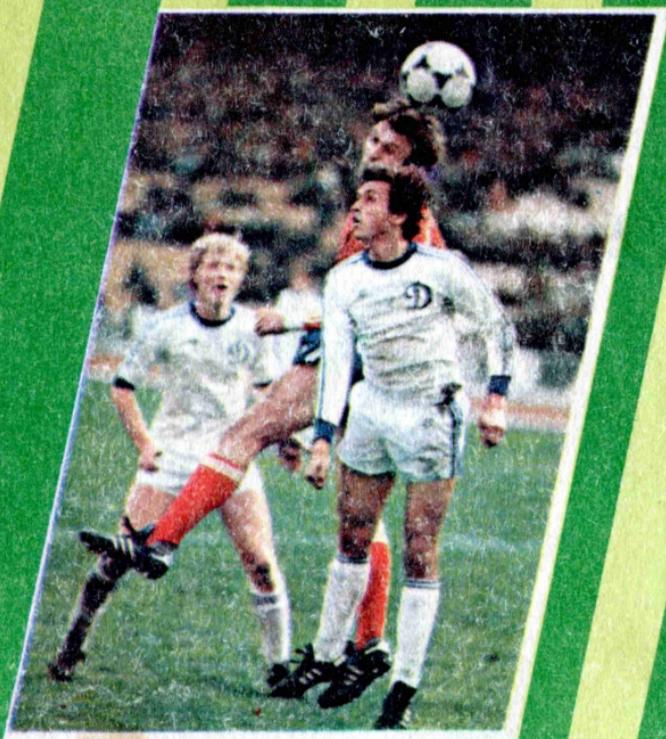

ФУТБОЛ

В. И. СИМАКОВ

ПОЛОЖЕНИЕ „ВНЕ ИГРЫ“

В. И. СИМАКОВ

ФУЛБОЛ

**ПОЛОЖЕНИЕ
„ВНЕ ИГРЫ“**

МОСКВА
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
1984

ББК 75.578
С 37

Рецензент
Э. И. ШКЛОВСКИЙ, судья международной категории

Симаков В. И.
С 37 Футбол: положение «вне игры». — М.: Физкультура
и спорт, 1984. 110 с., ил.

На основе многолетних наблюдений за «внутренними» и международными встречами автор — судья республиканской категории рассматривает наиболее интересные и часто встречающиеся положения «вне игры» в разных ситуациях.

Комбинации описаны подробно, в последовательности, необходимой и удобной для анализа. В каждом случае раскрыты их сущность и целесообразность применения.

Книга адресована любителям футбола, а также футболистам начинающим судьям.

С 4202000000-098 111-84
009(01)-84

ББК 75.578
7А8.5

В своем историческом развитии футбол прошел эволюцию от чисто индивидуальных действий до сочетания индивидуальных действий с коллективными. Яркое выражение индивидуалиста — со стремительным бегом, умением обвести сразу нескольких обороняющихся и забить мяч в ворота соперника чуть ли не с середины поля — сменил игрок, который, сам обладая довольно высоким индивидуальным мастерством, основу игры видит прежде всего в комбинации. В период «детства и отрочества» футбола главным мерилем всех достоинств игрока был уровень технической подготовленности. Поэтому характеристика полезности футболиста выглядела примерно так: «Хорошо водит — хорошо играет». Теперь техника стала фундаментом для тактики, основательным и крайне необходимым.

Но к такому положению современный футбол пришел не сразу и не вдруг, а только благодаря тому, что в правила игры периодически вносились существенные изменения, которые вынуждали изменять расстановку футболистов на поле — менять систему игры, отражающую общую картину развития футбола. Каждая система менялась (совершенствовалась) лишь в такой степени, какая была возможна в соответствии с изменениями в правилах. Иными словами, если расстановка футболистов становилась или становится для команды характерной, то можно говорить о появлении новой системы, определяющей характер и тактику игры. До каких пор так будет? До очередного изменения правил. Наиболее убедительно доказывают это утверждение изменения правила о положении «вне игры».

Термин «вне игры» происходит от английского слова «off-side» (офсайд), означающего — «вне стороны», «за стороной», «вне игры».

Правило об офсайде — одно из самых каверзных и спорных. Его родословная достаточно сложна и таит немало загадок, которые и до сих пор окончательно не расшифрованы. Но само это правило настолько важно, что в прямой зависимости от его формулировки находятся общее развитие и совершенствование футбола.

Впервые положение «вне игры» узаконили в 1862 г. Оно было явно в пользу обороняющихся и формулировалось при-

мерно так: «вне игры» оказывался каждый футболист, находившийся перед мячом за средней линией поля.

26 октября 1863 г. общество под названием «Ассоциация футбола» («Football Association») сформулировало пункт об офсайде в новой редакции:

«10. Игрок считается «вне игры», как только он находится перед мячом, и должен вернуться назад как можно быстрее.

Если мяч передан кем-нибудь из его партии перед игроком, последний не может его ударить или тронуть, или броситься вперед раньше, чем другая сторона тронула его или чем кто-либо из его партии, находящейся перед или наравне с ним, получит право принять его»*.

Это правило тоже не отличалось совершенством. Причем оно выглядело весьма суровым для нападающих, ибо «вне игры» считался любой игрок, который находился впереди партнера, владевшего мячом.

В новых правилах, впервые опубликованных 8 декабря 1863 г. и положивших начало современным, пункт об офсайде был сформулирован так:

«6. Если один игрок ударил мяч, то все другие игроки той же партии, которые ближе к голу (голу, воротам. — В. С.) противников, считаются вне игры и не могут тронуть мяча, а также мешать тому, кто в игре; но никто не бывает вне игры, когда мяч бьют из-за задней черты»**.

Фактически этот пункт продолжал оставаться в прежней редакции давая большее преимущество защищающимся.

В феврале 1866 г. на общем собрании Ассоциации в правила игры были внесены некоторые дополнения и уточнения, которые затем принял интернациональный союз. Не оказался обойденным и пункт об офсайде. Приведу полный текст его первой редакции:

«XVI. Off-side («вне игры»). Если какой-нибудь игрок дает пас или выкидывает мяч с боковой черты, то всякий партнер его, находящийся ближе к воротам противников, не имеет права ни трогать мяч, ни мешать противнику его трогать до тех пор, пока кто-нибудь не тронул мяча. Но если в то время, как игрок дает пас или выкидывает мяч, между его партнером и воротами противников находится 3 или больше про-

* М. Д. Ромм. Футбол «Association». Правила, история, тренировка, тактика, игра. Издание спортивного и оружейного магазина А. А. Биткова в Москве, 1912, с. 25.

** Там же, с. 29.

тивников, то он может трогать мяч или мешать противнику, так как он не в off-side. Игрок находится не в off-side в случае corner'a*, free kick'a**, goal kick'a*** или если мяч был тронут до него противником. Кроме того, игрок находится не в off-side:

а) если между ним и воротами противников находятся 3 или больше противников;

б) если мяч был тронут до него противником;

в) если он бежит позади своего партнера, у которого мяч;

д) игрок никогда не бывает в off-side на своей половине поля.

Игрок бывает всегда в off-side, если он находится перед мячом в то время, когда он был тронут его партнером, за исключением того случая, когда перед ним 3 или больше противников. Игрок, находящийся в off-side, не имеет права мешать противникам каким бы то ни было способом»****.

Даже в те далекие времена реформаторы прекрасно понимали, что изменить или тем более отменить пункт о положении «вне игры» — значит обокрасть футбол, лишить его смысла, сделать игру тактически примитивной и зрелищно неинтересной.

Как же влияли изменения правила об офсайде на изменения системы игры? И только ли эти изменения становились первопричиной прогресса футбола?

Когда футбол еще обходился без правила «вне игры», игроки располагались на поле так, чтобы организовать прежде всего сильное нападение. Об обороне поначалу просто не думали. В линии атаки действовали девять игроков, а защищали ворота всего двое (голкипер и защитник). На современном «языке цифр» схема выглядела так: 1+1+9. Владевший мячом стремился с помощью дриблинга прорваться к воротам (причем его страховали партнеры). Передачи мяча больше были объектом теории, чем применялись на практике. Тогдашние матчи не отличались осмысленностью действий игроков и представляли собой беспорядочную беготню за мячом, лишенную даже попыток элементарных комбинаций. Подчас игры превращались в ряд последовательных свалок у

* Corner — угловой.

** Free kick — свободный удар.

*** Goal kick — удар, приводящий к голу.

**** М. Д. Ромм. Футбол «Association». Правила, история, тренировка, тактика, игра. Издание спортивного и оружейного магазина А. А. Биткова в Москве, 1912, с. 7.

ворот каждой команды. Однако для того времени даже соперничество в беготне за мячом считалось проявлением высшего развития футбола. А о каких-либо системах игры и не помышляли. Вряд ли можно было в таком хаосе из бега и толчков даже предположить что-нибудь хотя бы отдаленно напоминающее систему игры в современном представлении. Господствовала разве что «система» бессистемности.

Но время брало свое. Расположение футболистов на поле по системе «кто где сумеет» не могло долго оставаться без перемен, ибо сами игравшие убеждались в его бесплодности. Жизнь настоятельно требовала разработки определенной системы, которая оказалась бы способной оживить футбол, придать ему основу игры организованной (с тактической точки зрения).

Первым шагом в этом направлении стал отход одного форварда назад — на место полузащитника. Теперь схема расположения игроков выглядела так: 1+1+1+8. Затем в линию полузащиты оттянули и третьего нападающего — и схема расстановки сил получила новую интерпретацию: 1+1+2+7.

В 80-х годах прошлого века появилась так называемая пирамидальная система. Основанная на использовании правила о положении «вне игры», которое не допускало появления нападающего без мяча на «территории двух защитников» без риска оказаться «вне игры», она оставалась без изменений долго. Один из защитников играл обычно далеко впереди — почти в линии полузащиты, вынуждая нападающих соперника отходить назад (чтобы не оказались они «вне игры»). Второй защитник (по современной терминологии — «чистильщик») оставался сзади — на случай возможного прорыва соперников. Задача полузащитников по обороне состояла в том, чтобы «эка» крайних нападающих соперника, а центрального полузащитника — следить за центрфорвардом соперников, иногда вступая в борьбу и с их полусредним. В цифровом выражении пирамидальная система (ее еще называли «пять в линию») выглядела так: 1+2+3+5.

Действия в обороне эта система упрощала: правила запрещали нападающим вступать в полосу между защитниками, не владея мячом (в противном случае атаковавшие оказывались «вне игры»). На рис. 1 показан типичный пример расположения нападающих и защитников «в пирамиду» (зона между обороняющимися заштрихована).

Действия нападающих в атаке осложнялись еще и тем, что опытные и грамотные в тактическом отношении защитники научились извлекать из правила об офсайде выгоды для обороны своих ворот. Когда, например, на ведущего мяч

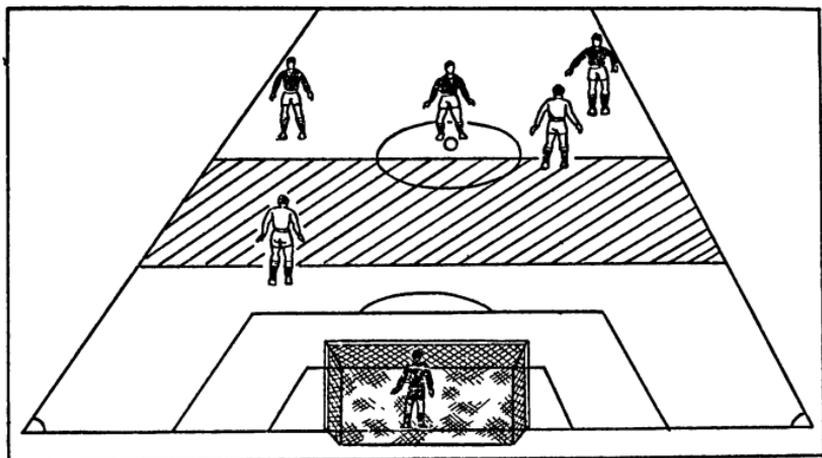

Рис. 1

крайнего форварда напал полузащитник, все оборонявшиеся, кроме одного, устремлялись вперед — к середине поля, оставляя всю линию нападения соперников «вне игры» (крайний форвард в такой ситуации не мог адресовать мяч практически никому). Маневры хорошо сыгравшихся защитников и полузащитников вынуждали судей по 30—40 раз на протяжении матча назначать свободные удары за нарушения правила «вне игры». Широкие права защитников создали игрокам линии обороны явный перевес над нападающими. Исключая быструю смену эффективных атак и тонких комбинаций, стал нарушаться ход игры. Футболу грозила «ничейная гибель». Он зрелищно потускнел.

Диалектика настоятельно требовала внесения таких изменений в определение офсайда, которые раскрепостили бы действия нападающих.

В 1925 г. по предложению Федерации футбола Шотландии совет по правилам Международной федерации футбольных ассоциаций (ФИФА) после семи лет обсуждений и накопления практического опыта внес изменения в так называемое первое правило о положении «вне игры». Теперь, чтобы при приеме мяча от партнера не оказаться в офсайде, достаточно было иметь перед собой не трех, а всего двух обороняющихся (считая вратаря). Фактически в пункте «а» было заменено только одно слово («три» на «два»), но этой микроправки стало вполне достаточно, чтобы повысить результативность матчей! Линия «вне игры» «отодвинулась» к воротам — до защитника, стоящего ближе к ним. Форвардам открылась возможность не только свободно располагаться в полосе

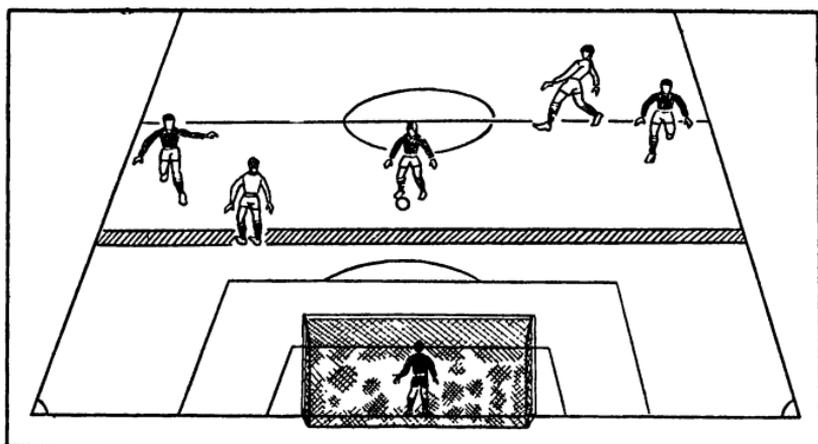

Рис. 2

между составлявшими линию обороны, но и забивать голы из положений, которые раньше считались «вне игры» (рис. 2).

Для защитников сложилось настолько опасное положение, что специалистам и тренерам пришлось ломать голову в поисках средств усиления обороны. После нескольких лет таких поисков проблему удалось решить: «пирамидальную» систему зонной защиты сменила оборона с персональной опекой игроков нападения. В основу такой защиты легло численное равновесие защитников и нападающих, но с ориентацией действий в обороне не на глубину, а на ширину поля.

Изменение правил игры в очередной раз привело к изменению расстановки футболистов. На сей раз — к появлению новой системы игры — с тремя защитниками, или, как ее назвали на Западе, системы «дубль-вэ»: центрального полузащитника пришлось, отодвинув назад, «превратить» в центрального защитника. Крайним в линии обороны было вменено в обязанность «держат» крайних форвардов соперника, а полузащитникам — полусредних. Нападающие играли теперь с оттянутыми назад (для связи с полузащитой) полусредними. Расстановка игроков в новых условиях в очередной раз трансформировалась (1+3+2+5). В середине поля появился «магический квадрат» из двух полусредних и пары полузащитников. Именно эта четверка стала коллективным организатором как атакующих, так и оборонительных действий команды.

Футбол, развиваясь и совершенствуясь, интенсифицируется. На смену старым системам приходят более прогрессивные. Но за сухими цифрами схематического расположения действующих лиц на поле кроются постоянные поиски средств

преодоления офсайда, умения избегать его, находить новые (более эффективные) способы взламывания обороны соперника и проведения остроумных наступательных комбинаций.

Возможны ли очередные изменения системы? Конечно. Но только при изменении правил игры (и в первую очередь — пункта об офсайде).

Если говорить о правилах вообще, то, возможно, они и нуждаются в какой-то модификации. Однако не следует забывать, что в футбол играют уже более ста лет. И столько же времени действуют (с некоторыми изменениями) правила.

Образовавшаяся 21 мая 1904 г. Международная федерация футбольных ассоциаций (ФИФА) создала специальный Международный совет по правилам. Только ему, и никому другому, дано право вносить изменения в футбольный кодекс.

Четверо из восьми членов совета представляют британские ассоциации футбола (своеобразная дань уважения родоначальникам популярной игры). Организация эта довольно консервативна и на любое изменение правил идет только в исключительных случаях (за многие десятилетия согласились лишь на считанное число поправок). Но причина даже не в консерватизме, а в том, что действующие в настоящее время правила достаточно четки, просты и вполне справедливы. В целом они удовлетворяют и игроков, и судей, и любителей футбола.

На русском языке правила впервые были напечатаны доктором медицины Е. М. Дементьевым в книге «Английские игры на открытом воздухе», изданной в Москве в марте 1891 г. В предисловии к названному труду читаем: «...Эти правила — результат многолетнего опыта — лишь устраняют возможность беспорядочной беготни, безобразной борьбы, может быть, даже драки, в которую легко может превратиться игра при несоблюдении их. Они лишь дисциплинируют игроков, и нельзя не признать, что нет другой игры, которая в такой же степени могла бы служить дисциплинирующим средством...»*.

Хочу особо подчеркнуть, что ФИФА и ее Международный совет по правилам требуют неукоснительного выполнения действующих правил игры и сурово наказывают тех, кто эти правила попирает.

* Английские игры на открытом воздухе. Руководство для воспитателей и для юношества. Составлено доктором медицины Е. М. Дементьевым. Издание журнала «Вестник воспитания». Типография М. Г. Волчанинова. М., 1891.

В США, например, в угоду вкусам организаторов футбольных турниров как-то решили изменить правила. Решили — сделали: в матчах не стало ничьих. Для выявления обязательного победителя предоставляют командам дополнительное время, а если равенство сил не нарушается и по истечении временного сверхлимита, то победителя выявляют по пенальти, но не как оговорено в правилах, а ... по-американски: игрок начинает вести мяч с отметки в 35 ярдах от ворот, а голкипер имеет право выбегать ему навстречу. И наконец, «вне игры» фиксируют не с середины поля, а после пересечения этим игроком дополнительно проведенной линии в 35 ярдах от ворот.

В январе 1981 г. в Монтевидео (Уругвай) по завершении розыгрыша «Золотого кубка», посвященного 50-летию проведения мировых чемпионатов, президент ФИФА Ж. Авеланж на пресс-конференции решительно заявил, что Федерация футбола США будет исключена из всемирной футбольной организации, если не приведет Положение о национальном чемпионате в соответствие с международными правилами: «Если кому-либо не по душе наши правила и он не хочет соблюдать законы ФИФА, он может уйти»*.

Кстати, в Международный совет по правилам поступает от национальных футбольных федераций и от частных лиц немало предложений об изменении тех или иных пунктов в законах ведения игры (в том числе и пункта об офсайде). Эти предложения проверяют на практике — в ежегодных экспериментальных матчах сборных юношеских команд разных стран в Монако. Но пока в ныне действующий футбольный кодекс не вошло ни одно из новых предложений.

Итак, коснувшись истории, удалось проследить становление и совершенствование футбола и узнать, как выкристаллизовывались, казалось бы, не совсем значительные параграфы его правил, как, наконец, была одержана победа в борьбе за чистоту игры.

В футбол играют миллионы. Но еще больше любителей игры собирают трибуны стадионов. Футбол привлекает людей эмоциональностью и страстностью, неповторимостью, техничностью и красотой. Однако не секрет, что нередко сами футболисты и особенно болельщики не совсем хорошо знают правила игры, слабо разбираются в их тонкостях. Чаще всего споры разгораются вокруг пунктов об офсайде.

Поэтому мы решили провести узко тематический разговор о положении «вне игры» и о вариантах его трактовки.

* «Футбол—Хоккей», 1981, № 5

Большинство анализируемых случаев наблюдалось в матчах на первенство СССР, в международных встречах, на чемпионатах Европы и мира. В книге приведены лишь наиболее характерные моменты положения «вне игры», вызывающие споры и разногласия чаще всего.

Так что вместо обсуждения вопроса «нужен ли офсайд?» попытаемся, читатель, разобраться в его сути применительно к разным игровым ситуациям.

ПРИМЕРЫ ПОЛОЖЕНИЯ «ВНЕ ИГРЫ»

Футбол — это непрерывное решение тактических задач в считанные секунды в обстановке быстрых перемещений и жесткой борьбы соревнующихся. Поэтому он требует от игроков мгновенной ориентировки, умения вовремя и точно принимать правильные решения, постоянного внимания, наблюдения за действиями партнеров и соперников, совершенных комбинационных способностей, высокой игровой культуры.

Пожалуй, кроме правила об офсайде, нет в футбольной игре другого правила, которое могло бы столь точно характеризовать тактическую культуру игрока и способность футболиста понимать структуру атаки, умение творить (вместе с партнерами) остроумные комбинации.

Конечно, отраднo, когда соревнующиеся в искусстве укрощения мяча на поле постоянно нацелены на ворота, своевременно выходят на выгодные позиции для получения мяча и для нанесения завершающего удара. Но ведь очень часто еще приходится бывать свидетелями того, как усилия многих атакующих свисток судьи прерывает только потому, что партнер по нападению, не очень разбирающийся в правилах и плохо понимающий ситуацию, оказывается... в положении «вне игры». Такое — увы!.. — случается в матчах команд любого уровня (даже на чемпионатах мира и Европы, не говоря уже о международных встречах и — тем более — состязаниях национальных).

Вот типичный пример. Команда овладела мячом на своей половине поля. Передача, другая, третья... Внезапно нападающий стремительно выходит вперед, оставляя позади себя защитника соперников, получает мяч и... Тут же арбитр фиксирует офсайд. Атака сорвана. Усилия партнеров, создавших своему выгодный момент для прорыва обороны и даже для взятия ворот, оказались напрасными.

В чем же дело?

Прежде чем приступить к рассмотрению наиболее ярких

вариантов положения «вне игры», приведу полный текст ныне действующего правила об этом положении: «1. Игрок находится в положении «вне игры», если он ближе к линии ворот соперника, чем мяч, кроме случаев, когда:

а) игрок находится на своей половине поля;

б) не менее двух игроков команды соперника находятся ближе него к их линии ворот.

2. Игрок считается «вне игры» и должен быть наказан за нахождение в положении «вне игры», если в данный момент касается мяча или им играет один из игроков его команды и он, по мнению судьи:

а) мешает игре или сопернику;

б) пытается получить преимущество от того, что находится в положении «вне игры».

3. Игрок не будет наказан судьей за нахождение в положении «вне игры»:

а) если он просто находится в положении «вне игры»;

б) если он получает мяч непосредственно после удара от ворот, углового удара, вбрасывания мяча из-за боковой линии или «спорного мяча».

4. Если игрок признан виновным в нарушении правила «вне игры», судья должен назначить свободный удар, который производится игроком противоположной команды с того места, где произошло нарушение, кроме случая, когда нарушение совершено игроком в площади ворот соперника. Тогда свободный удар должен быть произведен с любой точки той половины площади ворот, в которой произошло нарушение»*.

Таков закон. Согласитесь, он не так прост, как кажется на первый взгляд. Упустит игрок из виду самую незначительную деталь — сразу же окажется в офсайде.

Судья международной категории Н. Г. Латышев в книге «Практикум футбольного арбитра» рассматривает 16 случаев «вне игры» (в том числе в шести стандартных положениях: при подаче углового, при вбрасывании мяча из-за боковой, при свободном ударе в штрафной площади, при ударе от ворот и при одиннадцатиметровом ударе, при «спорном мяче»)**.

В этой главе проанализирую возможные случаи «вне игры», кроме связанных со стандартными положениями. На

* Футбол. Правила игры. М., ФиС, 1983, с. 22—23.

** Н. Г. Л а т ы ш е в. Практикум футбольного арбитра. М., ФиС, 1977, с. 44—64.

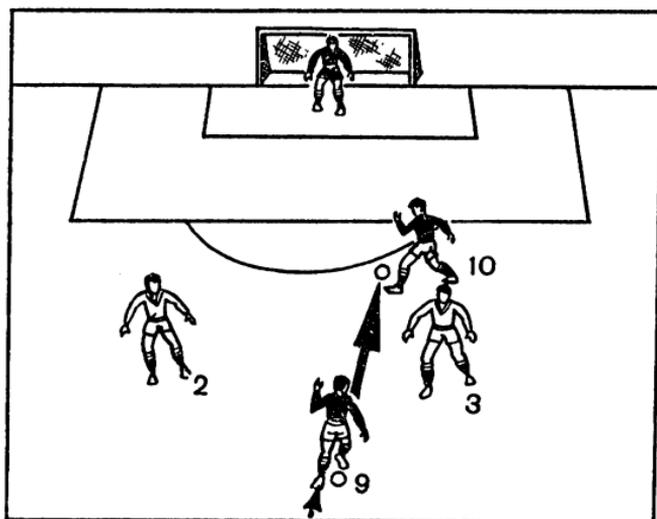

Рис. 3

положении «вне игры» при введении мяча в игру целесообразнее подробно остановиться отдельно.

Приведу ряд моментов, которые помогут разобраться в том, когда футболист находится в положении «вне игры» и когда нет.

При непосредственной передаче мяча партнеру

Посмотрите рис. 3. На нем показана ситуация, встречающаяся в практике футбола чаще всего.

Центральный нападающий (9) с мячом устремляется к воротам соперника. Но перед ним — центральный защитник (3) обороняющихся, готовый в любой момент воспрепятствовать действиям владеющего мячом. Видя «своего» нападающего (10) в выгодной позиции и без «сторожа», центрфорвард передает мяч для продолжения атаки ему, однако нападающий — в положении «вне игры»: между ним и линией ворот в момент передачи мяча менее двух обороняющихся. Судья справедливо останавливает матч и назначает свободный удар в сторону ворот команды, нарушившей правило.

А вот другой пример. В матче первого круга чемпионата СССР 1981 г. между командами «Шахтер» и «Зенит», проходившем 23 мая на Центральном стадионе «Шахтер» в Донецке, правый полузащитник горняков Н. Федоренко (10), постоянно нацеленный на ворота, устремился с мячом к штрафной площади зенитовцев (рис. 4). В момент, когда к

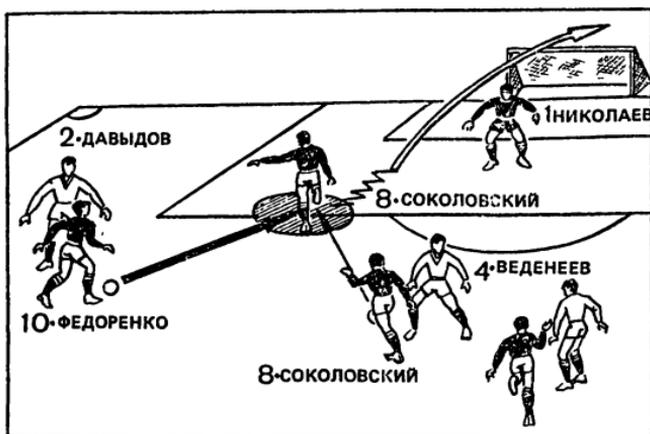

Рис. 4

нему стал приближаться правый защитник ленинградцев А. Давыдов (2), Федоренко направил мяч вперед по диагонали на свободное место на выход партнеру — разыгрывающему полузащитнику М. Соколовскому (8). Преследуемый опорным хавбеком С. Веденеевым (4), выполнявшим временами функции третьего центрального защитника, Соколовский успел все же овладеть мячом раньше, пробежал несколько метров вперед и нанес удар по воротам. Но мяч пролетел над перекладиной, чему во многом способствовал своевременный выход голкипера В. Николаева (1) навстречу атаквавшему.

В этом игровом эпизоде не было офсайда: в момент удара Н. Федоренко по мячу между Соколовским и линией ворот находились два зенитовца. Судья матча Г. Гванцеладзе (Тбилиси) поступил правильно, не остановив игру.

Некоторые футболисты и особенно зрители воспринимают подобную ситуацию как нарушение правила об офсайде. В действительности никакого нарушения нет.

Необходимо всегда помнить, что по правилам положение «вне игры» судья определяет не тогда, когда нападающий принимает мяч, а в момент удара. Иными словами: если футболист, не находящийся в офсайде в момент передачи ему мяча одним из партнеров (то есть в момент удара), устремился вперед и принял передачу, он в положении «вне игры» считаться не будет, хотя между ним и линией ворот — менее двух обороняющихся.

Интересен в этом плане эпизод из игры второго круга первенства страны 1981 г. между московскими клубами «Динамо» и «Спартак», состоявшейся 30 августа на столичном стадионе «Динамо».

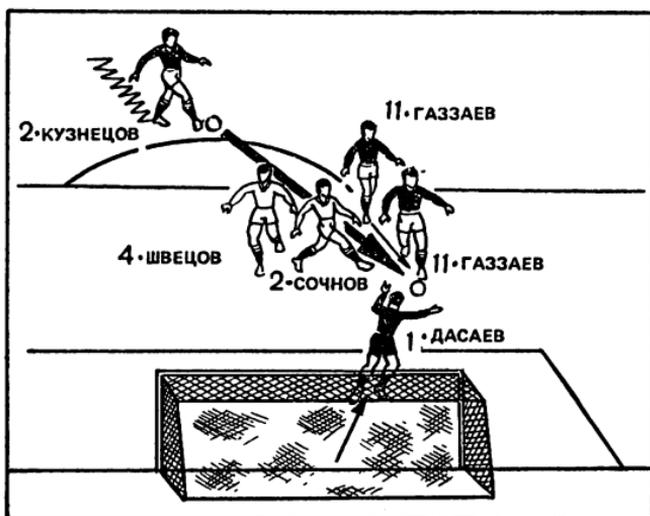

Рис. 5

На 37-й мин правый защитник динамовцев С. Кузнецов (2) овладел мячом на половине поля соперников (рис. 5). Пробежав несколько метров вперед и мгновенно оценив обстановку, он низом направил мяче еще дальше вперед — рванувшемуся к вратарской площадке быстрому, резкому, с хорошо поставленным ударом центрфорварду В. Газзаеву (11) (кстати, партнеры старались использовать эти качества агрессивного нападающего как можно чаще, выводя именно Газзаева на выгодные позиции для завершения атак). Имея бесспорное преимущество в скорости, Газзаев тогда опередил правого защитника спартаковцев В. Сочнова (2) и центрального — С. Швецова (4), раньше них успел к мячу и пробил по воротам. Лишь поспешность при нанесении завершающего удара и своевременный выход голкипера Р. Дасаева (1) на перехват мяча не позволили Газзаеву реализовать выгодный момент.

Как и в ранее рассмотренном примере, судья матча (на сей раз — москвич А. Кадетов) не остановил игру, ибо центральный нападающий в офсайде не был: в момент удара Кузнецовым по мячу между Газзаевым и линией ворот находилось даже не два (как того требуют правила), а три футболиста команды-соперницы.

Постоянное стремление атаковать, нацеленность на ворота — высокое достоинство футболиста. Но не менее важно уметь регулировать темп матча, разумно пользоваться паузами, спокойно разыгрывать мяч, чередовать активность одних с кажущейся пассивностью других. Внезапный «взрыв», точный пас, как правило, приводят к взятию ворот.

Голы не рождаются сами по себе. Они — результат продуманных и детально отретпетированных взаимоперемещений игроков во всех линиях и между линиями. Каждый футболист должен находиться в постоянном движении. А это требует от каждого незаурядной техники и высокой атлетической подготовленности к внезапным скоростным маневрам на разные дистанции.

Возникают в практике футбола и более сложные ситуации, требующие собранности и очень тонкого понимания момента. Например, такая: нападающий находится на половине поля команды-соперницы, и в момент, когда партнер бьет по мячу, между ним и линией обстреливаемых ворот — двое из противостоящей команды. Но во время полета мяча обороняющиеся могут выйти вперед, чтобы перехватить передачу, или сам нападающий устремится к штрафной, в результате чего между ним и линией ворот уже не будет двух соперников. И вновь у не очень искушенных в правилах игры футболистов и у болельщиков появится пища для трактовки происшедшего как нарушения. В этом нет ничего удивительного, ибо такие моменты — из категории трудных в плане правильности их определения и требуют как от судьи в поле, так и от судей на линии особого внимания и предельной четкости. Разумеется, арбитр всегда обязан быть выше эмоций игроков и настроений болельщиков, глубоко видеть игру, тонко понимать происходящее и отдавать себе полный отчет в высокой ответственности его миссии.

Чтобы безошибочно фиксировать офсайд, важно не только безукоризненно знать правила игры — надо еще уметь разгадывать последовательность тактических ходов атакующих и контрмеры обороняющихся. Необходимо изучать тактику и особенности игры, характеры футболистов, определять сильные и слабые стороны буквально каждого из соперников. Интересна такая закономерность: с предельно принципиальным арбитром игроки вступать в конфликт не стремятся.

В процессе матчей очень часто находит применение розыгрыш, именуемый «стенкой» (ответный пас в одно касание и выход отдавшего мяч на свободное место). Заслуженный тренер СССР Б. А. Аркадьев справедливо назвал этот розыгрыш комбинацией № 1*.

В основе «стенки» лежит передача мяча в одно касание, в которой на первый взгляд нет ничего сложного. «Отдай и

* Б. А. Аркадьев. Тактика футбольной игры. М., ФиС, 1962, с. 84—85.

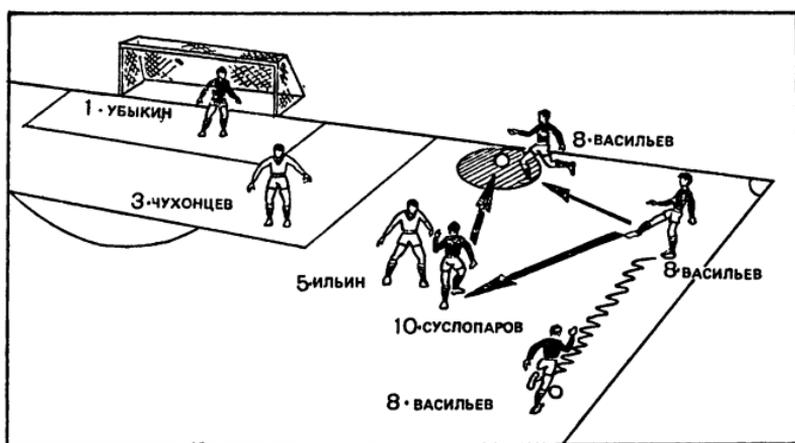

Рис. 6

выйди!» — так можно кратко охарактеризовать суть комбинации. Но качественная «стенка» должна быть результатом тщательных тренировок, выражением отшлифованной до блеска сыгранности участвующих в ней партнеров.

Как показывают наблюдения, малоэффективной борьба против «стенки» становится по ряду причин, в числе которых есть и причины психологического свойства (обороняющиеся, как правило, становятся неуверенными, нервными и в результате — более медлительными в ответных действиях).

На VI чемпионате Европы (1980 г.) и XII чемпионате мира (1982 г.) слаженные, доведенные до автоматизма, высокотехнические действия футболистов парными звеньями не раз приносили желаемый результат. Причем надежную и искусную «стенку» взаимодействовавшие демонстрировали в самых разных сочетаниях. Есть хорошо сыгранные парные звенья и в наших командах.

Однако нередко случаются случаи, когда сами нападающие, разыгрывая неумело мяч, ответной передачей ставят партнеров в положение «вне игры».

Пример такого момента — на рис. 6. В матче первого круга чемпионата СССР 1981 г. между торпедовцами Москвы и «Кайратом», состоявшемся 26 марта на стадионе «Торпедо», нападающий автозаводцев Н. Васильев (8) прошел с мячом по правому краю почти до углового сектора, а затем отдал пас назад по диагонали полузащитнику Ю. Суслопарову (10). Тот, плотно опекаемый левым защитником казахской команды А. Ильиным (5), в одно касание вернул мяч устремившемуся в свободную зону (заштрихована) к воротам соперников

Васильеву. Но пас этот стал явно ошибочным: полусредний оказался в положении «вне игры», поскольку в момент удара по мячу Суслопаровым между форвардом и линией ворот находился только голкипер «Кайрата» А. Убыкин (1). Центральный же защитник команды гостей В. Чухонцев (3) расположился ближе к средней линии поля.

Умение правильно решить в ходе игры конкретную задачу свидетельствует о тактической зрелости футболиста. Без индивидуального тактического совершенствования немислимы четкие командные действия, придающие игре слаженность и приводящие к воплощению задуманной комбинации.

Пас справедливо называют языком футбола. Он должен быть таким, чтобы начинать или развивать атаку сразу. Важно, чтобы форвард знал, что должно последовать за передачей и как сыграет в конкретном эпизоде партнер. Поэтому, решая вопросы, кому, по какой траектории, на какое расстояние и с какой скоростью мяч передать, нападающий должен мобилизовать весь наличный тактический багаж и все техническое умение. Надо не только уметь направить мяч в определенное место, но и сделать это так, чтобы он достиг цели в нужное мгновение (ни секундой раньше и ни на секунду позже) и чтобы партнер мог быстро и без особого труда принять мяч прежде, чем соперник.

Не меньшая ответственность ложится и на того, кому предполагается передать мяч. Ни одним своим действием этот игрок не должен показывать, что готовится к приему мяча. Только резкий выход вперед в нужный момент может обеспечить ему возможность свободно овладеть мячом, не оказавшись в положении «вне игры».

А ведь нередко еще приходится наблюдать, когда нападающий, владея мячом, колеблется: пасовать партнеру или нет? Позиция вроде бы у того хорошая, и он готов сыграть в «стенку», но... Форвард медлит либо мудрит — и... сводит на нет атакующие усилия команды.

Встречается и другая крайность: вместо того, чтобы взаимодействовать с партнерами и помогать им, нападающий, находясь далеко не на ударной позиции, все же пытается поразить ворота соперника сам. А партнеры сумели «оторваться» от опекунов и готовы завершить атаку, не рискуя оказаться в офсайде. Мяч же до них так и не доходит.

В слаженной игре взаимодействующие должны настолько хорошо понимать и чувствовать друг друга, что реакция на передачу мяча у одного и реакция «на выход» у другого проявлялись бы почти одновременно.

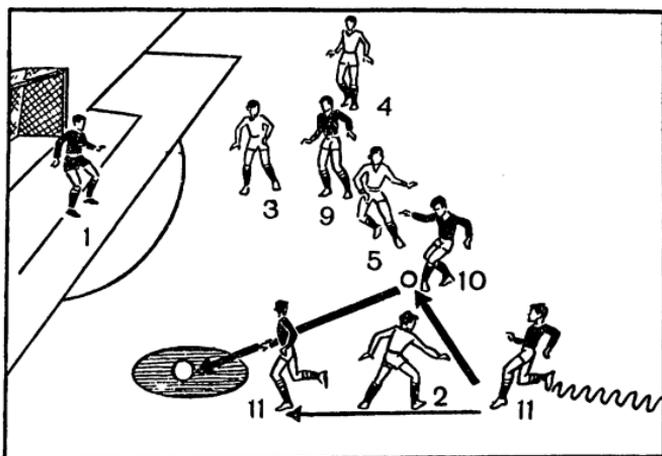

Рис. 7

В этом плане наиболее эффективным следует считать розыгрыш «стенки», показанный на рис. 7.

Расположение атакующих и обороняющихся таково, что для левого крайнего форварда (11) практически исключает возможность оказаться «вне игры»: он выходит на прием ответной передачи от нападающего (10), «имея» между собой и линией ворот голкипера и правого центрального защитника (3) соперников. Но эффективность комбинации зависит от своевременности и точности действий нападающих (10) и (11). Если эти условия не будут выполнены, то правый защитник (2) команды-соперницы сможет перехватить мяч и начать контратаку.

Основной критерий в оценке действий игрока — созидатель он или нет: старается ли максимально обострить обстановку у ворот соперника либо его роль в матче ограничивается ролью «громоотвода», удерживающего игроков обороны от участия в наступлении. Разумеется, это вовсе не означает, что надо штурмовать ворота соперников сломя голову — забывая в атакующем порыве даже о правилах и принципах игры. На практике, однако, довольно часты случаи, когда совершенно очевидно, что футболист, находясь в офсайде, все же пытается нанести удар по воротам.

Приведу пример, достаточно характерный (рис. 8).

Центральный нападающий (9) с мячом устремляется к штрафной площади соперников, но перед ним на главном направлении — правый центральный защитник (3) обороняющихся. Не имея возможности продолжить атаку самостоятельно, центрфорвард передает мяч для завершающего

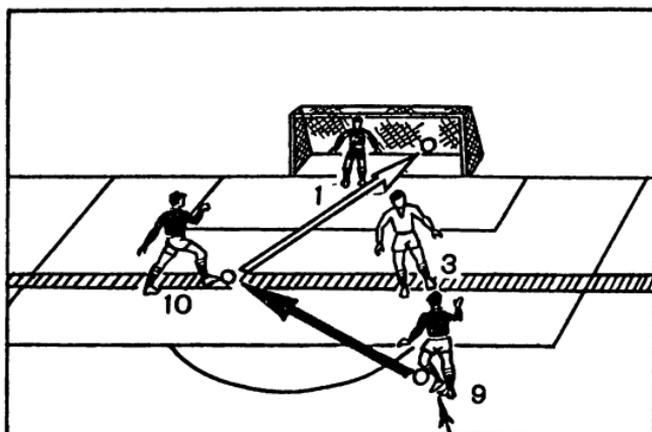

Рис. 8

удара налево — нападающему (10). Однако тот оказывается в положении «вне игры», ибо в момент удара по мячу партнером находится на одной линии с центральным защитником (3) обороняющихся, а между ним и линией ворот — лишь голкипер (1).

Сегодня футболисты вооружены практически всеми рекомендациями. И, судя по всему, они этими рекомендациями небезуспешно пользуются. Вот только «самая малая малость» — твердое знание правил — выпадает из общего поля зрения. Некоторые «теоретики» даже призывают к самим футболистам: дескать, они и должны в свободное время заниматься самообразованием. Но дело в этом плане, по существу, — ни с места. Есть над чем задуматься и тренерам, и специалистам!.. В любом случае ясно одно: вполне конкретные правила игры необходимо знать и выполнять. Нарушая же их, трудно рассчитывать на успех.

Еще пример (рис. 9). Он зафиксирован в матче молодежных сборных СССР и Турции в рамках чемпионата Европы, проходившем 22 сентября 1981 г. на московском стадионе «Динамо».

Нападающий советской команды В. Гуцаев (9) ворвался в штрафную площадь соперников, искусно обыграл выскочившего вперед голкипера К. Синана (1), но завершающего удара не нанес, так как место в воротах быстро занял один из центральных защитников гостей — Б. Мустафа (5). В мгновенно изменившейся ситуации В. Гуцаев сразу же отдал пас влево — опорному полузащитнику И. Пономареву (10), находившемуся в более выгодной для обстрела ворот соперников позиции (она заштрихована). Судья О. Аракангас (Финляндия)

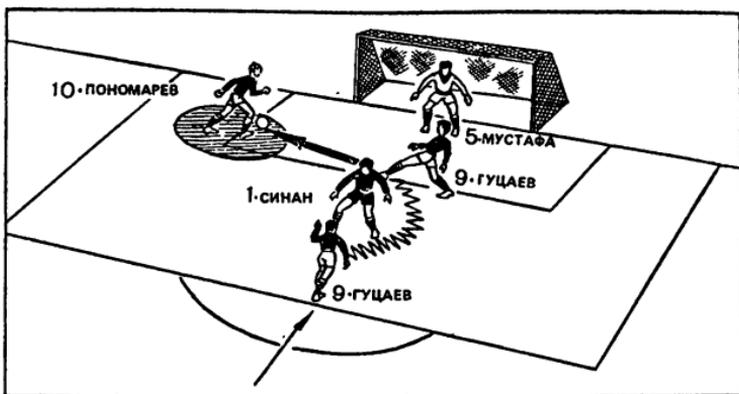

Рис. 9

остановил игру, зафиксировав у И. Пономарева офсайд — между ним и линией ворот находился только Б. Мустафа.

Случаев положения «вне игры» при непосредственной передаче мяча партнеру множество. Поэтому как судьям, так и футболистам надо быть предельно внимательными и собранными, четко знать и всегда выполнять правила, регламентирующие действия игроков в этом положении.

При возвращении за мячом

Нередко в ходе игры складывается обстановка, когда постоянно рвущийся к воротам соперников нападающий, место которого действительно впереди, вынужден (чтобы «добыть» мяч или получить пас) отходить назад. Конечно, организация наступления — дело командное, однако такой принудительный «маневр», как показывает практика, притупляет атаку (она не может развиваться нормально, даже если вперед выдвинулся хорошо играющий в нападении защитник).

Чаще всего форвард «открывается» навстречу партнеру, владеющему мячом, для розыгрыша «стенки». Но действия футболистов (особенно вблизи штрафной площади соперника) будут правильными и могут оказаться эффективными только в случае, когда они полностью исключают возможность отходящего назад нападающего оказаться «вне игры». Тут многое зависит от владеющего мячом: если он уверен, что передача не застанет партнера в офсайде, — может смело пасовать. В свою очередь, партнер должен отойти назад задолго до того, как будет нанесен удар по мячу.

На практике, к сожалению, несогласованность атакующих во времени и в пространстве подчас приводит к срыву

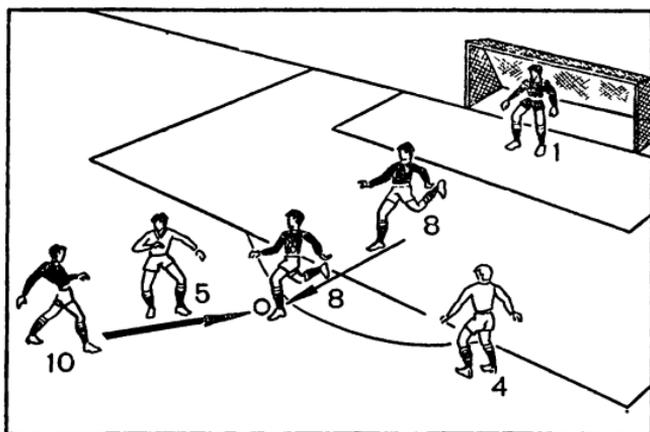

Рис. 10

наступления. А так называемая попытка ввести себя в игру в нарушение правил нередко воспринимается как неправильная.

На рис. 10 — хрестоматийная ситуация, встречающаяся в матчах любого уровня.

После атаки, прерванной в штрафной, обороняющиеся (4 и 5) выдвинулись вперед — ближе к средней линии, оставив без присмотра нападающего 8 соперников. Тот — в положении «вне игры». Внезапно владеющий мячом форвард 10 атакующих бьет в сторону штрафной. Пытаясь получить мяч, нападающий 8 устремляется... назад. Теперь между ним и воротами соперников уже двое соперников. Как только он коснется мяча, тут же судья фиксирует офсайд. И хотя, казалось бы, здесь нет расхождений в понимании существа правила, споров о том, «было» или «не было», предостаточно. Завладевший мячом удивленно озирается и, увидя перед собой соперников, переводит выразительно-выжидательный взгляд на арбитра. Его настроение тут же передается трибунам — и решение судьи воспринимается... как грубая ошибка. А ведь все было правильно: в момент удара форвардом 10 его партнер — нападающий 8 находился «вне игры». Поэтому и попытка его овладеть мячом (а следовательно, получить или извлечь выгоду из создавшегося положения) должна быть наказана.

Часто возникает вопрос: что должно преобладать в современном футболе — разученные варианты игры или импровизация? Думаю, двух мнений на этот счет быть не может: игра строится на исполнении комбинаций, заранее отрепетированных на тренировках. Но как бы четко ни выполнялись наигранные варианты, ни в одном из них не обойтись без импровиза-

ции. Запрограммировать все «от» и «до» просто невозможно. И в этом плане очень показательны матчи XII чемпионата мира. В действиях ведущих футболистов планеты подкупали виртуозное владение мячом, маневренность, обостренное чувство дистанции, отличное видение поля, умение забить гол или точно отпасовать мяч партнеру на более выгодную для обстрела ворот позицию.

В рассмотренном игровом эпизоде, когда совершенно очевидно, что нападающий 8 «вне игры», форварду 10 целесообразнее было вести мяч или применить против защитника 5 обманное движение (финт): во-первых, это позволило бы обыграть обороняющегося и пройти мимо него в нужном для атаки направлении; во-вторых, за счет обманного движения форвард 10 мог выиграть время, задержав защитника соперников 5 около себя. В результате у нападающего 8 появилась бы возможность занять более удобную позицию и получить мяч без риска оказаться в положении «вне игры», после чего остро атаковать ворота.

Не вызывает сомнения, что сегодня надо особо тщательно формировать и готовить звенья: без этого игра на высоком уровне просто немыслима. Причем необходимо учитывать не только техническое мастерство, тактическую грамотность и игровые качества футболистов, но и психологическую совместимость игроков. Ныне партнеры должны действовать как никогда синхронно, понимать друг друга с полуслова, точно выполнять игровые функции, уметь сбивать с толку «визави», а следовательно, находить наиболее выгодные пути к атакуемым воротам, исключая попадание в офсайд.

При ударе по воротам, когда мяч отбит вратарем

В ходе игры атакующие стараются занять перед воротами соперников такую позицию, которая позволила бы им добить мяч, отскочивший от голкипера.

Этот тактический прием — достаточно эффективное средство поражения цели. Им успешно пользуются не только форварды и полузащитники, которым «по штату» положено забивать, но и участвующие в нападении игроки обороны.

Определяющие факторы при добивании мяча — внезапность и быстрота. Это не случайно. Персональная опека любого атакующего защитниками на подступах к воротам в футболе наших дней настолько жестка и надежна, что завершать комбинации точными ударами без помех становится все труднее. Правда, добивание мяча после отскока от вратаря

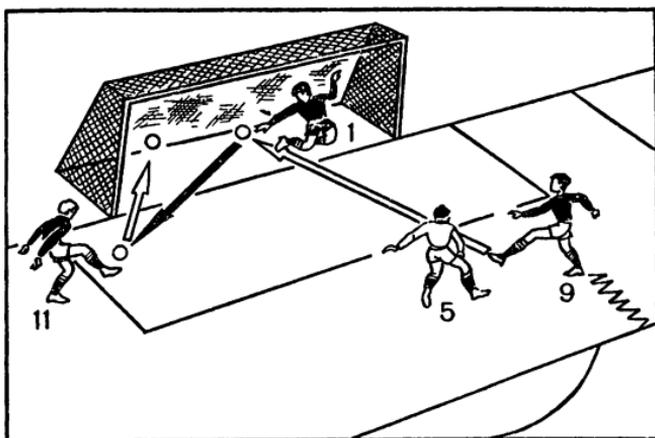

Рис. 11

(или отбитого стражем ворот) в футбольной практике не часто, но все же встречается.

Рассмотрим игровой момент, воспроизведенный на рис. 11. Этот случай, порой вызывающий споры даже среди квалифицированных арбитров, приводят О. С. Кучеренко и Л. Э. Немировский в книге «Знаете ли вы футбол?»*.

Центральный нападающий (9) атакующих врывается в штрафную и наносит удар по воротам, но голкипер (1) отбивает мяч на... партнера центрфорварда — левого крайнего (11). В момент нанесения удара «край» находится перед мячом. Между ним и линией ворот только один обороняющийся. По мнению судьи, позиция левого крайнего на игру не влияет. Используя выгоду своего положения, форвард (11) с ходу направляет мяч в ворота. Судья засчитывает гол. Казалось бы, решение арбитра ошибочно: ведь в момент удара по мячу партнером — центрфорвардом — действительно между игроком под №11 и линией ворот было менее двух соперников. Однако у нападающего (11) офсайд фиксировать нельзя: последним (до нанесения завершающего удара) мяча касается вратарь (1) команды-соперницы.

В этой скоротечной ситуации перед арбитром возникают достаточно сложные задачи: в момент удара центрального нападающего (9) по воротам удостовериться в том, что левый «край» (11), находящийся в офсайте, активно в эпизоде не участвует и потому успеху своей команды ничем не способ-

* О. С. Кучеренко, Л. Э. Немировский. Знаете ли вы футбол? М., ФиС, 1980, с. 63.

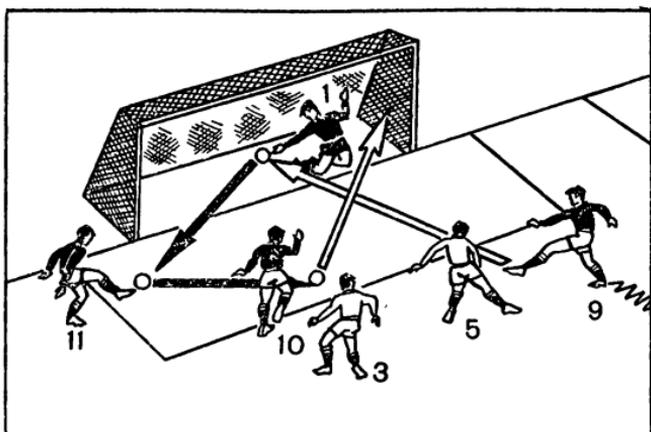

Рис. 12

ствуется; проследить за ходом «введения» нападающего (11) в правильное — позволяющее ему направить отбитый голкипером (1) мяч в ворота — игровое положение.

Однако правила допускают не всякое добивание мяча в ворота после отскока от вратаря.

Рассмотрим такой пример (рис. 12). Центральный нападающий (9) бьет по воротам. Голкипер (1) соперников отбивает мяч на левого крайнего форварда (11), а тот пасует направо — партнеру (10), находящемуся в более выгодной позиции. Следует точный удар по воротам, и... решительный жест судьи, не засчитывающего мяч. В чем дело? Ведь ситуация аналогична предыдущей. Тем не менее прав арбитр, зафиксировавший «вне игры» у нападающего (10) прежде всего потому, что между форвардом и линией ворот в момент удара по мячу левым крайним (11) находился лишь один игрок команды-соперницы. Кроме того, последним (перед завершающим ударом) мяча коснулся не соперник (как было в ранее рассмотренном случае), а футболист атакующей команды.

Ситуации действительно не из простых. Для безошибочной фиксации офсайда они требуют полного взаимопонимания судьи в поле с его помощниками.

Арбитр всесоюзной категории Евгений Хярмс из Таллина считает: «Не так уж редко расходятся даже оценки арбитров на одну и ту же ситуацию. При офсайде они редко бывают идентичными. Поэтому не может быть равноправия у арбитра с его помощниками. Как правило, очень сложен офсайд в момент острой атаки. Я всегда, если был близок к событию, при расхождении с помощниками остаюсь на своей точке зрения. Но если отстал, я принимаю точку зрения помощника, пола-

гаюсь на него»*. И далее: «Есть точка зрения, что для точной фиксации офсайда помощник должен двигаться с первым нападающим. Я придерживаюсь иной: помощник должен следить за последним защитником. Если вы поступаете так, то всегда четко зафиксируете офсайд, ибо воспримете момент удара на слух. Зрительно вы можете и ошибиться. Но самое, пожалуй, важное — не спешить со свистком, чуть подождать. Только тогда все будет правильно, ибо выяснится, кому мяч направлен и кому он идет, влияет ли человек, оказавшийся вне игры, на события»**.

От выбора места судьей в каждом эпизоде зависит точность фиксации конкретных ситуаций. Если же судья будет отставать от игровых моментов, опаздывать к местам событий, он не сможет фиксировать положение «вне игры» своевременно и правильно. Тем самым, естественно, поставит под сомнение свой авторитет арбитра. Футболисты, как правило, такую медлительность быстро улавливают и открывают всякого рода «дискуссии», вызывая недовольство болельщиков.

Растущая с каждым годом интенсификация футбола требует от судей не только хорошей психической настроенности, но и повышенной физической подготовленности. Эти качества в значительной степени повышают, если можно так выразиться, рефлекс на внимание, помогают вовремя заметить нарушение и наказать виновного.

При отскакивании мяча от стоек или от перекладины

К выполнению задачи — забить гол — можно идти разными путями: в одном случае — сильно и неожиданно пробить по воротам; в другом — превзойти обороняющихся в мастерстве игры головой, в третьем... Чаще всего атакующие играют а опережение, когда удается, перехитрив соперника, выиграть у него в борьбе за мяч доли секунды. Наиболее благоприятные условия для опережения соперника возникают при отскакивании мяча от стоек или от перекладины ворот.

Однако соперник может оказаться опытнее и сильнее нападающего. Он может разгадать намерения атакующего и разрушить их. Поэтому, если форвард не тратит лишних мгновений на раздумья, если способен оценить обстановку до того, как ударить по мячу, — словом, если без колебаний принимает верное решение, — значит, он действует правильно.

* «Футбол—Хоккей», 1970, № 51.

** Там же

Но успеху при добивании способствуют и такие компоненты, как своевременный выбор нужной позиции, умение угадывать направление полета отскочившего мяча и завершать атаку точным ударом по воротам.

Высококвалифицированных и инициативных футболистов всегда отличает способность предвидеть ход событий на поле, определять пути дальнейшего течения игры. Они полны готовности видоизменять способы ведения «боевых действий», исходя из складывающейся ситуации и не попадая в офсайд.

Финальный турнир VI чемпионата Европы еще раз убедительно доказал, что рассчитывать на успех могли в нем только команды, игравшие нестандартно, с вдохновением и импровизацией.

Ведущие футболисты сборных ФРГ, Бельгии и Чехословакии продемонстрировали немало интересных взаимодействий и порой выбирали на первый взгляд нелогичные ходы. Неожиданные для соперников варианты приводили к успеху атаки чаще, чем напрашивавшиеся тактические маневры. Особенно показательными стали выборы позиций нападающими после потери мяча для вторичного овладения им или для добивания.

В матче второго тура в первой группе, состоявшемся 14 июня в Неаполе, сборная ФРГ уверенно переиграла по всем статьям двукратных вице-чемпионов мира (1974 и 1978 гг.) — голландцев, хотя счет 3:2 отнюдь не убедителен. Все три гола забил футболистам Страны тюльпанов левый крайний нападающий дюссельдорфской «Фортуны» — Клаус Аллофс (11). Этот агрессивный форвард, все время игравший на острие атаки, при поддержке партнеров был способен доставить неприятность любому сопернику.

Взгляните на рис. 13. На нем показано, как был забит в ворота голландской сборной (на 20-й мин) первый гол.

Полузащитник сборной ФРГ Б. Шустер (6) овладел мячом близ штрафной площади соперников. Как только к нему подошли два оборонявшихся, сразу отдал пас низом по диагонали партнеру — правому крайнему нападающему К.-Х. Румменигге (8), а сам устремился вперед. Румменигге в одно касание возвратил мяч Шустеру (сыграв с ним в «стенку»), который опередил голландского полузащитника А. Хаана (10) и сильнейшим ударом правой ногой низом направил мяч в ворота, но... угодив в стойку, мяч рикошетом отлетел в поле. Рванувшийся к нему Аллофс (11) успел опередить двух защитников сборной Голландии и с позиции несколько левее одиннадцатиметровой отметки неотразимо

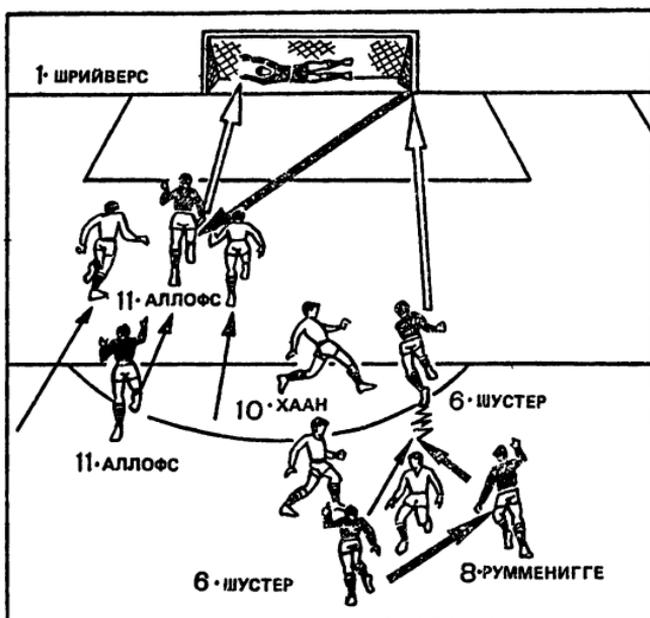

Рис. 13

с ходу направил мяч в сетку. Отчаянный бросок вратаря П. Шрийверса (1) оказался тщетным...

Как же поступил в этой ситуации судья Р. Вуртц (Франция)? Совершенно правильно: засчитал гол. Несмотря на то что последним перед ударом Аллофса мяча коснулся (нанес первый удар по воротам) Шустер, его партнер Аллофс в положении «вне игры» не был, ибо в момент стремительного рывка вперед между ним и линией ворот находилось более двух соперников.

Выбор нужной позиции как основного элемента динамики игры без риска оказаться в офсайде тесно взаимосвязан с другими факторами. И одно из предварительных условий успеха в исполнении завершающего удара после отскока мяча от стоек или от перекладины — правильный и своевременный выбор позиции (нападающий, плохо выбравший место и неумело рассчитавший полет мяча, в большинстве случаев при ударе ошибается). Устремившийся вперед футболист, плохо чувствующий позицию, не умеющий приспособиться к игровой обстановке и не могущий «устроить себя» на поле, проявить лучшие качества не способен и чаще всего оказывается в положении «вне игры».

До сих пор бытующая старая поговорка гласит: «Поле — ровное, мяч — круглый». В этой сентенции, простой, как азбуч-

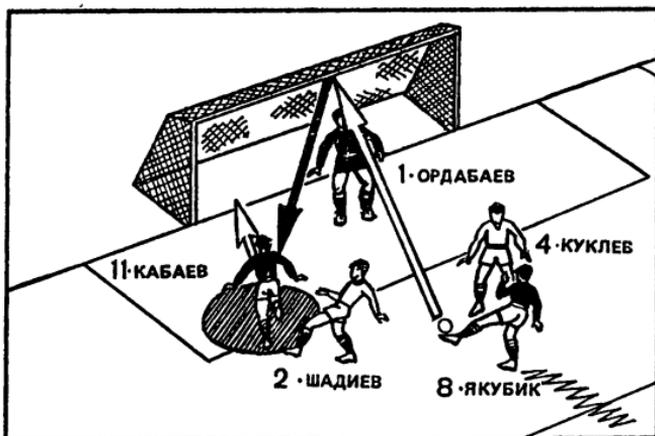

Рис. 14

ная истина, — мудрость футбольной игры, свидетельствующая, что никакие благие намерения, никакие объективные факторы нельзя считать определяющими до конца. Но только в случаях, если недостает техники, если низок уровень тактической подготовленности и не очень прочны знания правил игры.

Я остановился на этих аспектах потому, что — вольно или невольно — наш футбол многое теряет от неумения признать свою слабость или недостатки в техническом и тактическом мастерстве, нередко пытаюсь компенсировать оные, если можно так выразиться, необузданной азартностью. Имею в виду прежде всего действия игроков не столько на острие атаки (порой не дающие пользы), сколько на грани чистого офсайда.

Рассмотрим эпизод, изображенный на рис. 14. В матче «Кайрат» — «Пахтакор» второго круга первенства СССР 1981 г., проходившем 26 сентября на Центральном стадионе в Алма-Ате, гости приложили немало усилий, чтобы добиться успеха: много перемещались на подступах к штрафной площади соперников, пытались выходить на удобные для обстрела ворот позиции, но... Нередко оказывались в положении «вне игры». Скорее, это была видимость наступления, продиктованная стремлением атаковать ради... атак.

В один из моментов атакующий полузащитник «Пахтакора» А. Якубик (8) с мячом ворвался в штрафную хозяев поля и, когда к нему устремился защитник А. Куклев (4), сильно пробил по воротам. Удар был настолько неожиданным, что голкипер алмаатинцев К. Ордабаев (1) не успел на него отреагировать. Мяч попал в перекладину и отскочил в поле —

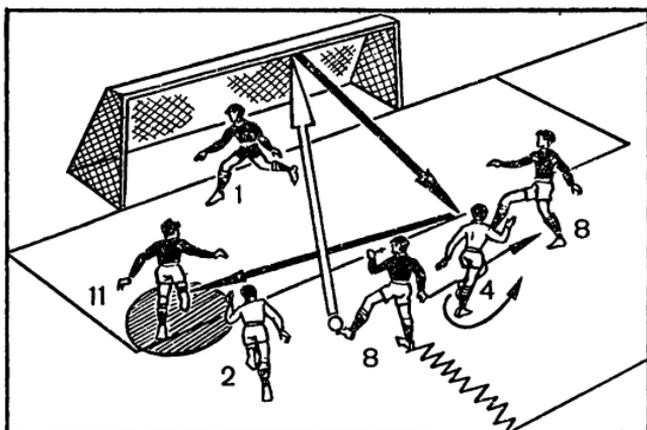

Рис. 15

на находившегося у угла вратарской площадки (в заштрихованной зоне) левого крайнего нападающего М. Кабаева (11). Как только Кабаев овладел мячом и ударил по цели, судья А. Мильченко (Сухуми) остановил игру, зафиксировав офсайд. У некоторых футболистов решение арбитра вызвало недоумение, хотя ситуация была проста (се аналоги довольно часты в играх многих команд).

Попытаемся разобраться предметнее. В момент, когда Якубик бил по воротам, Кабаев находился перед мячом. И хотя перед ним располагался лишь один игрок обороняющихся — Ордабаев, Кабаев в офсайде не был, поскольку, по мнению судьи, в игровом эпизоде не участвовал и никому не мешал.

Однако, овладев мячом, Кабаев сразу же оказался «вне игры»: последним (до этого) мяча касался (бил по воротам) его партнер — Якубик. Кабаев же в момент удара по воротам находился перед Якубиком, а между ним и линией ворот действовали менее двух оборонявшихся.

Теперь рассмотрим эту же ситуацию в несколько ином плане (рис. 15.) Допустим, Якубик, пробив по воротам, быстро переместится несколько вправо. За ним, естественно, последует Куклев. Мяч ударяется о перекладину и рикошетом отлетает к Якубiku. В резко изменившейся обстановке вместо повторного удара по воротам тот в одно касание направит мяч низом Кабаеву. Но... Арбитр опять остановит игру: офсайд!

Какими же аргументами руководствовался судья, определяя положение «вне игры» в данном случае? Во-первых, последним (до того как мяч попал к Кабаеву) мяча касается

партнер «крайнего» Якубик. Во-вторых, в момент передачи мяча между Кабаевым и линией ворот менее двух соперников. В-третьих, он перед Якубиком.

Итак, эффект неожиданности оказывается равным нулю, поскольку явно противоречит правилам об офсайде.

Положения «вне игры» не будет только при условии, коль после отскока мяча от перекладины Якубик сам повторно пробьет по воротам. Если мяч окажется в сетке, судья непременно должен засчитать взятие ворот.

Правильно понимать и четко трактовать любые моменты, связанные с положением об офсайде, — задача сложная и серьезная. Подходить к ее решению упрощенчески, поверхностно — значит лишать футбол тактической прелести, обеднять игру, выхолащивать любое творческое начало, выдумку и импровизацию.

Когда мяч коснулся соперника

Для современного футбола характерно постоянное участие в хорошо подготовленных и тщательно организованных атаках максимального числа игроков, умеющих занять такие позиции, в которых можно в любой момент подхватить отбитый обороняющимися или отскочивший от перекладины (стоек) ворот мяч и снова направить его партнеру либо завершить комбинацию.

При массированном наступлении, когда футболисты постоянно ищут пути для взятия ворот, много перемещаются и часто бьют по цели, защитники вынуждены играть с огромным напряжением и, естественно, допускают ошибки не только тактического, но и технического характера: несвоевременно выходят навстречу атакующим; оставляют без внимания опекаемых; играют отбойно; неточно передают («срезают») мяч и т. д. Опытные игроки умело используют такой брак. Обычно, когда защитник пытается перехватить или отбить мяч, но делает это неуверенно и с ошибками, дело кончается взятием ворот (мяч отлетает к... сопернику, который ставит точку над «i»).

Целесообразен именно здесь пример из отборочного матча сборных Чехословакии и Уэльса в третьей европейской группе за право выступать в финальной части XII мирового чемпионата.

Игра, состоявшаяся 9 сентября 1981 г. в Праге, закончилась победой футболистов ЧССР — 2:0.

Хозяева поля много перемещались, действовали быстро и предельно организованно, не допуская хаоса и разрыва

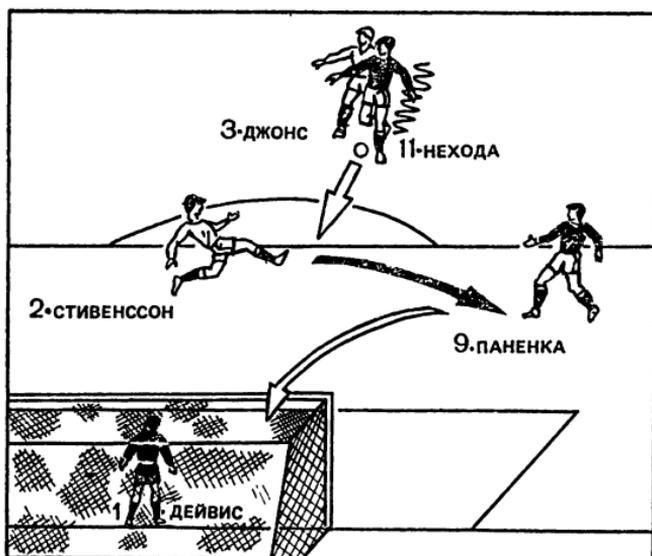

Рис. 16

между линиями. Причем, как правило, нападающих поддерживали не только игроки среднего звена, а и защитники, поочередно выходившие на ударные позиции.

И хотя стопперы команды Уэльса начинали вести оборону от средней линии поля, успеха они не добивались, поскольку полузащитники соперников Я. Козак, Я. Бергер, Л. Юркемик и А. Паненка комбинировали нестандартно, остроумно переводя мяч с фланга на фланг.

Посмотрите рис. 16. Нападающий чехословацкой сборной З. Нехода (11), преследуемый правым центральным защитником Д. Джонсом (3), низом из-за штрафной направил мяч в ворота. Крайний защитник соперников Б. Стивенссон (2) бросился на его перехват, но лишь коснулся мяча. От носка его ноги мяч отлетел к Паненке, расположившемуся сбоку перед вратарской площадкой. Не останавливая мяч, тот с ходу направил его по пологой траектории в ближний верхний угол ворот... К счастью для гостей, траектория эта прошла несколько выше перекладины.

Все было настолько мгновенно, что вратарю уэльсцев Д. Дейвису (1) не хватило времени отреагировать на завершающий удар. Впрочем, не исключено, что он мог быть вполне уверенным: Паненка — в офсайде! Но судья Ф. Вёхрер (Австрия) не остановил игру. Прав ли был арбитр? Ведь в момент удара по мячу Неходой Паненка действительно находился «вне игры». Но в... пассивном: передачи от партнера не получал и сопернику не мешал. Иными слова-

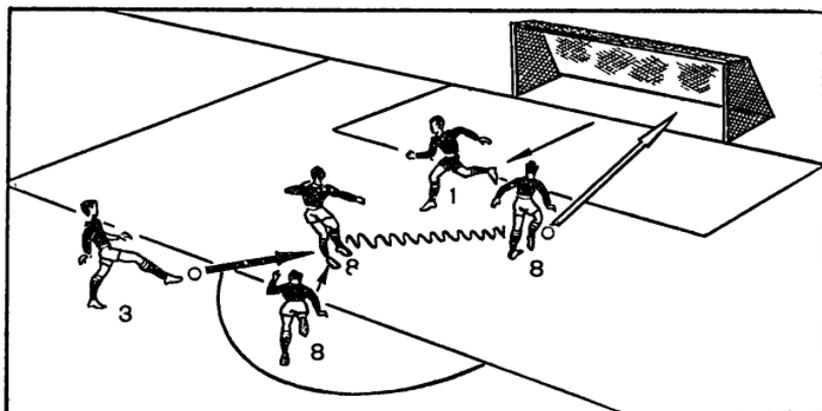

Рис. 17

ми: его присутствие на поле в данном случае никак не отразилось на ходе игры. И хотя перед Паненкой было менее двух оборонявшихся, последним мяча коснулся соперник — Стивенссон. А по правилам, как известно, футболист, которому «адресовал» мяч противник, «вне игры» оказаться не может.

Ситуация тоже не простая. И хотя гол не состоялся, тем не менее она поучительна как для игроков, так и для любителей футбола. Впрочем, в подобных случаях, как и в ряде других, последнее слово — за арбитром.

Правда, в свете последнего решения Международного совета ФИФА при расположении футболистов, аналогичном показанному на рис. 16, по правилам судья должен останавливать игру: в момент удара по мячу нападающий находится в офсайде, хотя и отскочил к нему мяч от соперника.

Весьма распространенная ошибка в игровых взаимоотношениях «защитники — вратарь» — несогласованность действий. Особенно пагубна она в условиях, когда обороняющиеся, овладев мячом после атаки соперников, вынуждены отдавать его вратарю. Причины потерь в таких случаях бывают разными: то защитники не могут выяснить, кто из них должен отдавать мяч стражу ворот; то кто-то из обороняющихся, «поиграв» с голкипером, решил потянуть время; то мяч направлен в сторону своих ворот без учета расположения атакующих, то... Словом, причин может быть бесконечно много.

Обычно защитник отдает мяч вратарю из-за штрафной площадки, сбоку, но иногда — и прямо против ворот. Применяя этот способ, страж ворот и игрок линии обороны

должны быть предельно внимательными, учитывать возможность приближения атакующих. Любую небрежность или неточность в ситуациях, подобных этой, соперник, как правило, не прощает и может наказать голом.

Взгляните на рис. 17. После прерванной атаки центральный защитник (3) не имеет возможности направить мяч плотно опекаемым партнерам. Поэтому, развернувшись, решает адресовать мяч выходящему вперед вратарю (1). Неожиданно в момент передачи к мячу устремляется нападающий (8) соперников, который до этого не проявлял никакой активности, и первым овладевает им. Голкипер в нерешительности останавливается, не зная, вернуться ли ему в ворота или продолжать выход. Центральный защитник помочь уже не может, а других обороняющихся рядом нет. Нападающий с мячом вдруг резко уходит вправо и с позиции, удобной для обстрела, забивает гол.

Судья обязан зафиксировать взятие ворот: положения «вне игры» нет, а последним мяча коснулся обороняющийся — центральный защитник (3).

Ситуация вроде бы не ахти какая сложная, но порой даже такая может привести (и — увь! — приводит) к недоразумениям. Особенно жарки споры, когда игроки и зрители плохо знают правила, а то и вовсе забывают их. Но это уже защита после... нокаута. А ведь все мы заинтересованы в предельной ясности игры и в том, чтобы не омрачали матч эти «размахивания кулаками после драки».

Когда игрок мешает вратарю

В определенных условиях правила разрешают полевым игрокам нападать на вратаря, и даже с применением силы (если соприкосновение плечом к плечу происходит на земле и не грубо, а в борьбе за мяч), но только не в пределах площади ворот. На своей территории для голкипера предусмотрена особая защита: на него ни одному из соперников нельзя нападать до тех пор, пока он окончательно не овладеет мячом. Следовательно, возможности нападения атакующих на вратаря ограничены.

Но встречаются случаи, когда наступающие располагаются перед вратарем так, чтобы максимально ограничить его созидательную деятельность, помешать стражу ворот наблюдать за происходящим на поле, отвлечь его внимание. Иными словами: речь идет не о нападении на вратаря, а о намеренных помехах его нормальной игре (особенно вблизи своей штрафной площади и площади ворот).

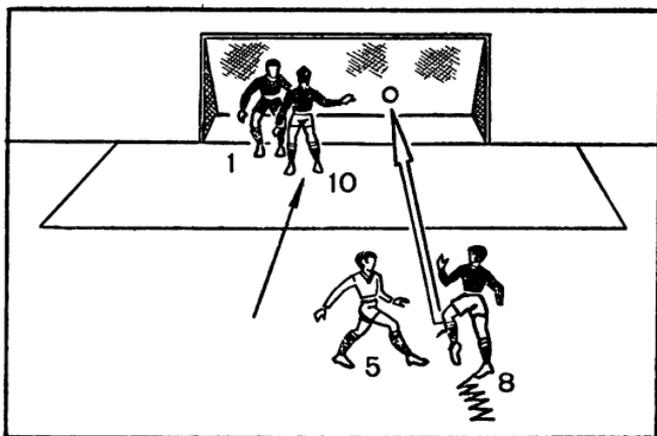

Рис. 18

Проанализируем эпизод, изображенный на рис. 18. Нападающий (8) с мячом врывается в штрафную площадь, опережает центрального защитника (5) обороняющихся и бьет по воротам. Но в этот момент его партнер — форвард (10) располагается перед вратарем так, что мешает голкиперу наблюдать за происходящим на поле и отвлекает внимание стража ворот от действий владеющего мячом. В результате — гол! Но судья не засчитывает взятие ворот, поскольку создававший помехи вратарю находится в офсайде и потому не имеет права не только сам играть мячом, но даже мешать вратарю.

Такие действия атакующих — не мелочь. Они нередко вносят в игру нервозность, разжигают нездоровые страсти на трибунах. Поэтому судьи на линии, как правило, действуют синхронно с судьей в поле: ведь при большом скоплении игроков то у одних ворот, то у других арбитр в поле не в состоянии всякий раз успеть занять место, с которого можно было бы предельно четко видеть все перипетии и нюансы момента. Тем более что при современной системе игры судье приходится перемещаться довольно много: ведь зона его действия, по существу, равна чуть ли не площади всего поля. Вот почему определение положения «вне игры» — одна из важнейших задач судей на линии.

Еще пример (рис. 19). Такой фрагмент, не столь уж часто встречающийся в футбольной практике, достаточно убедительно иллюстрирует явное нарушение правил нападающим, хотя действия форварда подчас могут быть едва

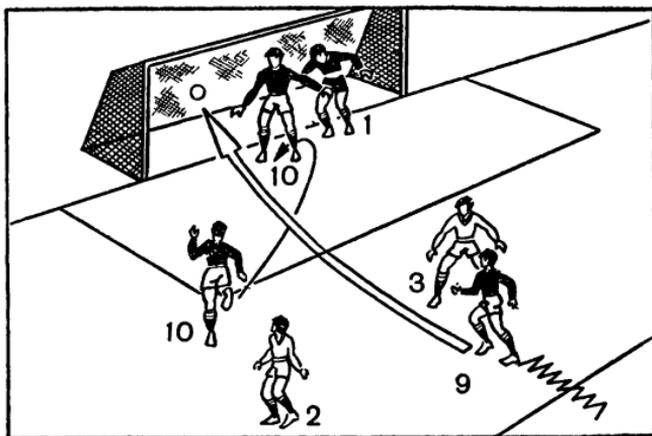

Рис. 19

уловимыми как для арбитра в поле, так и для судей на линии.

Центр нападения (9) с мячом входит в штрафную площадь соперников и, когда его начинает атаковать центральный защитник (3), наносит удар по воротам. Но партнер бьющего — нападающий (10), находящийся у угла вратарской площадки, — во время полета мяча быстро устремляется вперед, разворачивается и занимает позицию перед голкипером (1). Располагаясь спиной к стражу ворот, он не только закрывает вратарю доступ к мячу, но и мешает наблюдать за ходом игры, принося тем самым своей команде преимущество. Мяч тем временем влетает в ворота.

Должен ли судья засчитать такой гол? Конечно, нет! Прежде всего потому, что нападающий (10) пребывал в положении «вне игры»: в момент удара по мячу центрфорвардом был впереди мяча, а между ним и линией ворот находился только голкипер соперников. К тому же нападающий (10) не имел права не только вмешиваться в игру, а и мешать действиям соперника. Вот если бы он оставался у угла вратарской площадки и не пытался влиять на этот игровой эпизод, то судья мог бы посчитать его находящимся в пассивном положении «вне игры». В данном же случае арбитр обязан наказать провинившегося свободным ударом в сторону ворот его команды.

Иногда случается, что судья в поле, будучи закрытым футболистами, не сразу замечает сигнал судьи на линии о нарушении правила «вне игры» (поднятый флаг) и... засчитывает гол. В таких случаях он может согласиться с

мнением помощника и, признав свою ошибку, отменить первоначальное решение о взятии ворот. Если подобное случается, то игру возобновляют не начальным ударом с центра поля, а свободным ударом с места фиксации офсайда. Для вынесения окончательного решения арбитр принимает во внимание информацию судьи на линии об игровом эпизоде, которого он сам видеть не мог. Вот почему при скоплении футболистов в штрафной площади и накаливании атмосферы судья в поле обязан быть предельно внимательным, стараться располагаться как можно ближе к игровому моменту и не упускать из поля зрения ни единого жеста судей на линии.

При переходе игрока на другую половину поля

В сегодняшних условиях исключительно важное значение приобрела борьба за середину поля: на территории от штрафной до штрафной практически делается вся игра. Отсюда — и повышенные требования к футболистам любого амплуа, и прежде всего к полузащитникам, поскольку они «штатно» обязаны участвовать как в обороне, так и в атаке.

Любая команда отражает ныне в защиту не менее четырех игроков. Двум-трем форвардам без самой активной помощи представителей средней линии их не переиграть.

Если бы, например, можно было схематично воспроизвести линии движений полузащитников лучших команд — участниц чемпионатов мира-78 и 82, то расшифрованные «следы» на поле показали бы, что ни на том, ни на другом смотре лучших команд Земли почти на нашлось бы таких игроков, которые не побывали бы у своих ворот, как не было и таких, которые не оказывались в штрафной площади соперников.

Переиграть противника в середине поля, вывести вперед партнера без риска попасть в положение «вне игры», самому выдвинуться на ближайший выгодный для наступления рубеж и, получив мяч, остро атаковать — вот задачи, стоящие перед полузащитниками.

Впрочем, умением не оказаться в офсайде при переходе на половину поля соперников обязан обладать любой классный игрок. А чтобы необходимость стала реальностью, надо детально знать правила игры и тонко разбираться в складывающейся ситуации, внимательно следить за перемещениями обороняющихся и партнеров, постоянно контролировать свое местоположение.

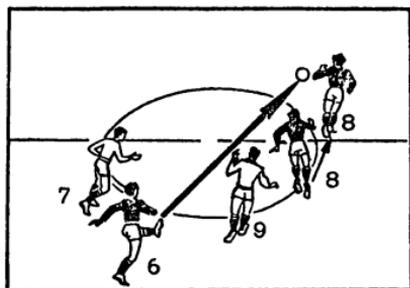

Рис. 20

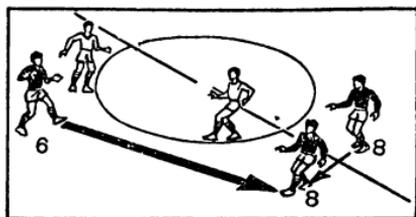

Рис. 21

В книге «Практикум футбольного арбитра»* в разделе «В» о положении «вне игры» приводится два характерных примера офсайда при переходе игроков на другую половину поля.

Рассмотрим такой. Нападающий (8) — на своей половине поля, вблизи средней линии (рис. 20). В момент удара по мячу партнером — полузащитником (6) — между форвардом и линией ворот соперников всего один игрок команды-соперницы. В положении «вне игры» он (8) не будет, даже если перейдет для приема мяча на чужую половину поля.

Необходимо всегда помнить, что футболист не будет считаться в положении «вне игры», если он находится на своей половине поля.

Теперь проанализируем другой пример (рис. 21). Нападающий (8) атакующих — на половине поля соперников, но ... в положении «вне игры»: его партнер — полузащитник (6) сыграл последним. Нападающий (8) лишен возможности овладеть мячом, даже если вернется на свою половину поля.

Середина поля — зона развертывания атаки: отсюда подключаются к наступающим и игроки обороны. Известно множество примеров, когда защитники, не рискуя попасть в офсайд, быстро преодолевали середину поля и, умело взаимодействуя с партнерами, забивали голы.

При организации массированного наступления судья должен быть особенно внимательным, четко оценивать каждую деталь обстановки (в первую очередь — при переходе атакующих на половину поля обороняющихся). А для этого ему необходимо выбирать такие позиции, которые позволяли бы не упустить даже возможность нарушения правил (в том числе и правила о положении «вне игры»).

* Н. Г. Латышев. Практикум футбольного арбитра. М., ФиС, 1977, с. 55 и 57.

При выходе защитника за линию ворот

В ходе игры калейдоскоп ситуаций меняется молниеносно. Атакующие и обороняющиеся находятся в постоянном движении.

В современном футболе, чтобы воспрепятствовать атаке соперника, обороняющиеся нередко прибегают к так называемым тактическим нарушениям правил. И хотя в определенных ситуациях такие нарушения приносят некоторую выгоду, рекомендованы для применения в матчах могут быть не все из них.

Правилами, например, довольно конкретно определено, что если игрок уходит с поля во время игры (за исключением несчастного случая), не получив при этом предварительного разрешения судьи, выраженного каким-либо знаком или сигналом, то ему делается предупреждение.

Однако практика знает случаи, когда в нарушение правил защитники пытаются выключить нападающих из игры не путем непосредственного отбора у них (или перехвата) мяча, а именно за счет... внезапного выхода за линию ворот.

Проиллюстрирую это примером (рис. 22). Центральный нападающий (9) с мячом, атакуемый центральным защитником соперников (3), делает передачу низом форварду (10), находящемуся в зоне левого угла площадки ворот (эта зона заштрихована). Но опекающий форварда (10) правый защитник (2), чувствуя, что перехватить мяч и воспрепятствовать атаке не успеет, принимает решение: до удара центрального нападающего выйти за линию ворот, чтобы оставить

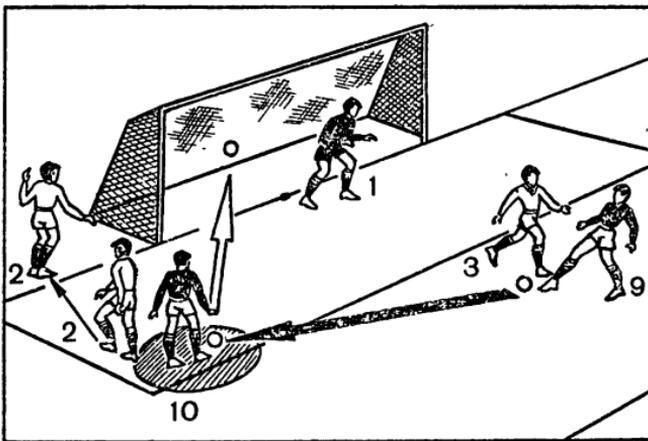

Рис. 22.

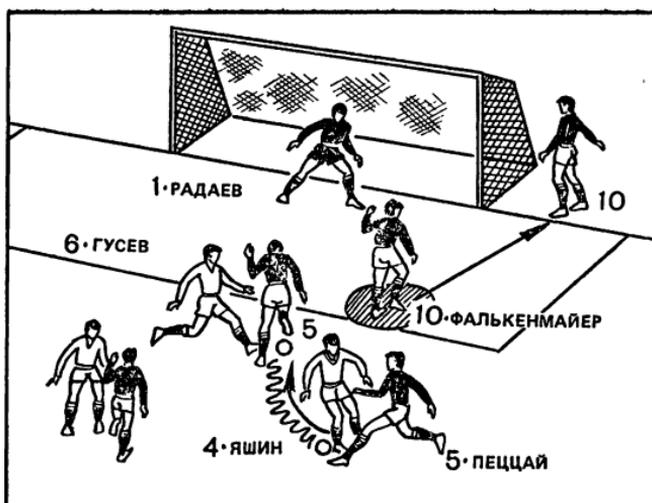

Рис. 23

форварда (10) в офсайде. Расчет, казалось бы, простой: между нападающим (10), находящимся перед мячом, и линией ворот не будет двух игроков команды-соперницы. Значит, форвард (10) окажется в положении «вне игры». Но вот, получив мяч, он с ходу забивает его в сетку. Судья... засчитывает гол. Верно ли? Правила запрещают правому защитнику (2) покидать поле без соответствующего разрешения арбитра. Значит, он считается полевым игроком. А коль так, то форвард (10) в этой ситуации не может считаться находящимся в положении «вне игры»: в момент удара по мячу центральным нападающим между ним и линией обстреливаемых ворот двое соперников. Как видите, не всякая уловка защитника сработает, если ее изобретатель не в ладах с правилами.

А выбеги обороняющийся за линию ворот по инерции (в игровой ситуации) — и решение судьи могло бы быть иным. Это естественно: подобные эпизоды оставлены правилами на усмотрение арбитра, и только его вывод и интерпретация считаются законными и окончательными.

При остановке игры в связи с самовольным уходом футболиста с поля судья предупреждает нарушителя, после чего игра возобновляется свободным ударом с того места, где находился мяч в момент ее остановки.

Игровая хитрость — верный союзник классных футболистов, но... только при условии, что она не противоречит правилам.

Посмотрите рис. 23. Все тот же случай — самовольный

уход игрока за пределы поля. Но теперь не защитника, а нападающего.

Фрагмент зафиксирован в первом матче СКА (Ростов-на-Дону) — «Эйнтрахт» (Франкфурт-на-Майне) 1/8 финала европейского турнира на Кубок кубков, состоявшемся 21 октября 1981 г. на ростовском стадионе СКА.

Пропустив на 50-й мин гол, западногерманские футболисты быстро перестроились, перехватили инициативу и устремились к штрафной площади хозяев поля. В ходе одной из очередных атак их нападающий Р. Фалькенмайер (10) оказался в зоне (заштрихована — В.С.) перед воротами соперников, но несколько в стороне от цели. Двух обороняющихся перед ним не было. Стало быть, он — в офсайде. Одновременно его партнер Б. Пеццай (5), выполнивший обязанности «либеро» (футболиста, которого освобождают от реализации определенных тактических заданий), овладев мячом, ворвался в штрафную площадь и приблизился к защитнику армейцев С. Яшину (4). В долю секунды оценив происходящее, Фалькенмайер, чтобы показать судье свое неучастие в атаке, быстро устремился за линию ворот и... вышел из игры. Пеццай с ходу обыграл Яшина, пробежал несколько вперед, но до завершающего удара по воротам В. Радаева (1) дело не дошло: подоспевший полузащитник ростовчан П. Гусев (6) в подкате отобрал мяч и разрядил обстановку.

Как же реагировал на происходящее ирландский арбитр Д. Карпентер? Он не остановил игру, поскольку в данном эпизоде Фалькенмайер прибег к этой мере вынужденно, только чтобы зафиксировать свое неучастие в игре (в противном случае судья мог посчитать его находящимся в офсайде и остановить матч).

Небезынтересно проследить и за действиями футболиста мирового класса Пеццай. Несмотря на сложную ситуацию и, казалось бы, неизбежную остановку игры, он не снизил активности, а устремился вперед — к воротам хозяев поля. Решение вполне оправданное и не противоречит правилам.

Отдельные игроки могут понимать и трактовать подобные моменты по-разному, но самое правильное — активность в атаке до тех пор, пока не раздастся свисток судьи. Практика показывает: не один голевой эпизод оказывается нереализованным только из-за того, что нападающие, якобы «предвидя» нарушение правил, останавливаются... в ожидании сигнала арбитра. А свисток... молчит. Подобные примеры достаточно поучительны и требуют от тренеров акцентировать внимание подопечных на подобных «мелочах», стре-

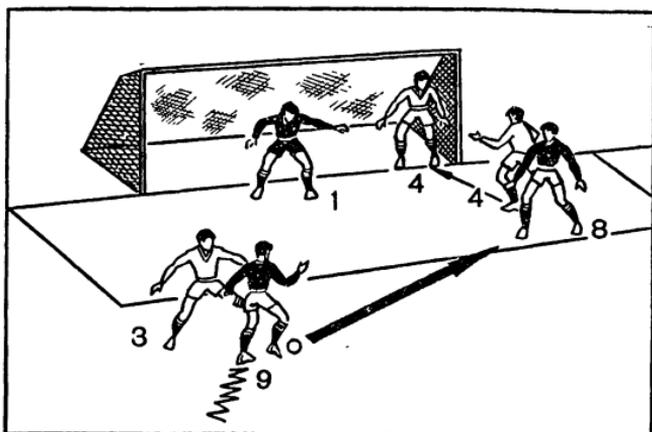

Рис. 24

миться к тому, чтобы как можно меньше было таких «мелочей» в каждом состязании.

При нахождении игрока в воротах

Коллективная игра в нападении основывается на быстрейшем занятии футболистами свободных мест, на выборе позиций, выгодных для приема передач, и на своевременном получении мяча от партнера. Иначе: атака — это хорошо отлаженные коллективные усилия и взаимопомощь (совокупность деятельности) многих в интересах достижения единой общей цели. Но действия атакующих должны быть предельно разумными, позволяющими уверенно и быстро приближаться к штрафной площади соперников и исключаящими возможность любому из своих оказаться в офсайде.

В условиях внезапного массированного наступления обороняющиеся прибегают к разным средствам обеспечения безопасности своих ворот. В ходе игры им в ожидании внезапного удара приходится располагаться и на линии ворот, и вблизи них (чтобы можно было перехватить или отбить мяч). Обычно такое бывает, когда в штрафной площади скапливается множество атакующих. Но порой защитники стараются как можно быстрее отойти назад и расположиться за линией своих ворот, чтобы оставить нападающих в положении «вне игры».

Один из таких примеров показан на рис. 24. Центральный нападающий (9) с мячом, опекаемый центральным защитником (3) соперников, отдает пас низом для завершающего удара партнеру — форварду (8), находящемуся у правого

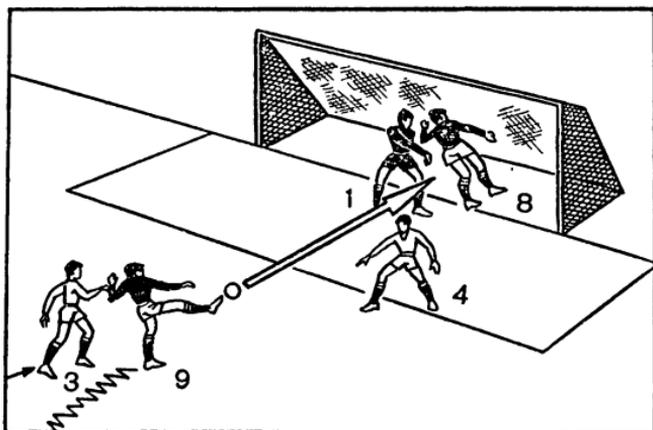

Рис. 25

угла вратарской площадки. Левый защитник (4) обороняющихся, предвидя, что перехватить или отбить мяч не сможет, устремляется назад — к своим воротам с уверенностью, что форвард (8) попадет в офсайд (между ним и линией ворот окажется менее двух обороняющихся). Но... Ведь умышленно переместившийся в ворота левый защитник (4) считается... игроком в поле. Значит, «вне игры» нет, и, если форвард (8) забьет гол, судья обязан будет зафиксировать взятие ворот.

Моменты, подобные описанному, иногда побуждают обороняющихся апеллировать к арбитру, хотя решение судьи не противоречит правилу об офсайте. Любая апелляция к судье в процессе игры недопустима, и каждый такой случай надо квалифицировать как неспортивное поведение, портящее игру и оставляющее неприятный осадок. Что же касается причин подобных «взрывов», то они — результат слабых знаний футбольных законов некоторыми игроками.

В ходе матчей атакующие иногда нарушают правило о положении «вне игры» в ситуациях, в которых, откровенно говоря, такие нарушения иметь места не должны. А происходит это от необузданного стремления отдельных нападающих рваться вперед — в атаку ради атаки.

Взгляните на рис. 25. Центральный нападающий (9), преследуемый центральным защитником (3) соперников, врывается с мячом в штрафную площадь и наносит завершающий удар. Но в ворота, закрывая голкипера (1) обзор и препятствуя в овладении мячом, вбегает атакующий форвард (8). А мяч после удара центрального нападающего оказался в сетке ворот.

Как в этом случае должен поступить судья? Остановить игру, зафиксировать у форварда (8) офсайд и потому, естественно, не засчитать забитый мяч.

С точки зрения тактики действия нападающего (8) следует рассматривать не иначе, как безграмотные: они мешают организовать острую атаку, срывают задуманную партнерами комбинацию — в общем, обедняют игру.

Приведенные примеры — убедительное доказательство того, что твердое знание и грамотное использование правила «вне игры» значительно повышают тактическую ценность действий футболистов.

Тренеры и игроки должны всегда об этом помнить, вовремя исправлять ошибки и тактически правильно применять правило об офсайде в интересах команды.

Цель рассмотренных примеров — показать основные принципы, заложенные в правила об офсайде, и на конкретных примерах помочь футболистам разобраться, когда они могут находиться в положении «вне игры» и когда нет.

ПАССИВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ «ВНЕ ИГРЫ»

Отдельные примеры так называемого пассивного положения «вне игры» были приведены в некоторых подразделах предыдущей главы. Но о них речь шла лишь как о фактах — без детализации и всестороннего анализа. Однако, чтобы докопаться до самых глубоких корней правила об офсайде, понять его сущность применительно к тому, как им пользуются в той или иной игровой обстановке и какова оценка действий соревнующихся судьями, предлагаю рассмотреть наиболее характерные примеры пассивного положения «вне игры» подробнее.

Параграфа о пассивном офсайде в правилах никогда не было. Нет его и теперь. Но футбольная практика диктует свои неписанные законы. Именно она заставляет считаться с этим положением как с существующим и имеющим особенности.

Правильное и своевременное определение пассивного положения «вне игры» — одна из наиболее трудных проблем в судействе. Это положение может «читаться» по-разному и неслучайно часто возбуждает споры как среди болельщиков, так и у арбитров. Поскольку в своде футбольных законов о пассивном офсайде ничего не говорится, то судьям приходится полагаться лишь на профессиональный опыт, на персональную квалификацию, на игровую интуицию и на... возможную аналогию. В чем же состоят трудности и какими

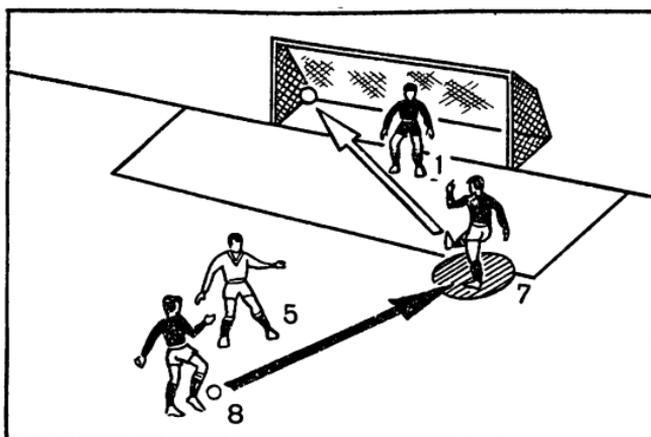

Рис. 26

весомыми аргументами должны руководствоваться арбитры, определяя пассивное положение «вне игры»?

Перемещение любого атакующего в направлении ворот соперников и попадание его в офсайд не всегда вызывают необходимость останавливать игру немедленно. Решение судьи в каждом случае будет зависеть от многих факторов: влияет ли в данный момент нападающий на ход игры, мешает ли соперникам, отвлекает ли их от игрового эпизода и на каком расстоянии располагается от партнера, владеющего мячом. Но особое значение имеет момент — извлекает ли игрок какую-либо выгоду от пребывания в офсайде. Именно этот момент — один из самых сложных в определении положения «вне игры»: ведь между нападающим и линией ворот менее двух соперников. Поэтому в случае передачи форварду мяча партнером возможность атаковать ворота (а значит, и забить гол) неизмеримо возрастает.

Рассмотрим эпизод, изображенный на рис. 26. Нападающий (8) с мячом входит в штрафную площадь соперников, но на его пути — центральный защитник (5) обороняющихся. Правый крайний нападения (7) занимает позицию вблизи правого угла площади ворот (зона заштрихована) и... оказывается в положении «вне игры» (между ним и линией ворот менее двух игроков соперничающей команды). Но судья игру не останавливает, так как форвард (7) на ход ее не влияет, соперникам не мешает и извлечь выгоду ни для себя ни для своей команды не пытается. Иначе: по мнению арбитра, он в пассивном положении «вне игры». Но как только нападающий (8) направит мяч правому крайнему (7), арбитр обязан сразу после этого удара зафиксировать

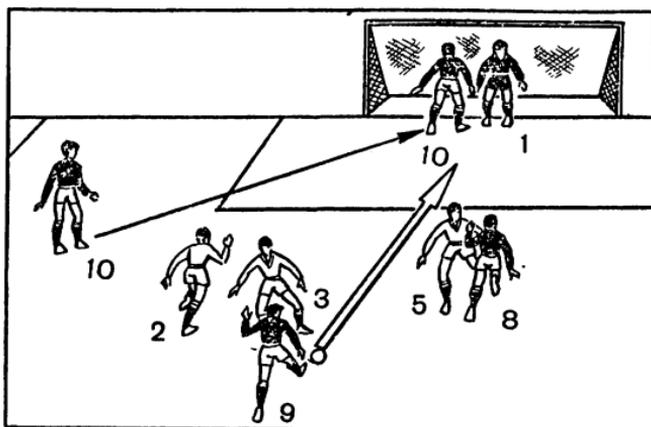

Рис. 27

офсайд и назначить свободный удар с места, где находился атаковавший в момент передачи ему мяча.

В любом случае, когда кто-либо из атакующих направляет мяч в сторону партнера, находящегося в пассивном положении «вне игры», судья должен немедленно остановить матч. Игроки же обязаны беспрекословно выполнить требование арбитра.

Но бывают моменты, когда в ходе острой борьбы и быстротечной атаки нападающий либо не слышит сигнала судьи, либо реагирует на этот сигнал с опозданием (а то и вовсе пытается выразить недоумение по поводу «ошибочного» решения). Судье надлежит сделать такому футболисту замечание и только после этого возобновить игру свободным ударом в сторону ворот провинившихся.

Игрок, оказавшийся в пассивном офсайде, но не стремящийся овладеть мячом, может влиять на ход событий самым разным образом: действиями, направленными на то, чтобы расположиться на пути летящего мяча; мешать продвижению соперника в нужном направлении; закрывать обзор игрового эпизода вратарю... Кроме того, помехи могут выражаться в далеко не невинных ложных окриках, которые вводят обороняющихся в заблуждение.

В игре нередки моменты, когда нападающий, находясь в пассивном положении «вне игры» и не получая мяча от партнеров, старается все же извлечь из своего местоположения выгоду, чтобы создать определенное преимущество атакующим.

Проще всего в этом можно разобраться на таком примере (рис. 27). Допустим, после очередной атаки нападающий (10),

как бывает нередко, задержался на половине поля соперника. Между ним и линией ворот — менее двух игроков противостоящей команды. Однако сам атакующий на значительном расстоянии от правого (2) и центральных (3 и 5) защитников и в стороне от ворот, то есть в игре практически не участвует (а значит, и не мешает обороняющимся). В этих условиях центрфорвард (9) с мячом, плотно опекаемый правым центральным защитником (3), не предпринимая попытки прорваться вперед или отпасовать мяч партнеру — нападающему 8, неожиданно бьет по воротам.

Должен ли в этом случае судья остановить игру? А если нет, то почему?

Определив, что нападающий 10 в момент удара по мячу центрфорвардом находится в пассивном офсайде, арбитр принимает решение не останавливать игру. Однако сразу же после удара нападающий 10 устремляется к воротам и занимает позицию вблизи голкипера (1), готовящегося принять мяч (таким образом, использует пребывание в пассивном офсайде для подключения к атаке).

Какое же решение в этот момент должен принять судья в поле и как обязан реагировать на происходящее его помощник — судья на линии?

Нападающий 10 поставил себя в такое положение, при котором судье на линии следует немедленной отмашкой флагом зафиксировать положение «вне игры», а арбитру в поле — прервать матч и назначить свободный удар.

В судействе, на первый взгляд не таком уж и сложном, очень много тонкостей. Одна из них — правильное определение пассивности офсайда. Усложняется эта тонкость тем, что о ней — ни слова в правилах. В идеальном случае нападающий, оказавшийся в пассивном положении «вне игры», не должен вмешиваться в игру до тех пор, пока ход самого эпизода не выведет его в положение, не противоречащее правилу. Но помочь ему в этом могут только обороняющиеся, которые в силу необходимости отойдут ближе к своим воротам и тем создадут ситуацию, когда между нападающим и линией ворот окажется не менее двух обороняющихся. Сам же нападающий, пребывающий в пассивном офсайде, не может «вести себя в игру» возвращением за мячом, которым последним сыграл его партнер. Этот случай уже был объектом рассмотрения (см. рис. 10).

Для правильного и своевременного определения поведения футболиста в пассивном положении «вне игры» арбитру крайне важно обращать внимание на то, направлен ли

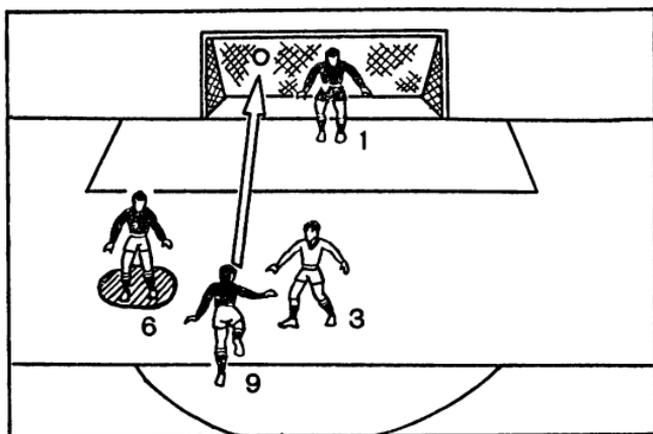

Рис. 28

мяч партнером в сторону этого футболиста (во многом именно от данного фактора зависят действия игрока в офсайде, которые в конечном счете могут повлиять на решение судьи).

Посмотрите рис. 28. Центральный нападающий (9) с мячом, не пытаясь продвинуться в глубину штрафной площади соперника, поскольку перед ним центральный защитник (3), неожиданно бьет по воротам. Полузащитник (6) атакующих, оказавшись в офсайде, в игровом эпизоде участия не принимает и вратарю не мешает. И хотя он находится перед мячом, а между ним и линией ворот менее двух обороняющихся, он, по мнению судьи, занимает позицию, позволяющую считать его в пассивном офсайде. Поэтому квалифицированный арбитр не прервет хода развивающихся событий, если будет убежден, что полузащитник (6) не намерен и дальше участвовать в игровом моменте. А порази центральный нападающий (9) ворота — судья в поле обязан будет зафиксировать изменение счета.

Моменты, аналогичные рассмотренному, приходилось наблюдать (хотя и не очень часто) в матчах европейских турниров и в некоторых играх XII чемпионата мира. Отличительной чертой в действиях многих команд была достаточная приметность достойных изучения моментов пассивного положения «вне игры» и поведения футболистов в них.

Но футбольная практика располагает и такими примерами, когда нападающий, находясь в пассивном офсайде, овладевал мячом после неудачных действий защитника или перехватывал мяч, адресованный назад вратарю, и забивал

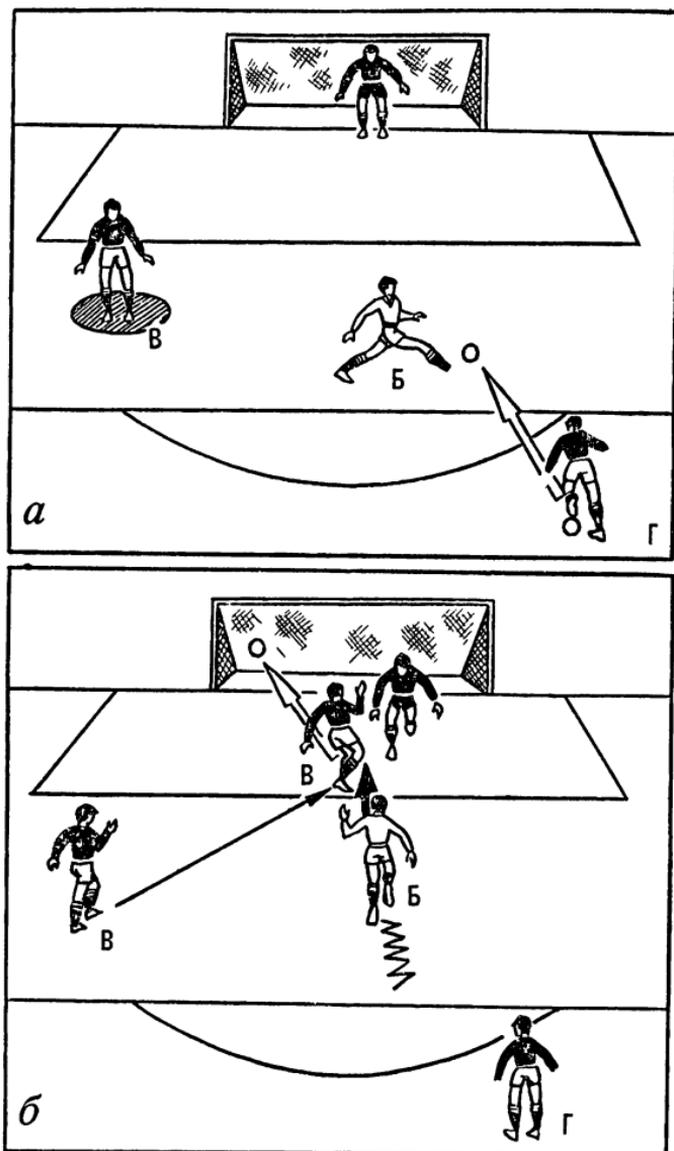

Рис. 29

гол. И хотя атаковавший, казалось бы, извлекал выгоду из своего положения, судья тем не менее матч не останавливал. Ничего противоестественного в этом нет; в таких случаях футболист, находившийся в пассивном офсайде, имеет право вступить в игру, но ...лишь при условии, что до участия в эпизоде он не мешал сопернику и мяч непосредственно от партнера не получал.

Судья всесоюзной категории М. М. Рафалов в книге «Разговор со зрителем» вспоминает эпизод, который и мне хотелось бы привести полностью (как поучительный):

«В начале сезона 1960 г. судья всесоюзной категории Юрий Бочаров судил матч между рязанским «Спартаком» и ярославским «Шинником» (чтобы было легче понять сложившуюся на поле ситуацию, привожу схему. См. рис. 29, а. — В. С.).

Как видите, игрок В — кстати, это был хорошо знакомый болельщикам Н. Паршин — находится в положении «вне игры». Но мяч не у Паршина, а у другого нападающего «Шинника» — Г. Тот и не собирается отдавать его Паршину, он бьет. Судейский свисток молчит, ибо у Паршина — «пассивный офсайд».

Удар нападающего «Шинника» был слабым и неточным. Его перехватил рязанский защитник Трофимов (на рисунке — Б). Теперь уже Паршин в игре, так как мяч к нему может попасть не от своего игрока, а от противника (помните, в правилах сказано, что офсайд не засчитывается, если последним сыграл игрок другой команды?). Трофимов мог бы выбить мяч в поле, но не сделал этого, а отыграл своему вратарю. Вот тут-то и произошло главное (рис. 29, б. — В. С.).

Любители футбола, наверное, помнят основные достоинства Паршина: сильный удар, неутомимость и редкое трудолюбие. Все три проявились в этот момент. Паршин не поленился ринуться за, казалось, безнадежным мячом, умудрился подбежать к нему раньше спартаковского вратаря и мощным ударом забил гол.

Недовольных нашлось очень много. И меня это не удивляет. На протяжении нескольких мгновений зрители столкнулись сразу с двумя пунктами: один — «трудночитаемый» — «пассивный офсайд», другой — читаемый довольно легко, но не менее легко и забываемый — о том, что «вне игры» не может оказаться игрок, которому «адресовал» мяч противник.

Нередко бывает и так, когда с трибун просто невозможно уловить, от кого (от своего или чужого игрока) получил мяч нападающий, находящийся «вне игры». Так бывает, когда вблизи ворот защищающейся команды скапливается большое количество игроков. Но арбитр рядом, он обязан видеть всё.

Судье, конечно, легче распутать этот клубок параграфов — он хорошо тренирован, его внимание нацелено. Зрителям же куда трудней. Им нужно больше времени, чтобы разобраться

во всех тонкостях. Осуждать за это любителей футбола было бы глупостью. Мне хочется просто обратиться к наиболее нетерпеливым болельщикам.

Не спешите! Крикнуть: «Судью с поля!» — вы успеете и через минуту. Постарайтесь мысленно восстановить момент игры и разобраться в том, что произошло. Не исключена возможность, что после этого у вас пропадет охота кричать и свистеть и, наоборот, появится желание объяснить своему соседу, почему арбитр поступил именно так»*.

Пример действительно поучительный, однако в противоположность ему отмечены случаи, когда сами футболисты, оказавшись в пассивном офсайде, устремляются за боковую линию или за линию ворот, тем самым подчеркивая неучастие в игре. Такой выход за пределы поля не должен быть наказуемым, хотя напомнить игроку о том, что, как правило, он должен все время находиться на поле, и не мешает. Если же, по мнению судьи, нападающий преследовал цель извлечь из пассивного офсайда выгоду, намеревался отвлекать или отвлекал обороняющихся (то есть использовал выход из игры по чисто тактическим соображениям), то следует, остановив игру, зафиксировать офсайд. Свободный удар в этом случае надо выполнить с того места линии, ограничивающей поле, где находился игрок.

У зрителей и у футболистов не должно оставаться никаких сомнений по поводу того, какое решение принял судья. Только судье в поле предоставлено право определять, влияет ли на игру нападающий, находящийся в пассивном положении «вне игры», и никто не может оспаривать принятое арбитром решение.

«ВНЕ ИГРЫ» ПРИ СТАНДАРТНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ

В отличие от других спортивных игр в футболе не принято, к сожалению, вести технические протоколы, в которых скрупулезно фиксировалось бы, например, число угловых и число вбрасываний мяча из-за боковой, число результативных штрафных и свободных ударов, число мячей, «отданных» соперникам после небрежно выполненных ударов от ворот, и число острых розыгрышей, прерванных попаданиями в положение «вне игры». А все это немаловажно для тренеров. Наставники команд вынуждены вести такие записи неофициально (чтобы после анализа собранной информации перейти от

* М. М. Рафалов. Разговор со зрителем. М., ФиС, 1963, с. 17—18.

умозрительных рассуждений о качестве игры в целом на язык конкретных цифр).

Более чем 20-летние наблюдения за матчами команд разного класса показывают: примерно треть из 90 игровых минут уходит на остановки, вызываемые нарушениями правил, выходами мяча за пределы поля, необходимостью оказания помощи травмированным и на введения мяча в игру из стандартных положений.

Например, на первом этапе олимпийского турнира в группах «С» и «D», проходившем с 20 по 27 июля 1980 г. на стадионе «Динамо» в Минске, сборные Алжира, Ирака, Испании, Коста-Рики, Сирии, Финляндии и Югославии в семи матчах в общей сложности вводили мяч в игру 303 раза: 31 раз начинали с центра поля, пробили 159 штрафных и 21 свободный с самых разных дистанций (в том числе и вблизи штрафной площади соперников), подали 91 угловой, пробили 1 пенальти. Кроме того, множество раз вбрасывали мяч из-за боковой. А ведь все это в игровое время!!!

В 1980 г. в одном из бюллетеней «ФИФА-ньюз» были опубликованы результаты проведенного в Колумбии исследования «чистого времени» футбольного матча. Так, напряженная игра между клубами «Депортиво индепендьенте» и «Атлетико» получила хорошую оценку экспертов, хотя и продолжалась всего-то... 54 мин (36 «неигровых» мин составили 40% всего игрового времени)*.

Показательно, что наряду с обычными причинами, вызывающими остановки в матчах, немало времени ушло и на фиксацию нарушений правила об офсайде.

Изобилует подобными примерами и наш футбол. В самом деле, много ли голов забивают советские команды сразу после введения мяча в игру? К сожалению, утвердительным ответом нарушу истину. Хотя элемент преимущества и неожиданности при розыгрыше стандартных положений, да и само правило офсайда открывают для нападающих широкие тактические возможности, стимулируют форвардов на более продуманный выбор свободных позиций, позволяют диктовать условия обороняющимся.

Рассмотрим подробнее некоторые случаи офсайда при введении мяча в игру. Чтобы легче разбираться в них, уточним отдельные моменты, касающиеся правила «вне игры».

Не может быть офсайда, когда игрок непосредственно принимает мяч:

при ударе от ворот;

* «Спорт за рубежом», 1980, № 9.

при угловом;
при вбрасывании мяча из-за боковой;
при розыгрыше «спорного мяча».

Правило «вне игры» действует лишь при свободных, штрафных и одиннадцатиметровых ударах.

В каких же случаях может быть офсайд и в каких нет?

При ударе от ворот

При правильной организации действий подготовка атаки (а вместе с ней и потенциального гола) начинается с введения мяча в игру ударом от ворот вратарем или защитником (чаще всего крайним). От того, насколько точно, своевременно, сильно, а главное — в нужном направлении будет передан мяч партнеру, во многом зависит итог всей наступательной операции. Большинство мячей, выбитых в поле от ворот, обычно попадает... к сопернику (в лучшем случае — «в борьбу»). А ведь игрок, принимающий мяч непосредственно после удара от ворот, не может считаться находящимся в положении «вне игры».

К вратарям и защитникам современный футбол предъявляет повышенные требования: эти игроки обязаны быть зачинателями атакующих комбинаций, исключаящих безадресные передачи и игру куда попало.

Целесообразнее всего выбивать мяч на фланги — крайним нападающим: защитники команды соперника, как правило, плотнее располагаются вдоль продольной оси поля, чем по его границам.

Хорошо, если игрок, выбивающий мяч от ворот, может направить его за среднюю линию поля на чужую половину. В этом случае правый крайний нападающий (7), как показано на рис. 30, получив передачу от правого защитника (2), не будет считаться находящимся «вне игры», хотя между ним и линией ворот менее двух обороняющихся; он принимает мяч на половине поля соперника и непосредственно после удара от своих ворот.

Несколько в сегодняшних условиях противоборство, как правило, ведется плотно, вратари чаще всего разыгрывают мяч с кем-либо из располагающихся близко к своей штрафной площади: подучив ответную передачу, голкипер может адресовать мяч свободному от опеки и занявшему наиболее выгодную позицию. Такую игру практикуют ныне все без исключения.

Неожиданная передача мяча своему нападающему, находящемуся на чужой половине поля и нацеленному на воро-

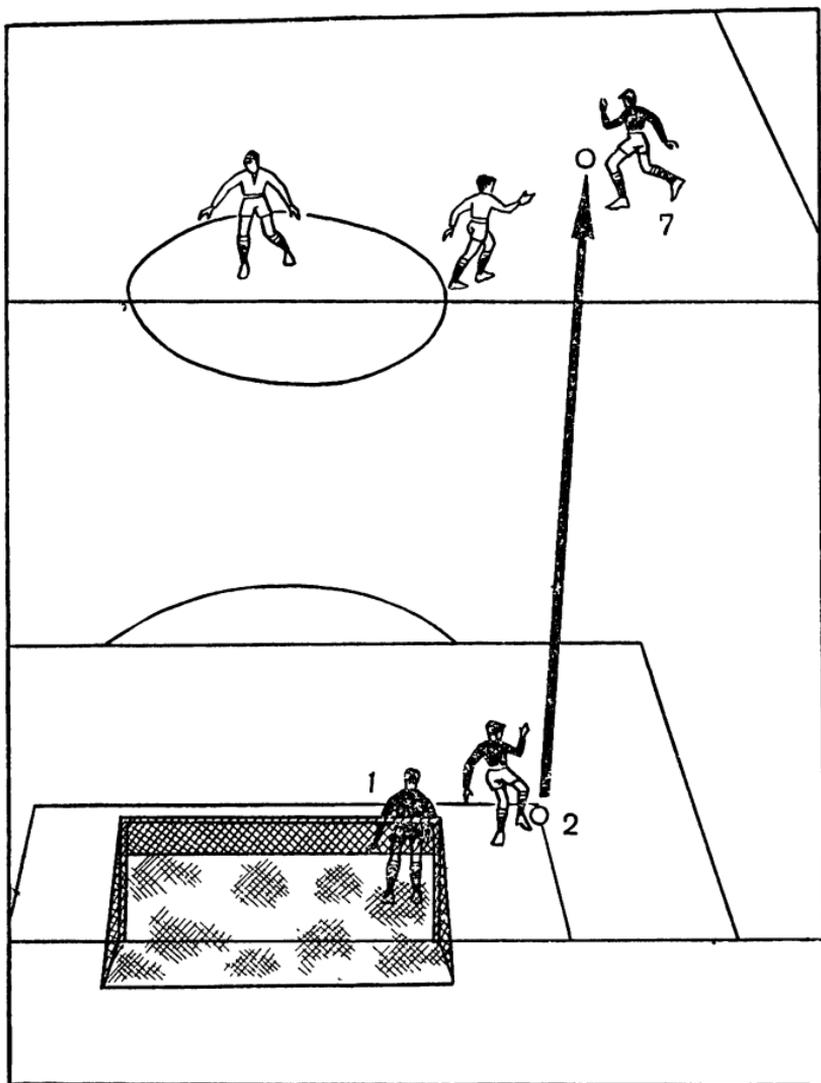

Рис. 30

та соперника, всегда опасна. Однако иногда вратарь, выпуская мяч из рук, ногой направляет его за среднюю линию. Поистине медвежья услуга партнеру: тому приходится либо вступать в борьбу за мяч, либо ...оказаться в положении «вне игры».

Один из таких примеров — на рис. 31. Вратарь (1), вместо того, чтобы сильно выбить мяч в поле, неожиданно направляет его низом партнеру — левому защитнику (4) за боковую границу штрафной площади и сам устремляется вслед

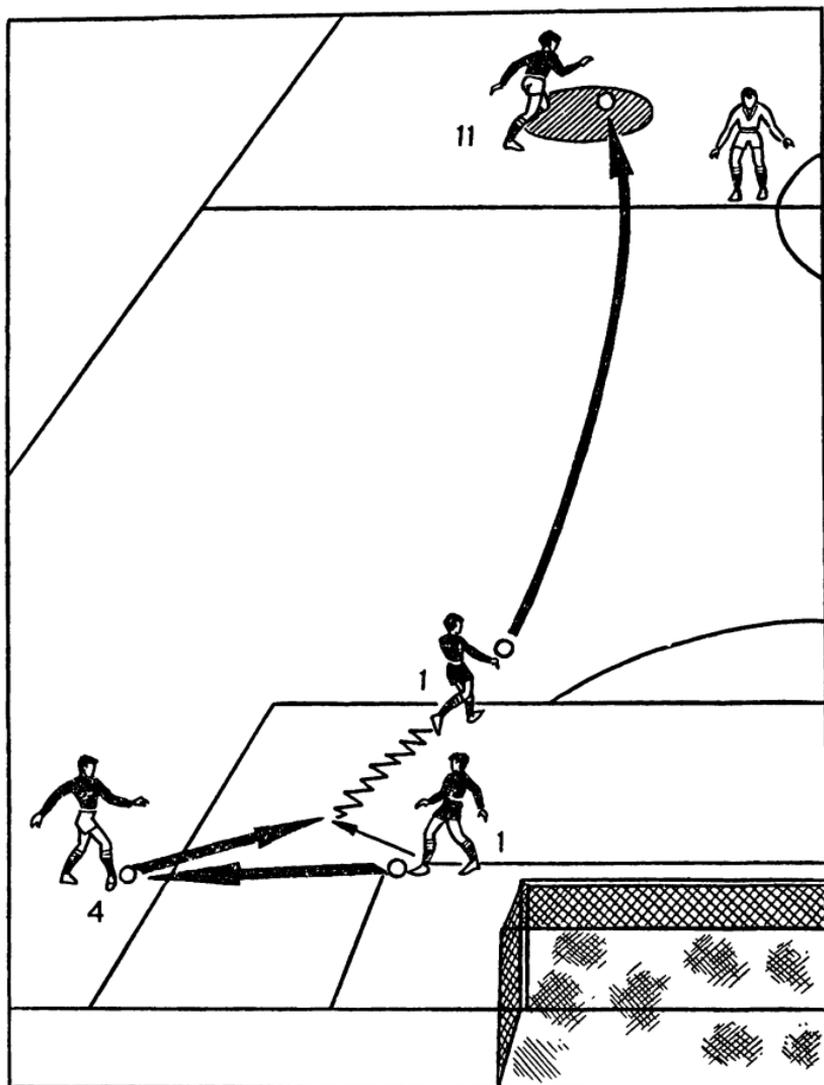

Рис. 31

за мячом. Игрок обороны возвращает мяч вратарю, и только после этого страж ворот выбивает мяч на чужую половину поля своему левому крайнему нападающему (11), успевшему за это время выдвинуться вперед и занять свободное место но... Форвард (11) оказывается в офсайде: между ним и линией ворот — менее двух игроков команды-соперницы, а мяч он получил не сразу после удара от ворот.

Напомню: ударом от ворот считается первый удар по мячу с земли, сделанный вратарем или защитником после

выхода мяча за линию ворот. Все правила (в том числе и касающиеся офсайда) относятся именно к этому удару, а не к тому, при котором голкипер выбивает мяч с рук после получения от своего защитника из-за пределов штрафной площади.

В любой ситуации передача мяча своему далеко в поле должна носить характер целенаправленной, надежно гарантировать продолжение атаки и исключать возможность попадания адресата в положение «вне игры». Но многое тут зависит и от качества судейства. К сожалению, в отдельных случаях арбитры проявляют в оценке офсайда определенную неуверенность. Отчасти это объясняется двумя причинами: отсутствием необходимого опыта судейства и неправильным выбором места на поле, когда из-за комплекса неблагоприятных факторов трудно определить момент нарушения правила точно.

Чтобы правильно определить момент попадания игроков в положение «вне игры» при ударе от ворот, судья должен располагаться вблизи игрового эпизода — в месте, откуда удобно видеть участвующих в розыгрыше и одновременно следить за сигналами помощника (судьи на линии). В противном случае офсайд можно не заметить.

При угловом

Без угловых ударов в футболе не сыгран, пожалуй, ни один матч. Обычно угловой — это навесная подача мяча по высокой траектории в район одиннадцатиметровой отметки или ближе к воротам. Здесь завязывается острая борьба между нападающими атакующей и защитниками обороняющейся команд. И хотя борьба эта проходит с некоторым численным преимуществом защищающихся (на их стороне дополнительный игрок — вратарь) и оборона в целом достаточно надежна, тем не менее мяч может быть забит и непосредственно с удара от углового флага. К тому же по правилам после первого касания мяча партнером подающего положение «вне игры» не фиксируют. Правда, в ряде случаев судьи, стремясь разрядить обстановку после подачи углового, при начавшейся борьбе за мяч останавливают игру и назначают свободный или штрафной в сторону атакующих за якобы имевшее место нарушение правил. Прямо скажу: такая перестраховка арбитра недопустима (противоречит и духу закона и правилам игры).

При подачах мяча с углового сектора защищающиеся чаще всего применяют смешанную оборону — обеспе-

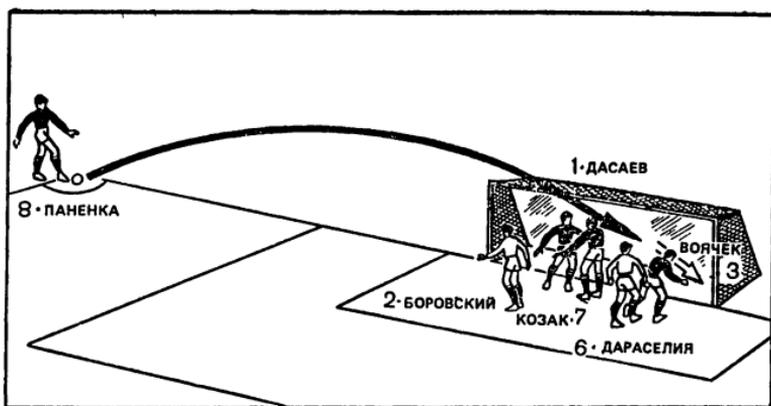

Рис. 32

чивают безопасность зоны ворот. К персональной же опеке прибегают лишь в случаях, когда в рядах атакующих есть мастера игры головой.

Почти каждая классная команда располагает игроками, не только искусно подающими угловые, но и забивающими голы. Особенно высок процент успешной реализации угловых в матчах лучших зарубежных клубов. Причем иностранцы подают угловые, как правило, настолько умело, что практически в положение «вне игры» не попадают, будь то в ходе розыгрыша в несколько передач или при стремительном выходе атакующего вперед для нанесения завершающего удара.

Вот, например, как забили гол футболисты сборной Чехословакии в ворота команды Советского Союза во втором отборочном матче за право выхода в финальный турнир XII чемпионата мира, проходившем 29 ноября 1981 г. на стадионе «Слован» в Братиславе (рис. 32).

Проигрывая 0:1, чехословацкие спортсмены получили право на угловой. Подавать приготовился атакующий полузащитник А. Паненка (8). Наш правый защитник С. Боровский (2), как и полагается в таких случаях игроку его амплуа, расположился у ближней к подававшему угловой стойки ворот, но несколько в стороне от этой стойки. Р. Дасаев (1) занял место в центре ворот. Остальные игроки обороны быстро «разобрали» опекунов, встав между ними и воротами. Паненка сильным ударом с разбега направил мяч по крутой траектории в площадь ворот к дальней стойке. Правый центральный защитник хозяев поля Р. Войчек (3), еще до подачи углового вошедший во вратарскую площадку, стремительно вырвался вперед и головой направил

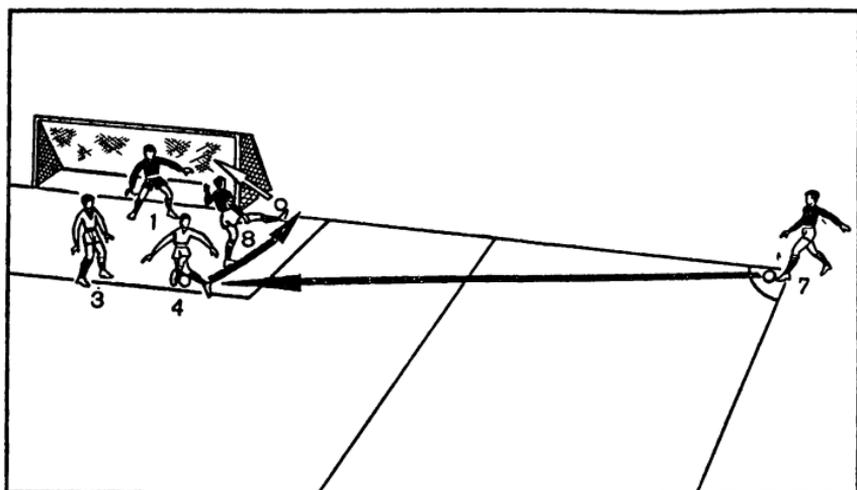

Рис. 33

мяч в ворота. Попытка Дасаева, неудачно выбравшего место и столкнувшегося с полузащитником сборной ЧССР Я. Козаком (7), отразить мяч успеха не принесла. Не сумел предотвратить опасность и хавбек В. Дараселия (6), находившийся не перед Воячком, а за ним. Арбитр К. Уайт (Англия) зафиксировал взятие ворот, ибо при непосредственном приеме мяча с углового положения «вне игры» быть не может. Так, на 35-й мин счет стал 1:1.

При подаче угловых судьи особенно внимательно следят за тем, чтобы не были применены неправильные приемы по отношению к вратарю. В рассмотренном случае столкновение Козака с Дасаевым не вышло за рамки правил, но позволило «отрезать» нашего вратаря от Воячека и нанести завершающий удар. Поэтому судья не остановил игру, хотя у ворот сложилось опасное и сложное положение.

Некоторые футболисты при подаче углового применяют сильный прострельный удар низом с 3—5 м от линии ворот, рассчитывая либо на стремительный выход вперед одного из партнеров (с нанесением завершающего удара), либо на возможную «срезку» мяча в собственные ворота кем-либо из обороняющихся. В такой ситуации для атакующих возможность оказаться в офсайде практически исключена.

Разберем один из случаев (рис. 33). Правый крайний нападающий (7) подает мяч сильным низовым прострелом в площадь ворот. Левый защитник (4) пытается в выпаде отбить мяч, но «срезает» его в сторону линии ворот. Мяч попадает к атакующему форварду (8), и тот с ходу забивает

гол. Ситуация, прямо скажу, сложная. Каким должно быть в ней слово судьи? Ведь между нападающим (8) и линией ворот лишь один обороняющийся — вратарь (1). Положение «вне игры», казалось бы, очевидно, но... Последним до мяча перед завершающим ударом дотронулся левый защитник (4). А до этого судья не имел права остановить игру, поскольку непосредственно при подаче угловых офсайда не бывает. Вывод: арбитр обязан зафиксировать взятие ворот.

Конечно, приведенный случай из разряда исключительных, но в ходе состязания возможен и такой. Потому судья на основе четкого знания правил в каждом «или-или» обязан находить единственно правильное решение.

В последние годы многие команды стали применять при подаче угловых короткие передачи, стремясь продвинуться как можно ближе к воротам соперника.

Этот простой, но довольно эффективный способ обострения обстановки не раз приводил нападающих к достижению намеченной цели. Однако при любом розыгрыше углового очень остро встает вопрос о качестве передачи и приема мяча. Игрок, теряющий ориентировку, оказывается неподготовленным к приему паса и тем самым аннулирует усилия команды, а в итоге абсолютно обесценивает розыгрыш.

В то же время футболист, готовящийся пробить мяч из углового сектора, обязан все время следить за перемещениями своих нападающих в поисках мяча, уметь выбрать наилучший тактический ход и технически точно выполнить его. Поэтому игрокам обязательно надо уметь скрывать задуманные действия от соперника, дабы лишать его возможности предугадывать намерения атакующих и, застигая врасплох, снижать эффективность обороны. Иными словами, розыгрыш будет оправдан только в том случае, когда партнеру удастся прорваться с мячом к воротам, не оказавшись в положении «вне игры».

При розыгрыше угловых необходимо выполнять и еще одно условие. Чрезмерно короткая передача (как ее называют иногда, «малый угловой») лишь замедляет атаку: игрок, которому направляют мяч, оказывается не в состоянии сделать ничего другого, кроме подачи к воротам. В то же время вероятность оказаться в офсайде возрастает.

На рис. 34 показан розыгрыш, продемонстрированный футболистами сборной Югославии в матче с командой Алжира (¼ финала олимпийского турнира), состоявшемся 27 июля 1980 г. на стадионе «Динамо» в Минске.

Югославский нападающий С. Репчич (14) разбежался для удара, но вместо сильной навесной подачи неожиданно отдал

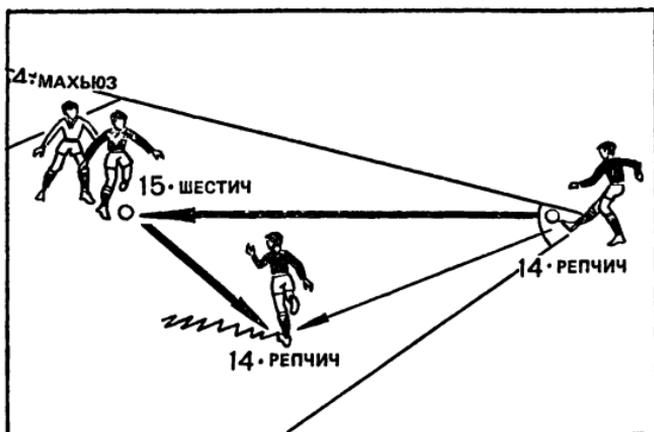

Рис. 34

пас низом полузащитнику М. Шестичу (15), находившемуся в зоне между штрафной площадью соперников и боковой линией. Но Шестича плотно опекал хавбек оборонявшихся Б. Махьюз (4). В этой обстановке Репчич быстро переместился вперёд-влево и, получив от Шестича ответную передачу, устремился к воротам сборной Алжира.

Положения «вне игры» быть не могло: в момент удара по мячу Шестичем между Репчичем и линией ворот сборной Алжира уже находились двое из команды-соперницы. Если бы Репчич остался у углового сектора и получил мяч от Шестича, когда между ним и линией ворот находился только алжирский голкипер М. Амара, то он (Репчич) оказался бы в офсайде. «Вне игры» он был бы и в случае, если бы начал перемещаться за мячом после того, как Шестич уже передал бы мяч в свободную зону — ему на выход. В двух последних ситуациях судья матча К. Шорель (ГДР) непременно прервал бы игру и назначил бы свободный в сторону атакующих.

При розыгрышах углового защитники стараются как можно быстрее перехватить мяч или отбить его подальше от своих ворот. Такая игра в обороне естественна, но допустима только при условии, если защитники в момент выполнения углового будут находиться (как установлено правилами) не ближе чем в 9 м от мяча. Для атакующей команды это достаточно ощутимое преимущество, позволяющее разыграть самую неожиданную комбинацию и завершить ее ударом по воротам. Мгновенно оценив обстановку, игроки должны четко взаимодействовать вблизи штрафной площади соперника, выходами на свободные места предла-

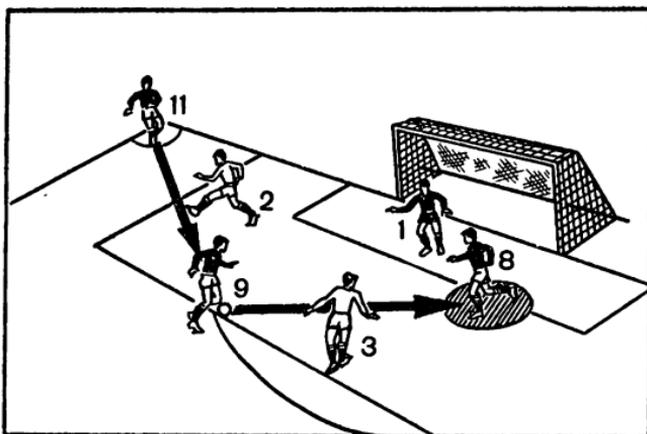

Рис. 35

гать друг другу широкий набор вариантов развития розыгрыша, стараться уйти от опекунов, постоянно быть нацеленными на ворота. Однако на практике нередко случаи, когда неудачно занятая нападающим позиция в штрафной площади после второго же касания мяча застает форварда в положении «вне игры». Комбинация рушится — и атака срывается.

Посмотрите на рис. 35. Левый крайний нападающий (11) направляет мяч из углового сектора центрфорварду (9), а тот сразу же (низом) партнеру-полусреднему (8), расположившемуся в свободной (заштрихованной) зоне перед площадью ворот. Но форвард (8) будет в офсайде, ибо после подачи углового последним мяча коснулся центральный нападающий (9), а между форвардом (8) и линией ворот в этот момент находилось менее двух оборонявшихся. Однако если бы нападающий (8) и не касался мяча, но как-то мешал соперникам или отвлекал их внимание, то все равно судья назначил бы свободный удар в сторону атакующих, ибо форвард 8 находился в положении «вне игры». Неудачно выбранная нападающим 8 позиция в зоне перед воротами и непродуманный пас партнера (9) свели на нет усилия остальных, и возможность взятия ворот оказалась неиспользованной.

Осмысленные перемещения без мяча и умение занимать в ходе игры выгодные для реализации конкретных ситуаций позиции — качества важные. Ведь даже самый искусный игрок, к тому же отменно подготовленный физически, не принесет команде пользы, если в непрерывно меняющихся ситуациях всякий раз будет неправильно выбирать место.

Кажется, прекратились пресловутые дебаты о том, сколько

форвардов делают футбол атакующим: дело ведь не в числе нападающих, а в полезности каждого из них.

В современных тактических системах истинных форвардов — не более трех. Чтобы в процессе атаки или розыгрыша стандартного положения восполнить нехватку сил, футболисты непрерывно меняются местами не только по ширине поля (в той или иной линии), а и по глубине (между игроками разных линий). Необходимость таких маневров вызвана еще и количественным перевесом обороняющихся. Поэтому наиболее эффективное оружие атакующих — действия, направленные на выманивание защитника из зоны перед воротами с целью создания возможности для входа в эту зону и для поражения цели.

В розыгрыше, рассмотренном на рис. 35, обратная картина: вместо выманивания обороняющегося из зоны на главном ударном направлении атакующий (8) сам оказывается в сложной ситуации и после получения мяча попадает в положение «вне игры».

Разумные перемещения нападающих в ходе матча — основа коллективного взаимопонимания. Важно, чтобы они носили характер взрывных и неожиданных для соперника в плане смены быстроты и направления. Если эти «маневры» тактически грамотны, с рациональным использованием пространства (особенно вблизи ворот соперника), значит, возможность партнера оказаться в офсайде сведена к минимуму. Именно в таких условиях и открывается возможность угрозы воротам при введении мяча в игру с углового.

При вбрасывании мяча

В каждой игре мяч множество раз выходит за боковую линию поля. Умение быстро, далеко и точно вбросить мяч не менее важно, чем умение сильно и точно бить по мячу: во-первых, при введении мяча в игру из этого стандартного положения «вне игры» быть не может до первого касания мяча; во-вторых, вбрасывание выполняется без сигнала судьи.

Если футболист способен послать мяч на 30—35 м на участке от линии ворот до линии штрафной площади, то неизмеримо возрастает возможность партнера практически мгновенно ударить по атакуемым воротам. Особенно трудно приходится защитнику, когда мяч вброшен за него: обороняющийся вынужден либо отбивать мяч с поворотом на 180° в то время, как его атакует нападающий, либо направлять мяч за пределы поля. Казалось бы, преимущество получивших право ввести мяч в игру из-за боковой очевидно,

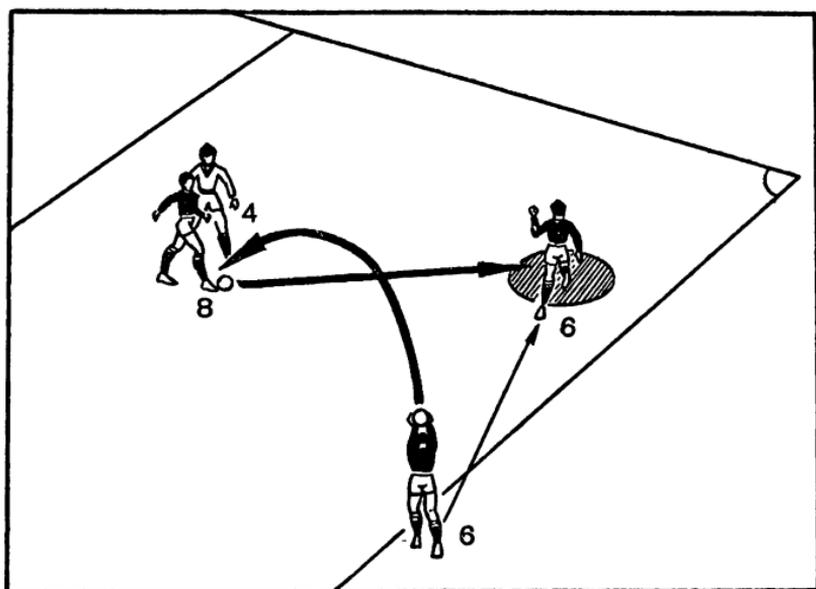

Рис. 36

но это не совсем так: в момент вбрасывания они имеют на поле... на игрока меньше. Поэтому основная задача нападающих — как можно быстрее создать такую игровую обстановку, которая помогла бы только что вбросившему мяч участвовать в розыгрыше комбинации.

Обычно игрок бросает мяч партнеру, находящемуся в 7—9 м от боковой линии; тот в одно касание возвращает мяч вбрасывавшему, после чего следует пас свободному от опеки либо рывок к воротам соперника. Однако нередко ответная передача оказывается настолько необдуманной или несвоевременной, что застает адресата в... офсайде.

Проиллюстрирую это примером (рис. 36). Полузащитник (6) атакующих бросает мяч из-за боковой нападающему (8), а сам быстро перемещается на свободное место к линии ворот (оно заштриховано). Но форварда (8) плотно опекает левый защитник (4) обороняющихся, не давая тому возможности предпринять попытку прохода к штрафной площади. В такой ситуации нападающий (8) передает мяч низом полузащитнику (6), но последний оказывается... в положении «вне игры»: в момент удара партнера по мячу между полузащитником (6) и линией ворот — менее двух футболистов команды-соперницы.

Многолетние наблюдения показывают, что ни одно положение при введении мяча в игру не создает столько пред-

посылок для обстрела ворот, как вбрасывание. Это закономерно: ведь при вбрасывании мяча положение «вне игры» не фиксируют. Поэтому атакующие могут занимать позиции на любом участке поля (в том числе и за обороняющимися).

Говоря об эффективности вбрасывания, нельзя не учитывать фактор времени. Если, например, при пробитии штрафного или подаче углового довольно много секунд уходит на установку мяча, на построение «стенки», на разбег для удара, то из-за боковой мяч в игру вводится куда быстрее. Это позволяет нападающим, используя разученные маневры с заранее продуманной расстановкой сил, точно воплотить замыслы, ослабить внимание обороняющихся, запутать их и создать одному из партнеров условия для завершения комбинации ударом по воротам, не попадая при этом в офсайд. Загодя наигранный и запланированный розыгрыш ни в коей мере не исключает импровизации игроков, внесения поправок по ходу дела. Тактический кругозор футболиста — умение мгновенно оценить обстановку, найти наиболее правильное решение из нескольких возможных и наилучшим способом его осуществить — дополняет и развивает тактику команды, сохраняя общие игровые принципы.

Чтобы команда играла нешаблонно и постоянно обновляла тактический репертуар, футболисты должны брать на вооружение все передовое из опыта лучших, постоянно совершенствовать тактико-техническое мастерство на тренировках и творчески применять все то, что накоплено в матчах.

Футбол очень эмоционален и по-спортивному азартен. В состоянии возбуждения соперники могут вступать в споры не только между собой, но и... с судьями. Особенно часто такое случается при вбрасываниях мяча, когда игроки в пылу борьбы либо забывают, либо не замечают, кого последним коснулся мяч до того, как выйти за пределы поля. Порой футболист умышленно пытается как можно быстрее вбросить мяч (вдруг в спешке судья не обратит внимания на эту «мелочь»), хотя знает, что мяч вышел за боковую именно от него. Ну а если нарушение произошло между линией ворот и границей штрафной площади, а защитник знает, что соперник умеет вбросить мяч далеко, то споры могут перерасти в перепалку. Аналогичные ситуации возможны и при определении арбитром офсайда после розыгрыша мяча из этого стандартного положения. В таких случаях основные требования к судье: уметь самому сохранить спокойствие, продемонстрировать выдержанность и уверенность в каждом своем действии, правильно определить нарушение и

вынести справедливое наказание виновному. Все спорные ситуации рефери обязан решать «с холодной головой», четко и оперативно. Тогда он не испортит тактических замыслов команд, а у игроков не возникнет сомнений в авторитете арбитра.

При свободном и штрафном

Почти в любой игре футболисты в среднем выполняют по 20—25 свободных и штрафных ударов с самых разных дистанций. Однако разыгрывают мяч после этих ударов подчас настолько однотипно и неэффективно, что после одной-двух передач защитники без особых затруднений ликвидируют угрозу своим воротам. Вместе с тем внезапно и остроумно проведенные комбинации, начатые со свободного или штрафного, могут привести к голу. И чем ближе к штрафной площади назначен удар, тем, естественно, выше вероятность поражения цели.

По данным К. С. Есенина*, из 779 голов в матчах 44-го чемпионата СССР среди команд высшей лиги около 50 — результат реализации штрафных ударов (напрямую или в одну-две передачи). Немало мячей влетало в сетки ворот и после введения в игру со свободных ударов. Но особенно высок процент успешного использования этих стандартных положений в матчах сильнейших зарубежных клубов.

Тактические розыгрыши и принципы их осуществления как при свободных, так и при штрафных ударах в основном одинаковы. Однако ошибочно мнение некоторых игроков и тренеров, считающих свободный удар менее опасным (из-за того, что мяч, забитый непосредственно после такого удара, не засчитывается): ведь возможны свободные удары в сторону обороняющейся команды в пределах ее штрафной площади и даже в нескольких метрах от ее ворот! А если учесть, что на практике, как правило, судья не дает сигнал-разрешение на выполнение свободного, то ситуация для защитников приобретает характер крайне опасный. С тактической точки зрения очень выгодно выполнять свободные удары быстро, не оставляя обороняющимся времени для занятия выгодных позиций. Защитники в условиях цейтнота порой не успевают даже разыскать подопечных (и тем более плотно прикрыть их), начинают беспорядочно метаться по штрафной площади и вносят в оборонительные порядки сумятицу. Поэтому нападающим следует очень разумно

* «Футбол—Хоккей», 1981, № 47.

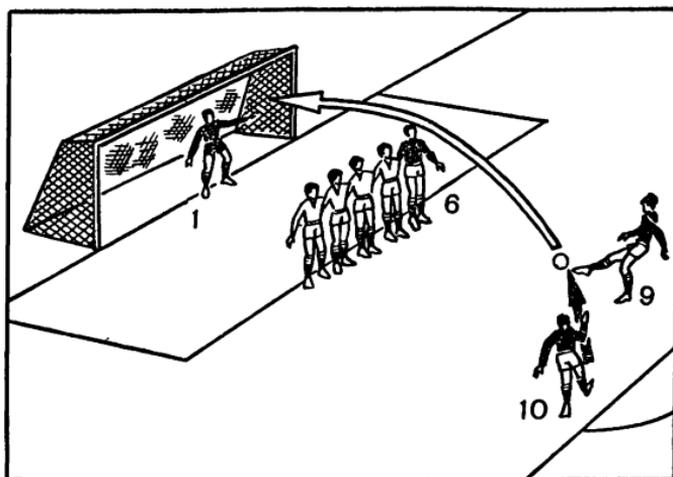

Рис. 37

использовать правила игры, которые могут помочь не только избежать тактических ошибок, но и исключить возможность попадания в положение «вне игры».

Рассмотрим некоторые офсайдные ситуации, а также моменты, когда «вне игры» при розыгрыше свободных в штрафной площади и штрафных ударов вблизи нее быть не может.

Сейчас, наверное, мало кто помнит времена, когда защитники применяли как противодействие против свободного и штрафного ударов «стенку». Нападающие, не оставаясь в долгу, тоже постоянно искали разные способы противодействия обороне с целью разрушения ее. Один из таких способов — внедрение кого-либо из атакующих в оборонительную «стенку» или выбор позиции сбоку от нее. Однако не всегда такие действия правилами поощряются.

На рис. 37 показана ситуация, при которой попадание атакующего в положение «вне игры» неизбежно. Разберем ее подробно.

Команда получила право на свободный в штрафной площади соперника. Обороняющиеся тут же выстроили «стенку» из четырех игроков, закрыв ближний угол ворот. Полузащитник (6) атакующих пристроился слева к «стенке», расположившись (в ожидании возможной передачи мяча) на одной линии с защитниками. Нападающий (10), выполняя свободный удар, отдает мяч направо низом центрфорварду (9), который и направляет его с ходу над полузащитником (6) в ворота. Но такой гол не должен быть засчитан, поскольку

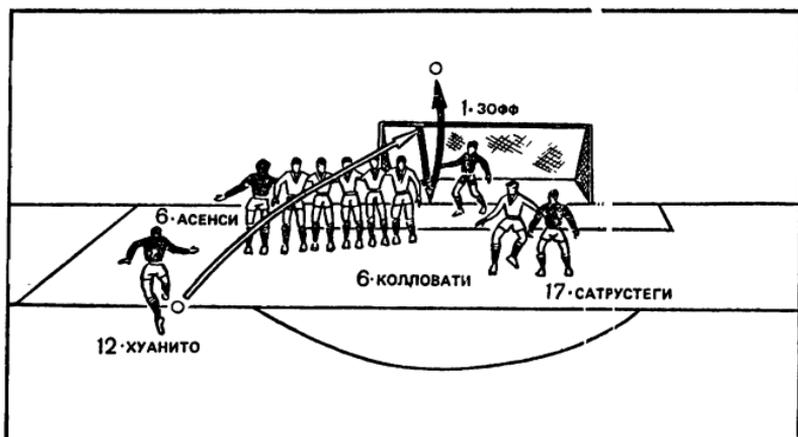

Рис. 38

стоящий на одной линии с обороняющимися полузащитник (6) атакующих находится «вне игры» (между ним и линией ворот менее двух игроков команды-соперницы).

Как же так? Ведь на практике очень часто атакующие встают в «стенку» или пристраиваются к ней, и арбитр игру не останавливает. Все правильно. Вклинивание соперника в «стенку» допустимо только при условии, если защитники выстраиваются не параллельно линии ворот, а под некоторым углом к ней. В этом случае, если кто-либо из атакующих встает в «стенку» или располагается вплотную к ней — так, что оказывается ближе к разыгрывающим свободный удар, то он в положении «вне игры» не считается.

Давайте посмотрим прием, который был зафиксирован в состоявшемся 12 июня в Милане матче сборных Испании и Италии в первом туре второй группы финалистов VI чемпионата Европы (рис. 38).

При счете 0:0 венгерский судья К. Палотаи назначил штрафной в сторону ворот «Скуадры адзурры» за грубый снос ее центральным защитником Ф. Колловати (6) полузащитника сборной Испании Х. Заморы.

Пока нападающий испанцев Х. Хуанито (12) устанавливал мяч, оборонявшиеся быстро выстроили «стенку» из пяти игроков, закрыв ею ближний угол ворот. Голкипер сборной Италии Д. Зофф (1) занял место в центре ворот и внимательно наблюдал за действиями игроков обеих команд. Центральный нападающий сборной Испании Х. Сатрустеги (17) расположился справа в пределах штрафной площади. Плотнo опекавший его Колловати тоже внимательно следил за обстановкой.

Хуанито разбежался, но вместо розыгрыша комбинации сильнейшим ударом правой ноги искусно «подрезал» мяч слева точно в ворота. Пролетев над «стенкой», мяч ударился в перекладину, отлетел на линию ворот, но Зофф успел отбить срикошетировавший от земли мяч на угловой. Так грамотно примененный Хуанито технический прием на 25-й мин второго тайма едва не завершился взятием ворот.

Обратите внимание на позицию испанского полузащитника Х. Асенси (6). Расположившись рядом со «стенкой» и повернувшись лицом к воротам соперников, он встал к выстроившейся под небольшим углом к линии ворот «стенке» так, что не находился в положении «вне игры» (между ним и линией ворот было шестеро итальянцев). Если бы мяч отскочил от Зоффа или от перекладины в поле, Асенси мог бы без особых помех (не встретив противодействия со стороны оборонявшихся, так как они располагались спиной к воротам) добить его в сетку.

Когда игрок, выполняющий свободный или штрафной, не отпасовывает мяч находящемуся поблизости партнеру, а сам наносит удар по воротам, он рассчитывает на то, что кто-либо из защитников в «стенке» рефлекторно подставит ногу, коснувшись которой, мяч изменит направление и... влетит в сетку. Такой прием застает вратаря врасплох и порой может принести успех.

Часто применяют футболисты и такой вариант: вместо сильного удара нападающий перебрасывает мяч через «стенку», но так, чтобы партнер успел переместиться вперед в момент полета мяча и принять передачу уже за «стенкой» — оказавшись один на один с вратарем. Зрителям и игрокам, слабо разбирающимся в правилах или невнимательно следящим за ходом событий, может показаться, что атакующий попадает в офсайд. Однако нарушения в этом случае нет, как нет и необходимости в остановке игры. Нахождение нападающего в позиции, когда между ним и линией ворот соперника — менее двух визави, еще не дает основания арбитру считать форварда в положении «вне игры». Все зависит от того, в какой момент оказался атакующий в этой ситуации: до удара по мячу партнером или во время полета мяча.

Очень интересный штрафной реализовали футболисты ЦСКА в повторном матче 1/32 финала розыгрыша Кубка УЕФА с австрийским клубом «Штурм» (Грац), проходившем 30 сентября 1981 г. на Центральном стадионе «Динамо» в Москве (рис. 39).

На 74-й мин. игры при счете 1 : 1 судья П. Бергамо (Италия)

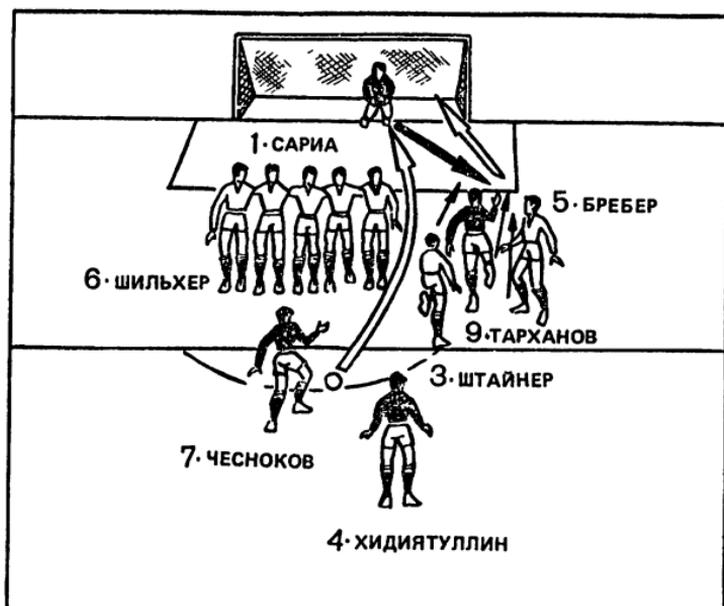

Рис. 39

назначил штрафной в сторону ворот гостей. Оборонявшиеся быстро установили «стенку» из пяти игроков во главе с выполнявшим в том матче обязанности «чистильщика» опытным полузащитником Х. Шильхером, надежно закрыв ближний угол ворот. Голкипер В. Сариа (1) расположился чуть в стороне от центра ворот, внимательно наблюдая за происходившим в штрафной площади. Справа от «стенки» и несколько сзади занял позицию нападающий армейцев А. Тарханов (9), плотно опекаемый свободным защитником М. Штайнером (3) и атакующим полузащитником З. Бребером (5). Удар по мячу с бокового разбега приготовился нанести форвард армейцев Ю. Чесноков (7). Сбоку от него и чуть позади встал центральный защитник ЦСКА В. Хидиятуллин (4) — на случай возможного розыгрыша комбинации. Но ... Чесноков сильно направил мяч в ворота по дуге мимо «стенки». Одновременно вперед рванулся Тарханов, оставив стороживших его Штайнера и Бребера сзади. Положения «вне игры» у Тарханова нет, хотя между форвардом и линией ворот — менее двух австрийцев. Сариа успел среагировать на удар — попытался забрать мяч в падении на колени, но мяч рикошетом отлетел к углу площади ворот. Раньше соперников вышел на ударную позицию Тарханов и с ходу направил мяч в правый нижний угол ворот. Счет стал 2 : 1.

То или иное решение при пробитии свободного и штрафного, оказавшееся эффективным раз-другой, не будет срабатывать систематически: однажды попавшись на уловку, соперник не даст провести себя вторично. Напротив, он попытается нейтрализовать действия нападающих, создать офсайдную обстановку. Поэтому каждый удар или розыгрыш должен выполняться по-новому — применительно к конкретному моменту на поле.

Наиболее эффективное средство наступательных действий при свободных и штрафных ударах — быстрота: соперников, застигнутых врасплох, она лишает времени на перегруппировку сил в обороне. Действуя внезапно и на предельно высоких скоростях, атакующие принимают такие решения, которые позволяют в кратчайшее время вывести партнера вперед — на ударную позицию — и даже (нередко) забить гол.

Если попробовать определить в общих чертах, какого склада игрок более всего украшает футбол высшего уровня, то, скорее всего, это будет игрок быстрый, отважный, техничный и с великолепным игровым мышлением, позволяющим практически мгновенно выбирать из множества возможных решение, сколь очевидное для себя, столь же непредвиденное для соперников.

В матче первого тура $1/32$ финала розыгрыша Кубка УЕФА между командами «Видзев» (Лодзь) и «Сент-Этьенн» (Сент-Этьенн), проходившем 19 сентября 1979 г. на стадионе клуба ЛКС в Лодзи, произошел такой эпизод (рис. 40).

В ходе одной из многочисленных острых атак игроков клуба «Видзев» полузащитник гостей М. Платини (10) грубо зацепил ногой польского хавбека З. Бонека (9) у линии своей штрафной площади (зона нарушения правил заштрихована). Арбитр — Р. Ньюкус из Норвегии — решительно назначил в сторону ворот французской команды штрафной. Защитники начали устанавливать «стенку» вблизи польских игроков, мешая бьющему. В этой ситуации пострадавший, быстро вскочив, устремился вперед. Мгновенно оценив обстановку, один из игроков «Видзева» незамедлительно направил Бонеку мяч. Положение «вне игры» не было, ибо атаковавший (польский полузащитник) пересек линию возможного офсайда в момент, когда мяч уже пролетел ее. Догнав мяч, он сильно низом направил его в дальний угол ворот. «Стенка» оказалась уже никому не нужной, а попытка голкипера «Сент-Этьенна» И. Чурковича (1) предотвратить опасность оказалась тщетной. Так на 66-й мин игры счет сравнялся — 1:1.

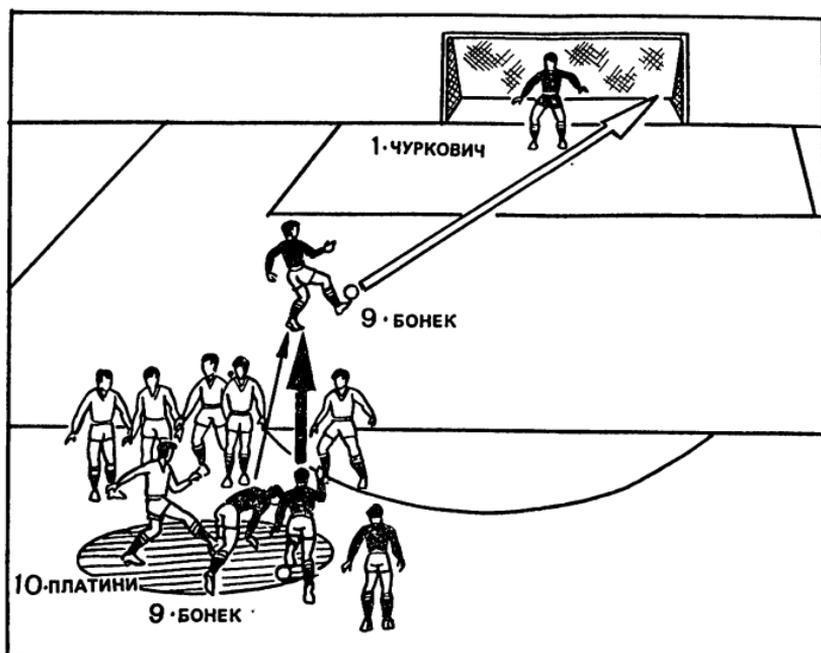

Рис. 40

Это был действительно поучительный эпизод. В нашем футболе подобного встречать не приходилось.

Примечательна и такая деталь. Правила не разрешают вводить мяч в игру, зажав его ногами и подбросив в прыжке, с тем чтобы партнер пробил с лёта. В то же время (до особого решения) Комитет судей ФИФА разрешил вводить мяч в игру со свободного или со штрафного подбрасыванием с земли ногами.

Именно так и был направлен мяч на выход Бонеку. А тому удалось завершить остроумный розыгрыш точным ударом по цели.

Умение почувствовать движение партнера, с опережением (хоть на мгновение) оценить ожидаемую ситуацию, исключаящую попадание в офсайд, немедленно принять решение и безотлагательно воплотить замысел — необходимые качества классного игрока. Но для взаимодействующих в ходе розыгрыша, аналогичного рассмотренному, обязательны и богатая фантазия и творческое мышление, позволяющие в считанные мгновения обескуражить соперников.

Если свободный или штрафной назначен сбоку от ворот и обороняющиеся не установили «стенку», то целесообразно направить мяч за линию защиты: атакующим, находящимся лицом к воротам, таким мячом овладеть легче. Но напа-

дающие могут начать перемещаться вперед только после нанесения удара (иначе — угроза оказаться в положении «вне игры», избежать которого удастся лишь в том случае, если движение на мяч атакующий начнет, находясь в 2—3 м перед линией защиты).

Судья должен предельно внимательно следить за тем, чтобы свободный и штрафной удары игроки выполняли точно с места нарушения. Иногда футболисты, готовящиеся обойти «стенку» соперников резаным ударом, пытаются «отнести» мяч на несколько метров в сторону. Арбитр обязан потребовать установить мяч точно в месте нарушения.

Так чаще всего и бывает. Однако нет-нет, да и приходится еще (правда, редко) свидетельствовать, что судьи, заметив нарушение в штрафной площади, останавливают игру и выносят мяч за ее пределы. Грубейшая ошибка, даже при образцовом «всем остальном», не дает арбитру морального права чувствовать себя объективным.

Вариантов положения «вне игры» при свободном и штрафном ударах и способов борьбы против этих вариантов офсайда множество. Значительное число их, будучи многократно подтверждено практикой, вошло в общий арсенал тактических средств борьбы и нападающих, и защитников. Но неповторимость ситуаций в играх и творческая инициатива самих футболистов постоянно рождают все новые и новые тактические приемы. И здесь решающее слово — за игроками и тренерами.

При одиннадцатиметровом ударе

Удар без помех с одиннадцати метров по воротам, защищаемым только голкипером, обычно заканчивается голом. Отразить мяч, точно и сильно пробитый с такого расстояния, удается не часто. Бесспорно, мастерство и опыт вратаря имеют здесь огромное значение, но в противовес этому не менее важна как фактор сила удара: от нее зависит скорость, с какой мяч полетит к цели. Какую же максимальную скорость может придать мячу самый сильный удар? Поисками ответа на этот вопрос специалисты занимаются давно. Сегодня наряду с хронометрами и киносъемками используют в этих поисках и такие современные технические средства, как электроника, радары и лазерные устройства.

Тщательные замеры скоростей полета футбольного мяча недавно были проведены в Западной Германии. Мяч посылали со специальной платформы в стенку с 7 м. Точным электронным устройством фиксировали мгновение удара по мячу и момент удара мяча о стенку. Наивысший результат

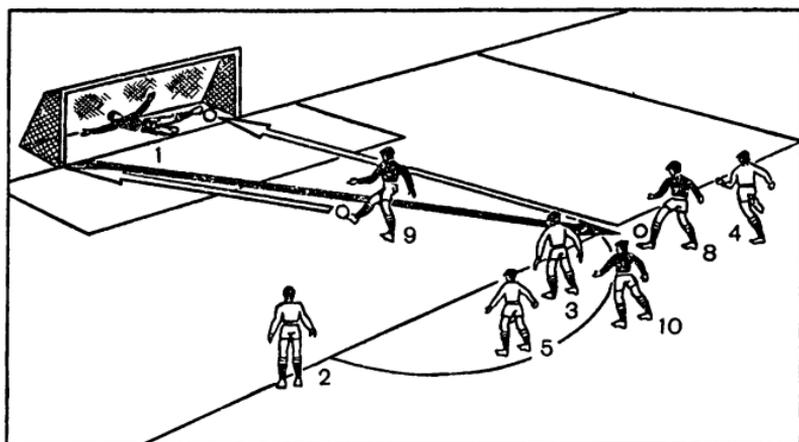

Рис. 41

в эксперименте показал полузащитник испанского клуба «Валенсия» и... сборной ФРГ Р. Бонхоф — 127 км/час (расстояние в 11 м при пенальти мяч пролетает за... треть секунды!)*.

Измерения показывают также, что за 0,3–0,4 с вратарь способен сдвинуться вбок не более чем на 2 м. Поэтому мяч, пролетающий примерно в 2,5–3 м сбоку от голкипера, взять невозможно даже физически. А если учесть, что бьющий имеет перед собой отличную «мишень» площадью почти 18 м² (7,32 × 2,44), то шансы вратаря овладеть мячом оказываются ничтожными.

В то же время на готовящегося пробить мяч с одиннадцатиметровой отметки ложится огромная ответственность (особенно когда результат матча зависит именно от его удара). Волнение от сознания этой ответственности может повлечь за собой ряд ошибок. И хотя ошибки свойственны, естественно, больше футболистам молодым (и потому не всегда опытным), небезгрешны бывают в таких экстремальных ситуациях и мастера со стажем.

Практика футбола знает немало примеров, когда вратарь, предугадав действия пенальтиста, отбивает мяч в поле или когда мяч рикошетирует от стойки (либо от перекладины) ворот. В таких случаях правила разрешают игрокам нападающей команды наносить удар повторно, но соблюдая определенные нормы.

На рис. 41 приведен момент, встречающийся при проби-

* В. Рощаховский. Острый взгляд (По материалам зарубежной печати). «Спортивные игры», 1981, № 7, с. 16.

тии пенальти наиболее часто. Мяч после удара центрального нападающего (9) попадает в боковую стойку и рикошетирует к линии штрафной площади. К нему устремляется форвард (8) и, сильно пробив в левый от вратаря (1) нижний угол ворот, поражает цель. Положения «вне игры» в этом эпизоде быть не может: нападающий (8) после сигнала судьи на выполнение одиннадцатиметрового удара и до того, как мяч вошел в игру, линию штрафной площади не пересекал и правила не нарушал. Инициатива же старта и нацеленность на ворота позволяют ему опередить центрального (3) и левого (4) защитников команды-соперницы и успеть нанести завершающий удар.

Выучить наизусть правило об офсайде в принципе не так уж и сложно (как и научиться правильно трактовать его теоретически). Неизмеримо сложнее уметь применять это правило на практике — в играх. Здесь необходимо умение молниеносно разбираться в конкретных ситуациях и мгновенно принимать единственно правильное в каждой из них решение.

Доказано, что успех игрока зависит не только от тренированности и от физической выносливости, но и в не меньшей степени от остроты зрения и от быстроты реакции. Качество зрительного представления об обстановке на поле обусловлено тем, хорошо ли игрок видит происходящее на «поле боя» и правильно ли оценивает то, что видит.

Нацеленность нападающего на ворота соперников — качество, заслуживающее всяческого одобрения, но при обязательном условии: что оно оправданно и может принести успех.

Посмотрите на рис. 42, воспроизводящий ситуацию из матча клубов высшей группы в одном из чемпионатов Москвы.

Центральный нападающий (9) бьет пенальти. Мяч попадает в перекладину и отскакивает к устремившемуся в район вратарской площадки правому крайнему (7), который с ходу направляет его в ворота. Левый защитник (4) обороняющейся команды вбежать в штрафную и помешать атакующему не успевает. Однако арбитр гол не засчитывает. Почему?

Вглядитесь в рис. 42 повнимательнее. Правый крайний находился в положении «вне игры» (в заштрихованной зоне), поскольку его партнер — центрфорвард коснулся мяча последним (в этом эпизоде). В момент же выполнения пенальти между форвардом (7) и линией ворот находился игрок команды-соперницы (он располагался перед мячом и центрфорвардом).

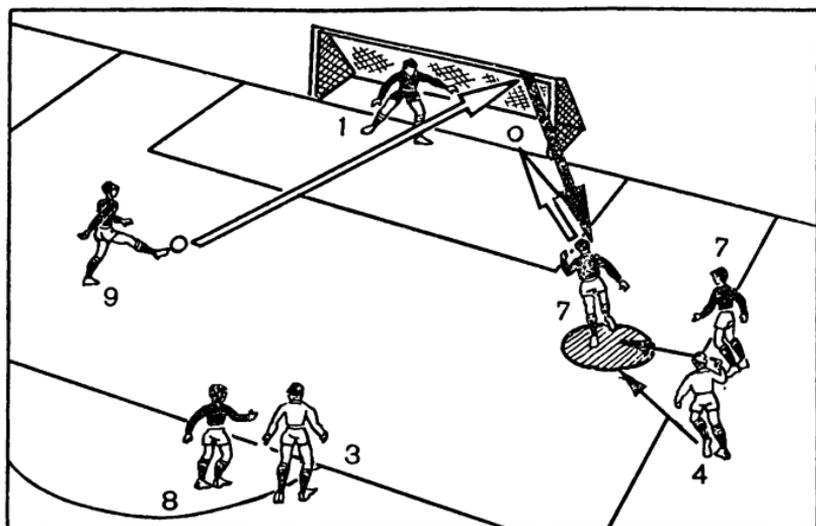

Рис. 42

Судья в поле внимательно наблюдал за происходившим, но в ход событий не вмешивался до тех пор, пока бездействовал правый крайний (7). Как только тот попытался извлечь из своего положения выгоду, арбитр пресек эту попытку.

Расположение игрока, аналогичное описанному, очень часто не волнует собирающихся на трибунах. Внимание зрителей сосредоточено лишь на владеющем мячом (никого другого они, как правило, просто не замечают). Но как только мяч после удара попадает в перекладину или в стойку и рикошетирует к другому нападающему, ситуация, по мнению болельщиков, вроде бы еще более упрощается: получил отскочивший мяч — бей по воротам. Попал мяч в сетку — фиксируй судья взятие ворот.

Управление игрой — дело довольно сложное. Подчас и арбитру бывает не легче, чем играющим в самых сложных переделках. Однако выражать личное мнение по поводу офсайда такими расплывчатыми формулировками, как: «по-моему...», «думается...», «кажется...» и т. п., — для арбитра значит не только проявлять беспринципность, но и самоуличать себя в слабом знании существа футбольного «кодекса». Грамотный судья обязан предвидеть возможные нарушения и предупреждать их, с тем чтобы ни у зрителей, ни тем более у игроков не оставалось ни тени сомнений по поводу справедливости принятого им решения в каждом конкретном эпизоде.

Редко, но все же приходится быть свидетелем и таких случаев, когда футболист, готовящийся пробить мяч с одиннадцатиметровой отметки, вдруг... отдает пас вперед — партнеру, находящемуся в положении «вне игры». Тот принимает мяч и с более близкого расстояния забивает гол. Судья сразу же останавливает игру, и... назначает свободный в сторону атакующих. Ситуация настолько проста, что другого мнения не вызывает, хотя видение момента в искаженной расстоянием и углом зрения перспективе может приводить (и нередко приводит) к ошибочному его восприятию. В данном же случае нарушение имеет несколько иной подтекст. Ведь игрок, наносивший удар по воротам, до передачи ему мяча партнером располагается перед мячом. Между ним и линией ворот — менее двух обороняющихся. Значит, при получении паса он пытается извлечь из нахождения в офсайде выгоду.

Ошибаются ли арбитры? Конечно. Хотя, естественно, стремятся свести число своих ошибок (особенно таких, которые могли бы повлиять на исход игры) к нулю. Поэтому основным правилом поведения судьи в поле должно стать такое: «Никаких признаков колебания, никакого повода для сомнения!» Решения арбитр обязан принимать уверенно и быстро, ибо время на их обдумывание крайне ограничено — доли секунды. В уверенности и твердости арбитра — залог успешного судейства.

При «спорном мяче»

«Спорный мяч» — единственный случай, когда мяч вводит в игру (после любого временного ее прекращения, но не в результате нарушения футболистами правил соперничества) судья. Причины, вызывающие необходимость возобновить состязание, могут быть следующие:

временное прекращение игры вследствие неблагоприятной погоды;

устранение повреждения ворот или другого оборудования на поле;

получение футболистом серьезной травмы, не связанной с нарушением правил игры;

вмешательство посторонних (зрителей, представителей команд или администрации стадиона и т. п.);

замена мяча, вышедшего из строя;

ошибка арбитра или кого-либо из судей на линии в определении нарушения, сразу же исправленная;

выход мяча за пределы поля от одновременного удара по нему игроками соперничающих команд.

Несмотря на, казалось бы, большое число факторов, вызывающих необходимость введения мяча в игру, «спорный мяч» применяют довольно редко. Но поскольку он может быть разыгран в любой точке поля (в том числе и в непосредственной близости от любых ворот), а футболисты обеих команд располагаются при розыгрыше «спорного» произвольно, защитники вынуждены прибегать к особой оборонительной тактике: ведь гол будет засчитан, даже если мяч окажется в сетке ворот уже после первого (по завершении розыгрыша «спорного») соприкосновения мяча с поверхностью поля. Именно поэтому игроки линии обороны стараются встать на линии возможного полета мяча — между участвующим в розыгрыше «спорного» нападающим и своими воротами.

Некоторые зарубежные команды из соображений осторожности (в зависимости от удаленности происходящего от ворот) устанавливают поблизости от мяча «стенку» из 2—3 игроков, перед которой ставят разыгрывающего защитника (с задачей сразу же овладеть мячом или отбить мяч в поле).

При «спорном» судья должен поднять мяч на уровень пояса или груди, а затем как бы выронить его. Бросать же мяч с силой на поверхность поля или подбрасывать вверх нельзя. Более того, арбитру запрещено использовать «спорный мяч» как средство для выхода из сложного положения, когда он сомневается в нарушении правил или когда не в состоянии определить виновного.

Как и в других стандартных положениях, при «спорном мяче» может быть зафиксировано положение «вне игры» (особенно в условиях, когда розыгрыш происходит перед штрафной площадью или вблизи ворот).

На рис. 43 проиллюстрирован случай, когда центральный нападающий (9), между которым и линией ворот соперника менее двух обороняющихся, бьет по воротам после того, как судья ввел мяч в игру «спорным». Офсайда в этом эпизоде не будет. В то же время полузащитник (6), принимавший участие в розыгрыше «спорного», и центральный защитник (3), занявший позицию вблизи центрфорварда, не в состоянии помешать действиям последнего и помочь вратарю (1) в предотвращении опасности.

Замечено, что обороняющиеся иногда допускают огрехи в таком, казалось бы, обязательном и далеко не самом сложном элементе футбола, как держание игрока без мяча: сосредоточивают внимание (если не применяют прессинг) лишь на сопернике, владеющем мячом. В результате именно атакующий без мяча оказывается в самой «горячей» точке

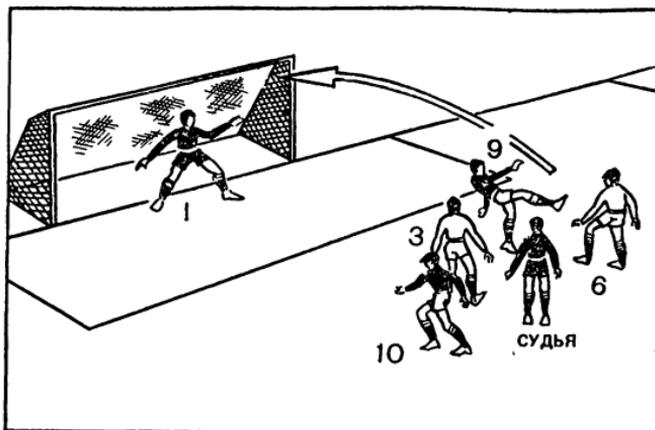

Рис. 43

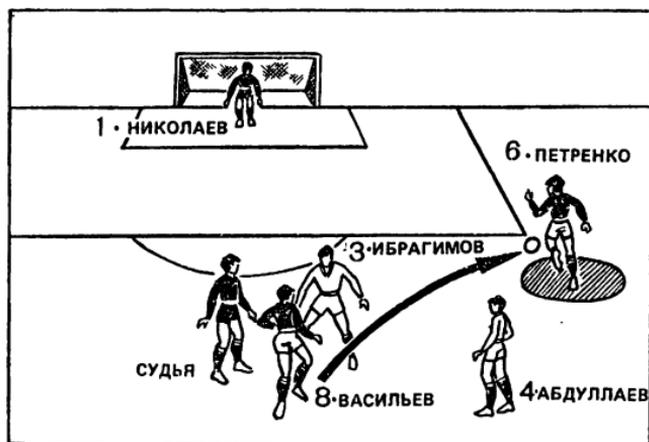

Рис. 44

неприкрытым и способен реально угрожать воротам. Причина подобной ошибки — в неумении занять правильную позицию, отсутствии распределенного внимания и навыков перекрывать выход нападающего к мячу, а также в направлении возможной передачи. Допускают оплошности, сходные с приведенной, защитники и при розыгрышах «спорного мяча». Хорошо обороняется команда, лишая соперника возможности получить мяч там, где тот хочет.

В матче второго круга первенства СССР 1980 г. между командами «Торпедо» (Москва) и «Нефтчи», проходившем 21 ноября на поле москвичей, был такой эпизод.

Нападающий торпедовцев Н. Васильев (8) и центральный защитник команды гостей В. Ибрагимов (3) расположились

друг против друга для розыгрыша «спорного» (рис. 44). Как только судья ввел мяч в игру, Васильев, опередив оборонявшегося, незамедлительно отдал пас вперед по диагонали — атакующему полузащитнику С. Петренко (6), находившемуся в свободной (заштрихованной) зоне. Но стоило последнему коснуться мяча, как арбитр моментально зафиксировал положение «вне игры»: Петренко был перед мячом, а между ним и линией ворот бакинской команды — лишь один оборонявшийся (Ибрагимов).

Случаи, аналогичные описанному, в футбольной практике довольно редки. Поэтому некоторые торпедовцы и зрители отреагировали на игровой момент по-своему — не согласились с остановкой матча арбитром. Неверно отреагировали! С точки зрения передачи ситуация, казалось, действительно невинная: ведь мяч был адресован футболисту, находившемуся хотя и в пассивном, но в положении «вне игры». Ну, а если бы, например, Петренко расположился несколько сзади — на одной «параллели» с Васильевым, а левый защитник бакинец А. Абдуллаев (4) оставался бы на своем месте? Тогда «невинная» передача могла бы закончиться голом в ворота В. Николаева (1). Вывод: при розыгрыше «спорного» защитники должны стараться занять позицию между мячом и линией своих ворот, позволяющую оставлять нападающих за мячом.

Чувство пульса игры, умение правильно и вовремя выбирать максимально выгодные для конкретного момента позиции, мгновенно понимать замыслы партнеров и действовать, сообразуясь с ними, — качества не врожденные. Только постоянное совершенствование тактического мастерства, стремление понимать игру во всех ее проявлениях и тонкостях принесут удовлетворение и ощутимые результаты.

ИСКУССТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ «ВНЕ ИГРЫ»

Как и в любой другой спортивной игре, в футболе есть закономерности и есть причины, порождающие те или иные явления. Развитие и совершенствование футбола неразрывно связано с постоянными поисками новых способов ведения борьбы как в нападении, так и в защите. Каждый новый эффективный тактический прием в атаке неизбежно вызывал (рано или поздно) рождение контрприема в обороне. Но как только защита становилась менее уязвимой, нападающие непременно находили новые тактические средства для ее взламывания.

Правило о положении «вне игры», принятое в 1925 г., значительно повысило опасность атакующих: форварды получили возможность довольно свободно выходить к предпоследнему рубежу обороны, т. е. перемещаться в разных направлениях в непосредственной близости от ворот соперника. Тогда и возникла необходимость изменить задачи защитников, коренным образом пересмотреть основные методы обороны. Вот почему одновременно с введением новой расстановки оборонительных порядков был осуществлен и переход к персональной опеке в обороне.

Изменение правил, появление в связи с этим разных тактических систем, применение зонной и смешанной (комбинированной) защиты, совершенствование индивидуальной игры — все это стимулировало развитие футбола. Но тактические новшества развивались не сами по себе, не изолированно. Они способствовали возникновению и совершенствованию (как в нападении, так и в защите) многочисленных приемов, которые впоследствии небезуспешно использовались.

Когда нападающие проводят какую-либо комбинацию, перед обороняющимися моментально возникает задача: воспрепятствовать ей, найти эффективное средство защиты ворот. В результате поисков и экспериментов обороняющиеся разработали и стали применять так называемую тактику искусственного положения «вне игры».

Искусственный офсайд — одно из действенных средств обороны, часто позволяющее разрушать атаки соперника. Правда, оно несколько рискованное (игрокам защитных линий надо действовать в высшей степени четко, согласованно и быстро, твердо верить не только во внимательность и осмотрительность партнеров, но и в... бдительность судей).

Умышленное положение «вне игры» как оборонительное средство отнюдь не ново. Заслуженный мастер спорта Ан. П. Старостин в книге «Большой футбол» вспоминает, как в 1925 г. в матче сборных СССР и Одессы защитник одесситов В. Котов раз за разом парализовал действия нападающих соперников, искусственно создавая с помощью партнеров положение «вне игры»*. Судья зафиксировал в той товарищеской встрече больше 40(!) офсайдов. Правда, тогда действовало еще старое правило о «вне игры», однако сути дела это не меняет. Немало подобных примеров и сегодня,

* А. П. Старостин. Большой футбол. М., «Московский рабочий», 1964.

с той лишь разницей, что число «офсайдных ловушек» (или, как их еще называют, «преград из пустоты») не столь значительно.

Многим зрителям на советских стадионах приходилось наблюдать, как ловко ставили соперников в положение «вне игры» защитники западногерманских клубов «Эйнтрахт» и «Гамбург», австрийских — «Грацер» и «Аустрия», бельгийского — «Брюгге», испанского — «Реал», английского — «Вест Хэм» и др.

В финальном турнире VI чемпионата Европы тренер сборной Бельгии Ги Тис удивил буквально всех, когда его подопечные продемонстрировали великолепное умение создавать искусственный офсайд. Защитники расставляли силы перед штрафной площадью так, что опытейшие нападающие сборных Испании и Италии, ФРГ и Англии десятки раз за матч попадали в положение «вне игры». Первоначальное их удивление, как правило, сменялось растерянностью — настолько неожиданно (только не для оборонявшихся) срывались многие острые комбинации и стремительные розыгрыши.

Споры вокруг тактики бельгийских защитников, начатые на том турнире, продолжаются и сегодня. Причем многие тренеры и специалисты считают, что этот оборонительный прием вскоре будет разгадан и потому потеряет эффективность. Но... Время идет, а бельгийским футболистам «офсайдная ловушка» продолжает приносить успехи.

Например, в отборочном матче второй европейской группы XII чемпионата мира со сборной Франции 9 сентября 1981 г. в Брюсселе хозяева поля, очень искусно применяя ставший для них коронным прием, многократно нейтрализовали атаки французских форвардов на подступах к своей штрафной площади.

В товарищеской встрече сборных Бельгии и ФРГ, проходившей в 1982 г., бельгийцам удалось 17 раз (!) завлечь опытейших соперников в «офсайдный капкан». Блеснули этим искусством игроки сборной Бельгии и в некоторых матчах финального турнира XII чемпионата мира.

Пример бельгийских футболистов стал заманчивым для многих сборных и клубных команд. Случаев искусственного «вне игры» в самых ответственных матчах зафиксировано немало.

Так, в первой игре 1/32 финала на Кубок УЕФА между ленинградским «Зенитом» и «Динамо» (Дрезден), проходившей 16 сентября 1981 г. на стадионе им. С. М. Кирова в городе на Неве, финский арбитр А. Маттсон несколько раз только

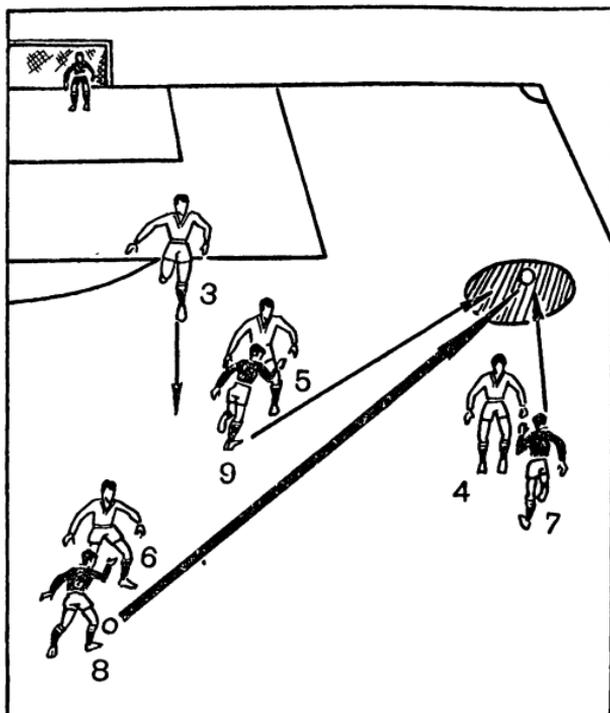

Рис. 45

в первом тайме зафиксировал искусственный офсайд у В. Казаченка. Действиями партнеров по обороне в команде гостей руководил опытный центральный защитник — игрок национальной сборной ГДР Х.-Ю. Дернер.

Еще пример. В повторной встрече команд ЦСКА и «Штурм» (Грац) в $1/32$ финала того же турнира 30 сентября 1981 г. на Центральном стадионе «Динамо» в Москве австрийские защитники, прерывая опасные атаки армейцев на своей половине поля недалеко от средней линии, умело создавали умышленное «вне игры». Судья матча П. Бергамо и его помощники на линии — Ф. Тани и Д. Редина (все — Италия) фиксировали эти моменты очень четко и своевременно, не оставляя нападающим ни оснований, ни шансов для сомнений.

Как показывают наблюдения, защитники применяют офсайд, как правило, в трех случаях: когда соперник, захватив инициативу, беспрестанно атакует; когда нападающие соперников стремятся внезапно «открыться» выходами на свободные позиции перед воротами; когда соперник обороняется, оставляя впереди одного-двух игроков — на случай длинных диагональных или продольных передач.

В чем же основной принцип создания искусственного положения «вне игры»?

Разберем на примере (рис. 45). Нападающий (8) атакующих передает мяч центрфорварду (9) или правому крайнему (7), устремившимся вперед — на свободное место. В такой игровой ситуации правый центральный защитник (3) перед тем, как будет нанесен удар по мячу, без риска для своих ворот покидает «законное» место и выдвигается на одну линию с левым центральным защитником (5). Атакующие форварды остаются за его спиной. Находясь на чужой половине поля перед мячом, когда между ним и линией ворот — менее двух обороняющихся, центрфорвард или правый крайний нападающий оказывается «вне игры» (в заштрихованной зоне).

Этот пример, пожалуй, из наиболее типичных. На первый взгляд, в нем нет ничего сложного. «Покинь свое место в обороне и (ради обострения обстановки в пользу своей команды) выйди вперед!» — так можно кратко охарактеризовать его суть. Однако, несмотря на кажущуюся простоту, ситуация требует от защитников тонкого тактического понимания момента, умения мгновенно осмысливать и точно подготавливать расстановку сил с учетом расположения атакующих.

Конечно, при самом простом варианте применения тактики создания искусственного офсайда, когда, отбив мяч от своих ворот, защитники устремляются на несколько метров вперед, от игроков обороны требуется лишь одновременность быстрого перемещения. Но чем ближе соперник к штрафной площади, тем сложнее сознательные действия обороняющихся: ведь на ограниченном участке передача мяча нападающему, как правило, несколько короче, чем путь защитника, пытающегося выходом вперед оставить атакующего «вне игры». А при неудаче обороняющемуся подчас бывает из-за «недостаточности» пространства трудно догнать получившего преимущество нападающего (не говоря уже о том, что в благоприятных условиях наступающий может сразу же пробить по воротам).

Во времена господства системы «дубль-вэ», когда для обеспечения взаимостраховки защитники располагались «в линию» по диагонали (если атака развивалась на фланге), возможность организовать «вне игры» была затруднена. И вот почему.

Если, например, атака разворачивалась по левому краю (рис. 46), то центральный защитник (3) был вынужден отходить несколько назад — к своим воротам, — дабы подст-

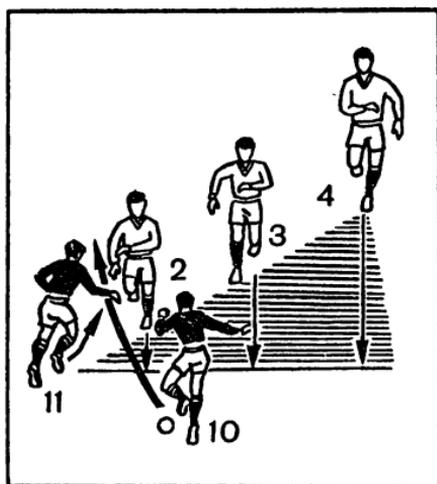

Рис. 46

выдвигаясь вперед, пытался оставить форварда (11) на левом фланге в положении «вне игры».

Так было раньше. Теперь же, когда команды перешли на новые тактические рельсы и отряжают в оборону не менее четырех игроков, защита «в линию» канула в Лету. На смену ей пришла игра ломаной линией, хотя принцип взаимостраховки партнеров не только сохранился, но и продолжает совершенствоваться. Например, на XII чемпионате мира ни одна из национальных сборных не играла в обороне «четыре в линию». Усиление обороны свободным защитником, отлично физически подготовленным и умеющим быстро трансформироваться в «чистого» игрока обороны, позволяло успешно создавать искусственный офсайд. И не только зрительно эффектно, а и более совершенно.

Так, в матче сборных Аргентины и Бельгии (первый тур в 3-й группе) 13 июня 1982 г. на стадионе «Ноу Камп» в Барселоне бельгийцы продемонстрировали до автоматизма отработанное умение создавать искусственное положение «вне игры», что во многом помогло им сенсационно обыграть чемпионов мира-78 (1 : 0).

Так же строились игры и четыре года назад — на XI мировом первенстве. Взять хотя бы матч сборных Италии и ФРГ во втором финальном круге. Практически всю игру западногерманские футболисты провели в обороне. Лишь центральный нападающий К. Фишер был выдвинут у них далеко вперед. Ему адресовали партнеры все мячи длинными навесными передачами. Однако крайние защитники «Скуадры

раховать партнеров по обороне. Левый защитник (4) тоже располагался ближе к вратарю, чтобы сократить путь для страховки зоны центрального защитника (3).

Вследствие того, что левый защитник находился ближе к линии ворот, возможность оказаться в офсайде для левого крайнего нападающего (11) практически исключалась. Оборонявшиеся, выстроившиеся по диагонали, были не в состоянии выровнять пози-

адзурры» К. Джентиле и А. Кабрини, центральный — М. Беллуджи и свободный стоппер Г. Ширеа, четко взаимодействуя на своей половине поля, не раз ставили Фишера в офсайд.

В таком же примерно ключе действовали, обороняясь, игроки сборной Франции во главе с опытным защитником М. Трезором, когда встречались с аргентинцами и венграми.

Создавая искусственно «вне игры», следует помнить, что для защитника наиболее целесообразна позиция в 5—7 м от воображаемой линии, на которой находится нападающий с мячом (именно такое расстояние в состоянии преодолеть без помех обороняющийся, не подвергая свои ворота риску в момент получения мяча нападающим, которого он намерен застать врасплох).

Поэтому прибегать к тактике искусственного офсайда могут лишь те игроки обороны, которые хорошо подготовлены физически, быстры и предельно внимательны, а также уверены в четкости определения положения «вне игры» судьей и его помощниками.

Гораздо труднее создавать «вне игры» вблизи средней линии поля. Целесообразность искусственного офсайда в этой зоне обуславливается многими факторами: прежде всего — сыгранностью защитников, превосходством их над нападающими соперниками в быстроте и в уровне мастерства. Во всех остальных случаях от создания искусственного офсайда в средней зоне следует отказываться (особенно если обороняющиеся медлительны и недостаточно поворотливы: ведь стоит им проиграть в споре с нападающими всего несколько сантиметров, как вся линия обороны может оказаться в очень тяжелом положении, а безопасность оберегаемых ворот под угрозой). Поэтому большинство ведущих команд, обороняясь, предпочитают организовывать действия более тщательно и осмысленно, не мудрствуя с комбинациями и сложными решениями.

При построении «офсайдной ловушки» в зоне средней линии поля опытные защитники стремятся внедриться в линию нападения соперников или занять позиции вблизи нее. В момент разбега нападающего для удара по мячу защитник, располагающийся за партнером по обороне, стремительно выдвигается вперед (а лучше за линию своих защитников) и тем создает для атакующего соперника офсайдную ситуацию.

Рассмотрим этот случай детальнее. Защитники — правый крайний (2) и центральные (3 и 5) располагаются в средней зоне почти на одной линии (рис. 47), наблюдая за действиями соперников. Левый крайний защитник (4) занимает позицию

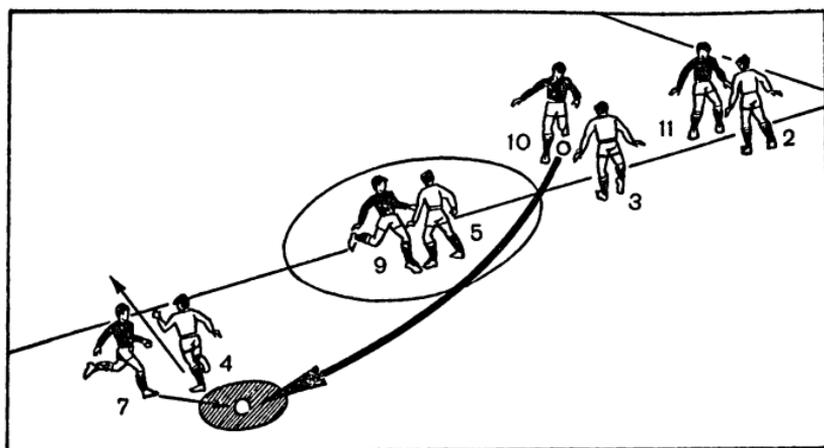

Рис. 47

вблизи правого крайнего нападающего соперников (7), но несколько сзади партнеров по обороне. Нападающий (10), владеющий мячом, дает пас вперед-вправо форварду (7). Но в момент, предшествующий удару нападающего (10), левый защитник (4) команды-соперницы резко устремляется вперед — за среднюю линию и оставляет нападающего (7) в положении «вне игры» (между форвардом соперников и линией ворот остается менее двух обороняющихся).

Успех такого тактического варианта может быть обеспечен только при условии, если защитники выстраиваются «в линию» не механически, а так, чтобы надежно подстраховать фланг наиболее вероятного прорыва соперников. Другими словами: при выборе позиций на защищаемой территории основной упор делают не на число всевозможных перемещений, а на их качество. Но для такой игры обязательны два условия: полное взаимное доверие защитников и высокая тактическая дисциплина всех и каждого.

Наиболее сложный вариант оставления соперников в офсайде возможен в ситуации, когда и нападающие, и защитники располагаются вдоль одной поперечной линии. Здесь стремительного рывка вперед только одного обороняющегося уже не достаточно. Оставить нападающих «вне игры» можно лишь одновременным выдвигением вперед всех защитников (если кто-либо из них запоздает с рывком, то невольно откроет атакующим свободный путь к воротам).

В матчах финального турнира VI первенства континента весьма искусно применяли этот тактический прием защитники сборной Бельгии, не раз оставляя в офсайде сразу по несколько игроков команд-соперниц. Выполнение приема

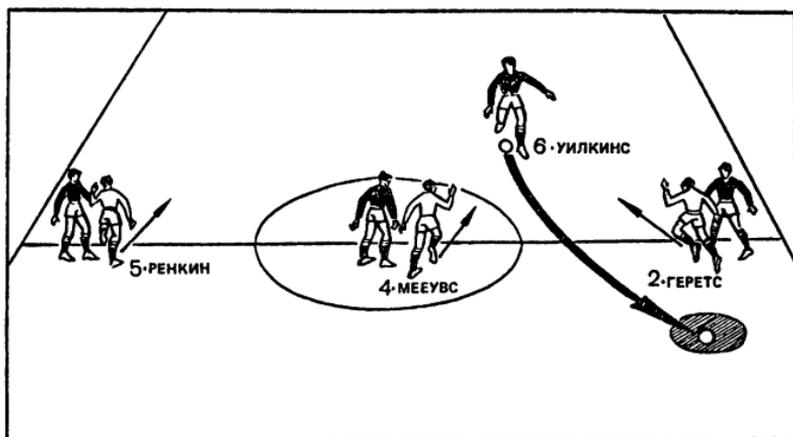

Рис. 48

было настолько четким, что ни у нападающих, ни у зрителей не вызывало недоумений (а тем более — нареканий в адрес судей).

Иллюстрацией к сказанному может послужить описание фрагмента матча бельгийцев со сборной Англии в первом туре групповых турниров, состоявшегося 12 июня 1978 г. в Турине (рис. 48).

Хорошо продуманная организация игры питомцев Ги Тиса в обороне практически до предела ограничила свободу маневра атаковавших, прерывая их комбинации, что называется, в зародыше. В один из моментов защитники сборной Бельгии — крайние Э. Геретс (2), М. Ренкин (5) и центральный В. Мееувс (4) — расположились вдоль средней линии поля вблизи соперников. В момент, предшествовавший передаче мяча английским полузащитником Р. Уилкинсом (6) одному из партнеров на выход в свободную (заштрихованную) зону, все оборонявшиеся одновременно устремились вперед — за спины нападающих, оставив последних «вне игры». Судья в поле Х. Алдингер (ФРГ) четко зафиксировал офсайд.

В рассмотренном игровом эпизоде обращали на себя внимание надежные, творчески осмысленные действия всех защитников «серебряной» команды европейского чемпионата-80: никто из них ничего не делал наобум. Начало внезапного рывка вперед одного из оборонявшихся мгновенно, как цепная реакция, давало импульс для выдвижения за среднюю линию остальных партнеров. Все это, особенно в условиях жесткого временного режима и ограниченного пространства, требовало максимальной собранности, ясного понимания каждым защитником конкретных задач в конкретной ситуации. И дейст-

вительно: лишь несколько своевременных шагов навстречу сопернику сводили на нет самый замысловатый розыгрыш. Можно предположить, что бельгийские футболисты скрупулезно отработывали этот тактический прием на тренировках, наигрывали вариации подобной ситуации заблаговременно.

Вообще совершенствование обороны идет сейчас по пути интенсивного развития наиболее активных (точнее — агрессивных) ее форм. Это не случайно: любой команде, стремящейся к успеху (особенно на международной арене), необходимо иметь на вооружении широкий спектр защитных средств, среди которых обязательно умение создавать искусственный офсайд.

Роль защитников в наступательных действиях в футболе ныне огромна. Но систематическое участие обороняющихся в атаке, по сути, свидетельствует о слабости ее как таковой. Поэтому делать рейды защитников к воротам соперников системой не только наивно, но и вредно. Кроме того, не столь уж много сегодня игроков обороны, умеющих равно эффективно действовать и в наступлении. Подключение защитников в нападение может быть лишь эпизодической мерой, как крайне необходимая помощь. А прежде всего атаковать должны те, кому это «по штату» положено. Ведь идея подключения обороняющихся к атаке не только в том, чтобы создать численный перевес на решающем участке борьбы или отвлечь внимание соперников, а и в том, чтобы в нужный момент обеспечить мячом партнера или решительно ударить по воротам самому. Ну, а если игрок обороны не сыграл как настоящий форвард, а выполнил лишь подсобную роль, да и то неудачно? Проку от такого «помощника» мало. В то же время уход защитника вперед неизбежно ведет к нарушению всей организации обороны, а противнику в контратаке позволяет сразу же создать численное превосходство и легко обыграть оставшихся в меньшинстве. Лишь по мере выполнения основных обязанностей игрок обороны может подключаться к атакующим действиям.

Поучителен в этом отношении эпизод из проходившего в Москве отборочного матча сборных СССР и Югославии в чемпионате Европы 1972 г.

Посмотрите рис. 49. Правый защитник гостей М. Ремляк (2) передал мяч низом полузащитнику Д. Хольцеру (6), а сам, покинув место в обороне, стал стремительно продвигаться на половину поля соперников — за левого защитника нашей команды Ю. Истомина (5).

Хольцер, чуть задержав мяч, вернул его Ремляку, но задний центральный защитник сборной СССР Н. Абрамов (4) вне-

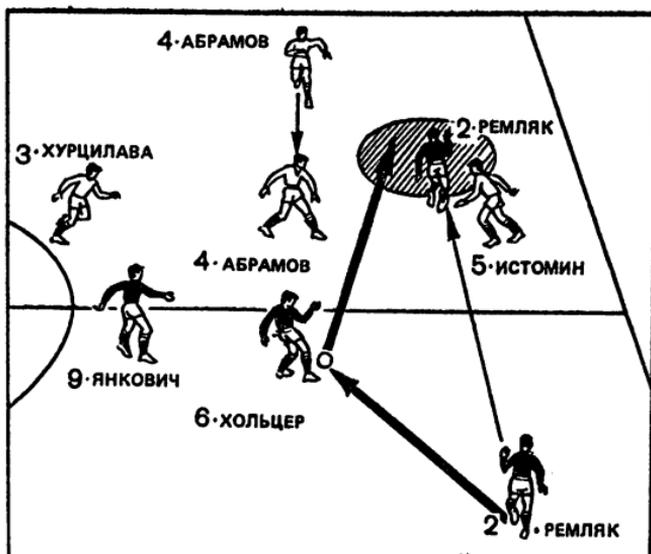

Рис. 49

запно резко выдвинулся вперед и оставил югославского коллегу в зоне «вне игры» (заштрихована).

Интересно проследить за действиями Абрамова в этом игровом моменте. Расположившись вначале за партнерами по обороне, он затем быстро выбежал вперед, заняв позицию на одной линии между Истоминным и передним центральным защитником М. Хурцилавой (3).

Если бы в этой ситуации Истомину удалось перехватить мяч, то советские футболисты могли бы организовать молниеносную контратаку по левому флангу, ибо с уходом Ремляка в наступление тыл сборной Югославии оказался оголенным.

Как же в этой обстановке должен был поступить Хольцер? Задержав ответный пас и видя, что партнер (Ремляк. — В.С.) оказался в офсайде, передать мяч налево центральному нападающему Б. Янковичу (9). Это позволило бы продолжить начатую атаку, а защитнику — возвратиться на свой рубеж.

В лучших командах мира большая часть игроков, естественно, в оптимальных пропорциях, действует и как наступательная сила, и как оборонительная. Но, повторяю, только в оптимальных пропорциях. Нельзя забывать о том, что между универсализмом и уровнем специализации должно быть определенное равновесие, что любой игрок в первую очередь обязан выполнять персональные функции и лишь в порядке исключения (при крайней необходимости) «приобщаться к универсализации». В современном динамичном футболе все

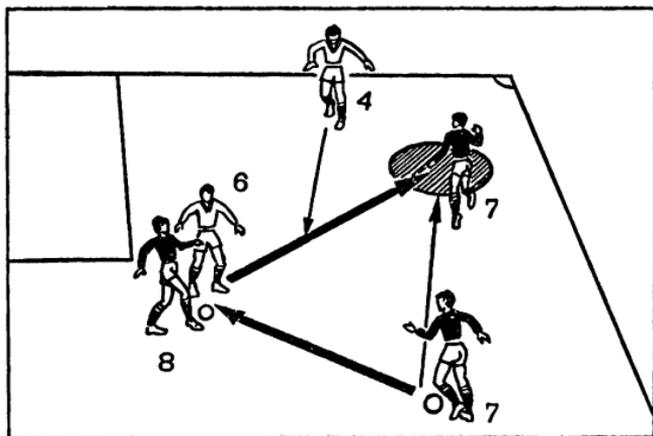

Рис. 50

надо делать в пределах разумного: требует того обстановка, рассчитан каждый ход, уверен защитник в подстраховке партнерами — можно позволить себе выдвинуться вперед, в подкрепление нападающим. В противном случае дальний рейд игрока обороны будет выглядеть чистым авантюризмом.

Нельзя позволять защитнику выходить на половину поля соперников, не обеспечив необходимой компенсации своего отсутствия в оборонительных порядках. Сущность такой компенсации в основном сводится к следующему:

1. Защитник, не участвующий в завершении комбинации, должен немедленно возвратиться на отведенное ему место в обороне.

2. При потере мяча в ходе атаки партнерам по наступлению следует быстро «разобрать» соперников, чтобы помешать им в принятии контрмер.

Эти действия надо проводить согласованно и без промедления. Известны случаи, когда нерасторопность оборонявшихся, не успевавших после потери мяча своевременно возвращаться на покинутые места, оборачивалась голом в ворота... атакующих.

Довольно часто защитники практикуют создание искусственного офсайда при розыгрышах нападающими так называемой «стенки», при свободных ударах, при подачах угловых, при вбрасываниях мяча из-за боковой и в других стандартных положениях. Причем делают они это в момент второй передачи мяча нападающими партнерам, когда по правилам может быть зафиксировано положение «вне игры».

Рассмотрим вариант создания искусственного офсайда при свободном ударе (рис. 50). Правый крайний нападаю-

щий (7) передает мяч партнеру — форварду (8), которого плотно опекает полузащитник (6) соперников вблизи угла штрафной площади, а сам быстро перемещается вперед, рассчитывая вновь завладеть мячом (после розыгрыша «стенки»). Однако в момент, предшествующий ответному пасу, вперед — на одну линию с полузащитником (6) — стремительно выбегает левый защитник соперников (4) и... оставляет правого крайнего форварда (7) в положении «вне игры». Возможность остро атаковать ворота соперника потеряна.

Основная причина срыва подобных комбинаций, как правило, отсутствие взаимопонимания и согласованности в действиях разыгрывающих. В описываемом примере нападающий (8) запоздал с передачей — и быстро устремившийся вперед правый крайний (7) сам забежал в «офсайдную ловушку».

Примерно так же нередко разыгрывают мяч команды мастеров при подаче угловых. И хотя правило об офсайде в этом стандартном положении вступает в силу лишь после второго касания мяча наступающими, в пылу борьбы атакующие об этой тонкости забывают, что и позволяет защитникам оставлять их «вне игры». Вот почему разыгрывание корнера, подобное приведенному на рис. 50, дает право арбитру останавливать игру сразу же после второй, ответной, передачи мяча партнеру.

Встречаются ошибки и иного характера.

Футболист, направивший мяч товарищу по команде, задерживается в зоне углового сектора, считая вполне достаточным для себя лишь наблюдение за происходящим на поле. Но стоит только партнеру вернуть мяч подававшему, как судья фиксирует положение «вне игры». Вот почему нападающий, подавший угловой, должен немедленно занять такую позицию, с которой, во-первых, можно ликвидировать возможную контратаку обороняющихся, а, во-вторых, овладеть мячом, не оказаться в офсайде.

Иногда после подачи углового, если мяч отбит от ворот, обороняющиеся быстро устремляются к линии штрафной площади соперников (рис. 51): при одновременном выдвигении защищающихся вперед офсайдная ситуация неизбежна, ибо между последним (оставшимся вблизи атакуемых ворот) нападающим и линией ворот — менее двух соперников. Только после того как обстановка в штрафной площади разрядится, защитники переходят к привычным тактическим действиям, внимательно наблюдая за подопечными.

Этот достаточно эффективный прием применяли некоторые команды в играх испанского чемпионата мира.

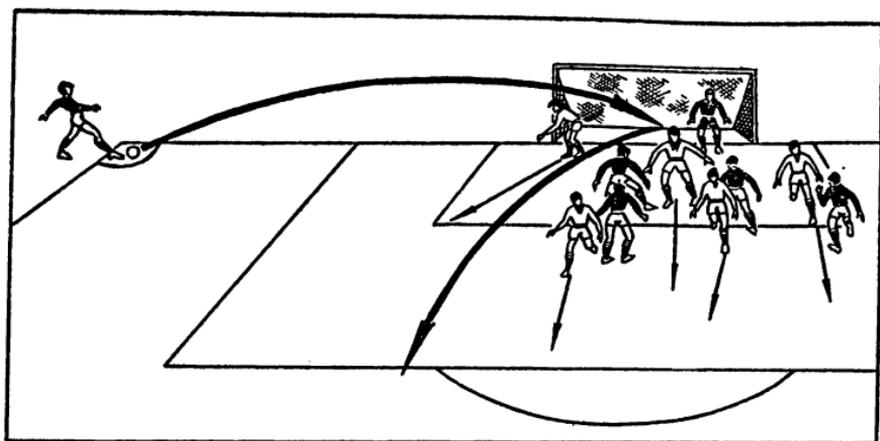

Рис. 51

В практике футбола немало примеров, когда защитники умело организовывали искусственный офсайд при вбрасывании мяча из-за боковой. Стремление обороняющихся воспрепятствовать розыгрышу этого стандартного положения не случайно. Ведь по правилам при вбрасывании мяча положение «вне игры» не фиксируется и партнеры вбрасывающего могут располагаться в любой точке поля (в том числе и за обороняющимися), а мяч своему нападающему посылать так же далеко, как и подавать угловой, но достаточно точно.

Известны несколько вариантов применения тактики искусственного офсайда защитниками. Каждый из них не раз доказывал высокую свою эффективность как средство срыва самых неожиданных и замысловатых розыгрышей, применявшихся атаковавшими соперниками.

Предлагаемый к рассмотрению эпизод (рис. 52) произошел в игре «Торпедо» (Москва) — «Арагат» во втором круге первенства СССР 1981 г. 30 октября на столичном стадионе «Торпедо».

Гости остро атаковали большими силами, вынуждая защиту автозаводцев искать пути для надежного прикрытия подступов к своей штрафной площади. В один из моментов полузащитник «Арарата» О. Киракосян (6), вбросив мяч из-за боковой нападающему Б. Меликяну (10), начал быстро продвигаться к воротам в надежде получить ответный пас. Мгновенно разгадав намерения соперника, правый центральный защитник торпедовцев В. Жупиков (3) в момент, предшествовавший удару Меликяна, выдвинулся вперед — на одну линию с правым защитником В. Кругловым (2). Киракосян

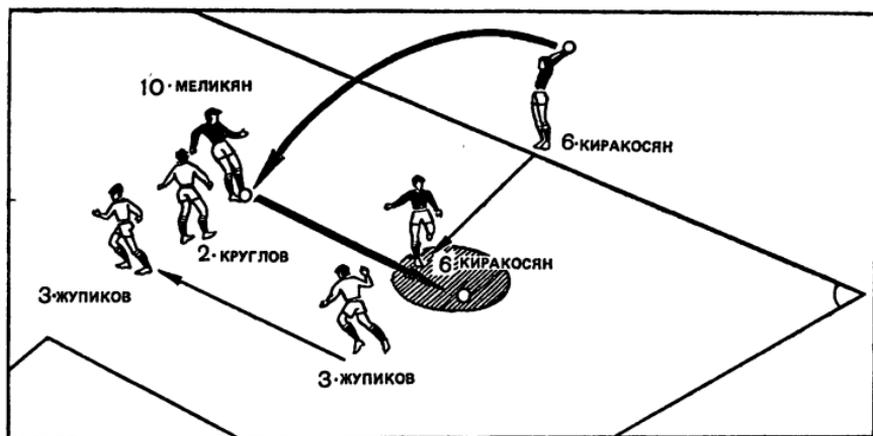

Рис. 52

выбежал на свободное (заштрихованное. — В. С.) место. Но как только он овладел мячом, судья А. Богомазов (Фрунзе) зафиксировал «вне игры»! «Офсайдная ловушка» сработала безотказно: между атаковавшим хавбеком и линией атакуемых ворот было менее двух оборонявшихся.

Вариантов искусственного положения «вне игры» множество. Даже при 11-метровом ударе такое может произойти в ситуации, когда после удара с 11-метровой отметки мяч отскочит от стойки или от перекладины либо его отобьет вратарь, а обороняющиеся быстро отойдут от ворот — за атакующих*.

Тренерам известны самые разные способы применения тактики искусственного офсайда защитниками. Да и нападающие не раз оказывались в этом малоприятном для них (но спасительном для обороняющихся) положении. Здесь важно подчеркнуть, что умение умышленно организовать «вне игры» помогает не только гасить атаки, но и обескураживать нападающих, лишая их уверенности. А это, как правило, ломает привычный для соперника план наступательных действий.

Искусственный офсайд — эффективное средство борьбы с быстрыми нападающими. Поэтому, готовясь к матчу, необходимо учитывать систему и тактику игры соперника, индивидуальные особенности его и своих нападающих, а также возможности, тактическую и физическую подготовленность защитников своей команды и многое другое.

* А. М. Гальперин. Обучение юных футболистов тактике, М., ФИС, 1958.

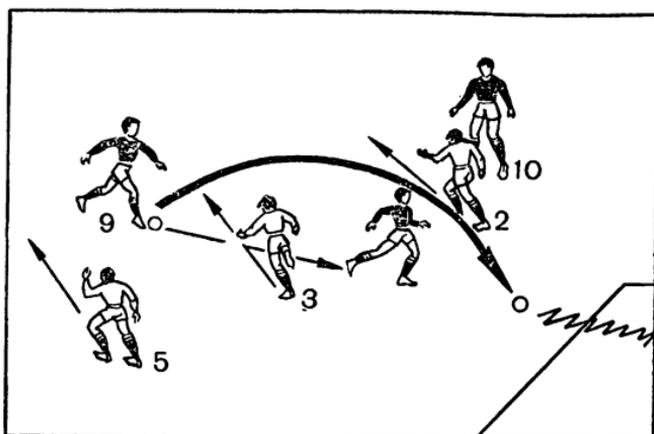

Рис. 53

Располагают нападающие «набором» способов борьбы против положения «вне игры»? Конечно.

Прежде всего большое значение имеют индивидуальные действия форварда. Защитников, которые намереваются создать офсайд, как правило, мало волнует владеющий мячом. Их внимание сконцентрировано прежде всего на наиболее выдвинутых вперед других игроках атакующей команды. В этом случае действенным средством борьбы против офсайда может стать индивидуальная игра, а в конкретной обстановке — ведение мяча.

Когда нападающий с мячом приближается к линии положения «вне игры», он, естественно, притормаживает. В то же время защитник старается не упустить момента передачи мяча этим нападающим партнеру, чтобы внезапным выходом вперед оставить последнего в офсайде. А этого-то как раз и ждет владеющий мячом: стремительным рывком он может уйти вперед, оставив обороняющихся за собой.

Преимущества, достигнутого за счет умелых и оперативных индивидуальных действий, нередко оказывается достаточно не только для срыва стремления защитника оставить атакующего «вне игры», но и для того, чтобы, прорвавшись к воротам соперников, попытаться поразить цель.

Иногда нападающие с высокими скоростными качествами применяют против обороняющихся так называемый проброс мяча вперед или передачу вёрхом себе на выход.

Пример таких действий — на рис. 53. Центральный нападающий (9) вместо того, чтобы отпасовать мяч налево партнеру — нападающему (10), которого защитники команды-соперницы (2, 3 и 5) намереваются поставить в искусственный

офсайд, неожиданно направляет мяч вѣрхом.. себе на ход и устремляется за ним к штрафной площади. В такой ситуации обороняющиеся не успевают возвратиться на покинутые рубежи и практически ничем не могут воспрепятствовать действиям центрфорварда, вырвавшегося на оперативный простор на главном направлении.

Если бы центральный нападающий адресовал мяч налево — полусреднему (10), то последний оказался бы в положении «вне игры» (между ним и линией ворот соперников в момент приема передачи находился лишь один из оборонявшихся).

За такими игровыми ситуациями судьи в поле и их помощники на линии следят особенно внимательно, ибо даже малейшая неточность (а тем более ошибки) арбитров вызовет недоверие у игроков, и в дальнейшем даже правильное решение может быть поставлено футболистами под сомнение. Именно так падает авторитет судей и теряется управление игрой.

Борьба с искусственным офсайдом требует от атакующих решительности, стремительности и четкости. Прежде всего потому, что обороняющиеся имеют множество способов противодействия нападающим. Более того, ради срыва атаки защищающиеся готовы в любой момент использовать технические ошибки и тактические промахи наступающих. Стоит только форварду расположиться в, казалось бы, невидимой защитникам позиции для создания положения «вне игры», как в мгновение ока срабатывает «механизм» тактики искусственного офсайда: ведь разрушать (а этим, как правило, и занимаются защитники) значительно проще и легче, чем создавать. Поэтому четкая игра нападающих на опережение соперников, грамотно организованные тактические ходы, внезапность в ходе розыгрышей — надежные условия борьбы с обороняющимися против умышленного создания ими положения «вне игры».

В этом отношении поучительна комбинация, которую разыграли футболисты сборной Голландии в проходившем 25 июня 1978 г. на стадионе «Ривер Плейт» в Буэнос-Айресе матче против хозяев поля за первое место на XI чемпионате мира.

Проанализируем ее, призвав на помощь рис. 54. Нападающий голландцев Р. Ренсенбринк (12) овладел мячом на половине поля соперников, но не рискнул обводить атакующих его игроков линии обороны, а дал поперечный пас свободному от опеки партнеру — полузащитнику Й. Неекенсу (13). Защитники сборной Аргентины, располагавшиеся на под-

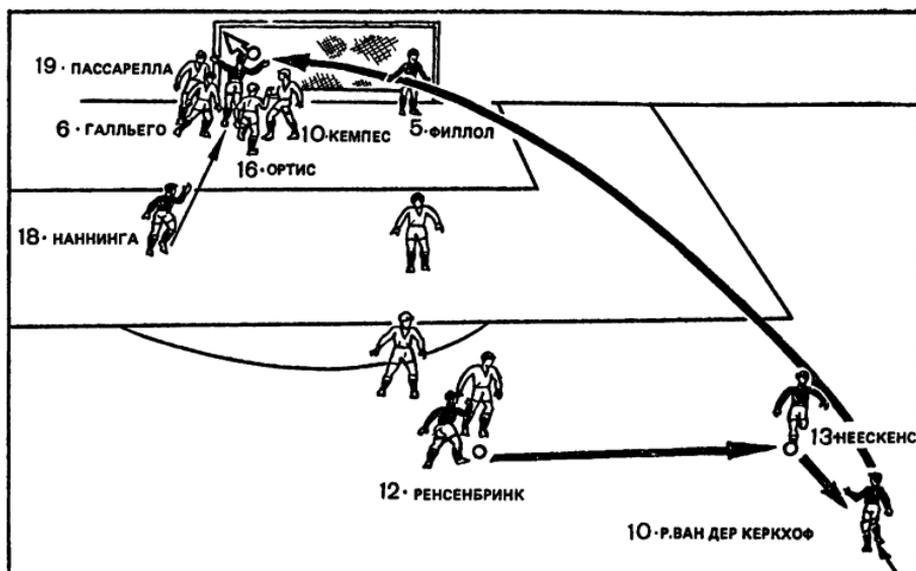

Рис. 54

ступах к своим воротам, предвидя возможную передачу мяча в штрафную, стремительно выдвинулись вперед, чтобы оставить в офсайде форварда команды Страны тюльпанов Д. Наннингу (18). Но тот быстро отошел назад вместе с соперниками — передним центральным защитником Д. Пассареллой (19) и опорным полузащитником А. Галльего (6), заняв позицию перед ними. Маневр Наннинги не был случайностью: сборная Голландии сама применяла на мировом чемпионате этот тактический прием в обороне и, надо полагать, имела несколько наигранных его вариантов.

Казалось бы, атака голландцев захлебнулась, однако... Неожиданно из глубины поля навстречу Неескенсу выбежал правый крайний нападающий Р. ван дер Керкхоф (10). И тут же получил от Неескенса мяч. В сиюсекундно изменившейся ситуации голкипер сборной Аргентины У. Филлол (5) переместился влево и, предполагая, что ван дер Керкхоф сам пробьет по цели, закрыл ближний угол ворот. В то же время оборонявшиеся еще раз попытались выдвинуться вперед, в надежде все-таки вынудить Наннингу оказаться в положении «вне игры». Внезапно ван дер Керкхоф сделал навесную подачу на группу игроков в район площади ворот аргентинцев, где рослый Наннинга сумел опередить Пассареллу и Галльего и головой направить мяч в верхний левый угол. Находившиеся вблизи форварды сборной хозяев чемпионата М. Кемпес (10) и О. Ортис (16) тоже оказались бессильны помешать голландцу завершить комбинацию — и на 81-й мин

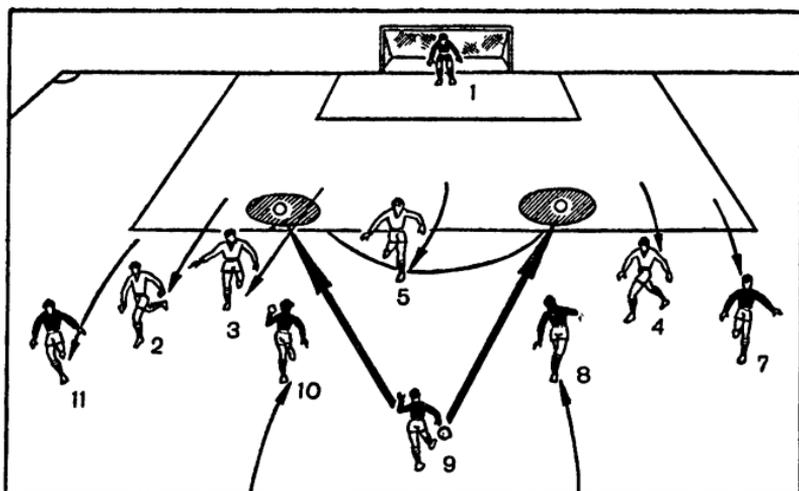

Рис. 55

судья С. Гонелла (Италия) зафиксировал гол. Счет матча стал 1:1.

Практикой доказано, что любое средство, применяемое игроками как в обороне, так и в нападении, эффективно только тогда, когда оно не следствие акта отчаяния, а вполне сложившаяся система. Конечно, если, например, нападающие не испытывают никаких затруднений в обращении с мячом, прекрасно владеют искусством дриблинга, быстры, выносливы и тактически грамотны — тут все ясно. Во всех остальных случаях успех борьбы против создания офсайда защитниками будет носить характер случайного. Следует, однако, избегать практики (к сожалению, еще бытующей), когда отдельные тренеры пытаются ставить перед игроками тактические задачи, которые те из-за слабой технической подготовленности не в состоянии решить. Это грубая ошибка, ибо задумываемые приемы тактики никогда не должны превышать технических возможностей исполнителей. Правда, в определенной мере тактика может восполнять издержки техники, но не способна заменить технику.

Если известно, что защитники команды-соперницы часто применяют искусственное «вне игры», то тренеру следует теоретически и практически подготовить подопечных к борьбе именно с такой оборонительной тактикой (опираясь на прочное знание правил игры).

Например, тренер итальянского профессионального клуба «Интернационале» (Милан) Э. Берселлини неоднократно рекомендовал питомцам применять против команд, практикующих создание искусственного офсайда, такой прием (рис. 55).

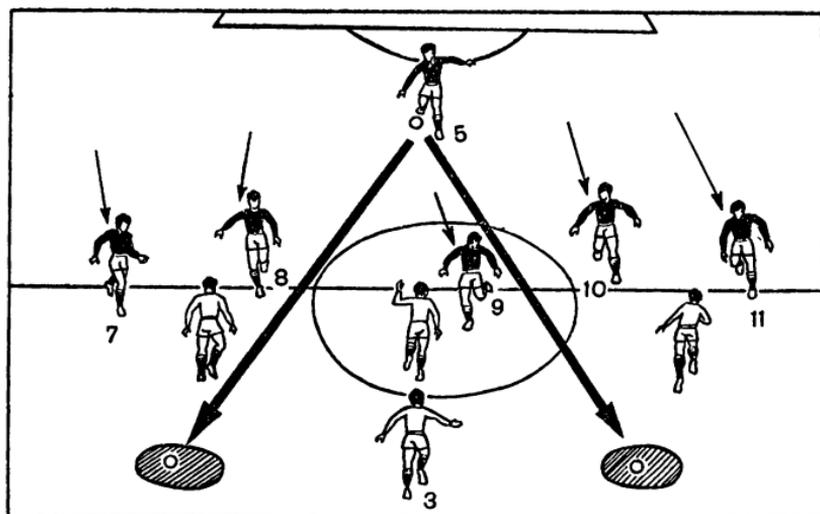

Рис. 56

В момент удара по мячу центральным нападающим (9) его партнеры — форварды (8) и (10) устремляются вперед — к штрафной площади соперников. Центральные защитники соперников (3) и (5), естественно, выдвигаются им навстречу. Крайние нападающие (7) и (11), наоборот, быстро отходят назад и «уводят» за собой к средней линии поля крайних защитников (4) и (2) соперника. В такой игровой ситуации для форвардов (8) и (10), вышедших в свободные (заштрихованные) зоны и овладевших мячом, возможность оказаться в положении «вне игры» исключена, хотя между ними и линией ворот соперника — менее двух обороняющихся.

По мнению Э. Берселлини, предлагаемая расстановка нападающих особенно эффективна против команд, которые, как и сборная Бельгии, постоянно благоволят тактике искусственного офсайда. Это подтверждают многие матчи «Интера» с командами разного уровня.

Коллега и соотечественник Э. Берселлини — Ф. Бернадини рекомендует использовать как противоядие положению «вне игры» тактику, апробированную им во многих международных встречах.

В отличие от предыдущего приема действия нападающих в варианте Ф. Бернадини начинаются не на чужой половине поля и не центрфорвардом, а в своей штрафной площади ударом свободного (резервного) центрального защитника.

Свободный центральный защитник (5) атакующих направляет мяч на половину поля соперников — за обороняющихся

(рис. 56). Одновременно от средней линии устремляются вперед центральный нападающий (9), форварды (8) и (10) и крайние нападающие (7) и (11). Создать офсайд фланговым форвардам (7) или (11) обороняющиеся не могут, потому что любой из атакующих успеет овладеть мячом в свободной (заштрихованной) зоне раньше, чем центральный защитник (3) соперников окажется вблизи средней линии поля.

Мировой чемпионат (будь то футбольный либо другой командный игровой) — это не только спор лучших национальных сборных в искусстве игры с непременным определением самой лучшей и огромное удовольствие для зрителей, а еще и своеобразный барометр, предсказывающий, в каком направлении пойдет дальнейшее развитие игры, какой будет «мода» в ней завтра. В футболе, вне всякого сомнения, это касается и искусственного положения «вне игры», что нашло убедительное подтверждение на чемпионате мира-82 в Испании. Немало поучительных эпизодов борьбы против искусственного офсайда довелось наблюдать в ряде центральных матчей турнира сильнейших команд планеты.

Вспомним хотя бы уже упомянутую игру на первом этапе состязаний в третьей группе — между сборными Аргентины и Бельгии на барселонском стадионе «Ноу Камп», открывшую 13 июня 1982 г. XII мировой форум футбола.

Бельгийцы, умеющие особенно четко организовывать искусственный офсайд, в этот раз сумели забить гол, не позволив оборонявшимся соперникам застать себя врасплох. Произошло это так.

На 62-й мин встречи атакующий полузащитник второй команды Европы (по итогам чемпионата континента 1980 г.) Франк Веркотерен (6) направил длинный (метров на 40) диагональный пас с левого фланга к штрафной площади латиноамериканцев — свободному от опеки центральному нападающему Эрвину Ванденбергу (9). Центральный защитник («либеро») сборной Аргентины Даниэль Альберто Пассарелла (15) и его партнер — левый защитник Альберто Сезар Тарантини (18) быстро выдвинулись вперед и, видимо посчитав, что бельгийский форвард попал в офсайдную ловушку, остановились. Но свистка арбитра не последовало. Ванденберг спокойно обыграл голкипера чемпионов мира-78 Убалдо Филлола (7) и направил мяч в сетку. Судья Войтех Христов (ЧССР) зафиксировал взятие ворот. Этот гол и решил исход поединка в пользу сборной Бельгии, поскольку оказался единственным.

Примечательно, что вопреки логике и ожиданиям всех (в том числе и соперников) бельгийские футболисты, до

автоматизма отработавшие в «домашних условиях» искусственное положение «вне игры», за весь матч организовали лишь 4 офсайда, в то время как их соперники — вдвое больше (из них 7 — в первом тайме).

Другой пример, тоже из матча первого этапа в той же (третьей) группе. И тоже с участием сборной Бельгии. 22 июня 1982 г. на стадионе «Нуэво Эстадио» в Эльче соперник — сборная Венгрии — на этот раз не только не позволил бельгийским футболистам четко организовать «волчью яму» (как образно называли такой оборонительный прием итальянские газеты еще на VI чемпионате Европы), а и вынудил жестоко поплатиться за неё.

На 27-й мин, когда счет еще не был открыт, нападающий венгров Андраш Тёречек (9) овладел мячом, находясь спиной к атакуемым воротам. Оборонявшиеся мгновенно рванулись к средней линии поля, надеясь оставить атакующих партнеров Тёречека в офсайде и будучи уверенными в том, что эта надежда воплотится (как много раз воплощались подобные в матчах с соперниками самого высокого класса). Но Тёречек... отпасовал мяч назад — левому центральному защитнику Йозефу Варге (19), выдвинувшемуся со своей половины поля. Тот устремился в штрафную площадь соперников и нанес точный удар по воротам Жана-Мари Пфаффа (1). Жест судьбы в поле Клайва Уайта (Англия) в сторону центра поля означал: счет голам в этой встрече открыт.

В связи с этим голом небезынтересно процитировать высказывание тренера бельгийской команды на послематчевой пресс-конференции. Ги Тис сказал: «В первом тайме мы вели выжидательную игру, но пропустили глупый гол...» Так ли это? Конечно, нет. В действительности это был не глупый и не случайный гол, а напротив, умно сыгранный эпизод.

Представляет интерес и такой факт. В матче второго этапа в группе «А» между сборными Бельгии и СССР, состоявшемся 1 июля 1982 г. на стадионе «Ноу Камп» в Барселоне, бельгийцы, прерывая атаки советской команды, поначалу стали применять свой излюбленный метод обороны — умышленный офсайд. Но сразу же чуть не поплатились за это: в один из моментов мячом овладел наш правый центральный защитник Александр Чивадзе (3), и когда оборонявшиеся (предполагая, что он непременно направит мяч вперед) стремительно начали «массовый забег» к средней линии поля, чтобы оставить партнеров советского футболиста «вне игры», капитан сборной СССР сам устремился вперед, а затем ударил по воротам.

Как видите, отдельные команды на прошедшем чемпионате мира довольно успешно противодействовали искусственному офсайду и часто угрожали воротам соперников.

Научились эффективно бороться против искусственного положения «вне игры» и некоторые наши клубные команды (прежде всего, представители высшей лиги). Они умели это делать... еще в 40—50-е годы, но не раз разучивая и совершенствуя самые разные приемы преодоления «преграды из пустоты» на тренировках, футболисты через сезон-два о них... забывали (?!). Думаю, что одной из главных причин такой «забывчивости» была не лишенная оснований боязнь риска: ведь при создании «вне игры» неуверенность и замешательство атакующего могут обернуться стремительной, острой контратакой соперника. А это чревато издержками разного свойства (в том числе и чисто психологического).

Опыт эффективной игры против офсайда накопил, например, московский «Спартак». И не только накопил; но и успешно применял. В частности, в матчах 1957 г. с итальянской «Фиорентиной» и турецкими футболистами, когда правый крайний нападающий Борис Татушин (7) не боялся оказаться «вне игры». Защитники, естественно, стремились это использовать в своих целях и не отступали под напором атакующих. Но в такой ситуации передача следовала не правому крайнему в линии атаки, а на противоположный фланг. Левый «край» к этому моменту устремлялся вперед и догонял мяч... за спинами защитников. Правый же нападающий (Татушин) оставался в офсайде, но... в пассивном. А такое «вне игры» арбитры не фиксируют.

И сегодня в нашем футболе есть команды, умеющие вести борьбу против искусственного офсайда. Приведу только один пример. Он был зафиксирован в первой же игре 47-го чемпионата СССР (1984 г.) — между днепропетровским «Днепром» и вильнюсским «Жальгирисом» 10 марта на стадионе «Метеор» в Днепропетровске и, как известно, закончился вничью — 2 : 2.

На 80-й мин, проигрывая (1 : 2), литовские футболисты провели острую контратаку: один из нападающих команды Вильнюса сильным прострельным ударом направил мяч по диагонали вперед — на стремительно выходившего партнера (полузащитника Арвидаса Янониса, 11). Тот, оставшись с глазу на глаз с голкипером хозяев поля Сергеем Краковским (1), не промахнулся, направив мяч низом в дальний угол ворот. Судья матча Валерий Баскаков (Москва) без колебаний зафиксировал гол. Ничья — 2 : 2.

Защитник «Днепра», находившийся в дальнейшей позиции перед вратарем, попытался было стремительно выскочить

вперед, чтобы оставить атакующего хавбека «Жальгириса» в офсайде, но... сделал это лишь после того, как Янонис уже передал мяч партнеру. А в этом случае о положении «вне игры» и речи быть не может.

Вариантов тактического противодействия обороняющимся, которые стремятся создать умышленное положение «вне игры», немало. Все зависит от умения нападающих вовремя разгадывать замыслы соперников и применять наиболее эффективные приемы для нейтрализации исполнителей.

Кроме того, защитники располагают еще одним достаточно ощутимым преимуществом, позволяющим удерживать форвардов от стремления постоянно находиться на грани офсайда (тем более, если опытные игроки обороны могут «помочь» соперникам оказаться в нем). Речь в данном случае идет о том, что после фиксации арбитром положения «вне игры» матч непременно должен быть остановлен. На выполнение свободного удара необходимо определенное время, в течение которого обороняющиеся могут осмотреться и успеть «разобрать» подопечных, т.е. принять все меры, необходимые для отражения атаки и для подготовки контрнаступления.

Может возникнуть вопрос: а надо ли защитникам вообще применять тактику искусственного офсайда? Несомненно, надо: ведь такая игра лишает нападающих уверенности, выводит их из равновесия, вносит неразбериху в привычные действия. В результате попытки остро атаковать становятся менее целеустремленными и не приносят желаемых результатов. Однако не следует забывать, что против частого применения «вне игры» нападающие в конце концов находят противоядие и отвечают агрессивными контратаками. Кроме того, игра защитников только на создание офсайдов может привести (в определенной степени) к пассивности — к отвыканию от единоборств — и к притуплению боевитости, так необходимой в обороне.

Резюме: тактика искусственного офсайда — эффективное оборонительное средство, но только при условии целесообразного применения в благоприятных ситуациях и не в противоречии с правилами игры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изменение в 1925 г. советом по правилам Международной федерации футбольных ассоциаций (ФИФА) редакции пункта «вне игры» не было случайным: оно продиктовано

практикой, самой жизнью. Совет лишь ускорил эволюционный процесс, длившийся многие годы.

По новому правилу число защитников, которые должны были (чтобы арбитр не мог фиксировать офсайд) находиться между нападающими и линией ворот соперника, сократилось до двух.

К каким же последствиям привело новшество?

Прежде всего — повлияло на формирование и развитие системы игры, а также определило принципы, на которых эта система должна базироваться, исходя из продолжающейся эволюции мирового футбола.

В борьбе с атакующими, получившими ощутимое преимущество, обороняющиеся стали искать (и находить) все новые способы обезопасить их, надежно прикрывая подступы к атакуемым воротам. Извечные споры нападения и защиты вновь обострились, но уже в более продуманных, тактически изощренных формах. Это естественно, ибо нельзя представить себе, что столь значительное изменение правила «вне игры» прошло бы бесследно.

Пункт о положении «вне игры» — часть общих правил игры в футбол. Он так же обязателен для соблюдения всеми соревнующимися на футбольных полях, как и остальные параграфы. Поэтому как атакующие, так и обороняющиеся могут использовать офсайд тактически в целях получения определенных временных преимуществ в ходе матчей. Речь в данном случае идет об искусственном положении «вне игры» и о борьбе против него.

Некоторые «недовольные» пытаются подвергать тактику создания защитниками офсайда нападкам, называя ее «безнравственной» и «неспортивной», т. е. обосновывая свое несогласие с этой тактикой лишь... соображениями этического характера. Но ведь никакими моральными нормами этот прием не запрещается.

На мой взгляд, тактика «вне игры» очень полезна, если применяется целесообразно и в соответствии с условиями игры. И уж ни в коей мере не самоцель.

Поиски и разучивание новых решений на примерах лучших команд мирового футбола несомненно окупятся, ибо сделают игру еще более зрелищной и высокоэффективной.

Поскольку правило о положении «вне игры» — одно из самых сложных и спорных, правильность в определении этого положения зависит только от арбитра. И хотя в пылу борьбы всякий может ошибиться, тем не менее именно судья, и никто другой, должен правильно фиксировать каждый случай офсайда. Лучшие судьи не считают для

себя заторным обращаться к тренерам и предупреждать их о возможных неприятных последствиях несоблюдения правил игры всеми, кто обязан эти правила блюсти. Некоторые арбитры стараются посещать команды, что дает им возможность ближе знакомиться с футболистами, узнать их положительные и отрицательные качества и т. д. В определенной степени это, несомненно, облегчает процесс судейства.

На первый взгляд все, казалось бы, ясно и понятно. Однако практика сплошь и рядом куда сложнее, чем теория, что ставит судей в довольно трудное положение. А ведь этому правилу, как и любому другому, они должны следовать неукоснительно. Более того, иногда в адрес арбитров раздаются упреки от тренеров да и от самих футболистов (даже после выигранной встречи) о якобы ошибочном судействе, об отсутствии логики при определении того или иного офсайдного положения. Чем же вызваны такие неувязки, которых с течением времени, к сожалению, не становится меньше? На мой взгляд, тем, что арбитры отнюдь не одинаково понимают игру. А потому каждый трактует правила по-своему. Скажем, там, где один успевает по ходу быстро развивающихся событий усмотреть создавшееся положение «вне игры», другой этого не замечает. И этому не следует удивляться, поскольку даже самые опытные арбитры и игроки нередко расходятся в оценке того или другого эпизода. В чем же дело? Наверное, для большей убедительности стоит более подробно остановиться на этом.

Да, сегодня игра убыстрилась. За перемещениями футболистов на поле порой уследить и в самом деле трудно. Иной раз приходится ловить себя на мысли, что действия и многочисленные перемещения игроков без мяча не успевают осознать не только соперники, но и партнеры. А каково в этих случаях судьям на линии и особенно арбитрам в поле? Сегодня игроки все чаще действуют на предельных или околопредельных скоростях: их перемещения (как с мячом, так и без него) носят завалуированный характер; атакующие то и дело предлагают соперникам решать сложные задачи со многими неизвестными. Да и в обороне футболисты теперь играют совсем не так, как раньше. Словом, футбол, все его содержание меняется буквально на глазах.

Понятно, что в таких условиях арбитр должен по всем показателям соответствовать требованиям сегодняшнего дня: отличаться предельной объективностью; своевременно, четко и квалифицированно оценивать обстановку на поле; быть уважительным ко всем без исключения игрокам и в то же время строгим к каждому нарушителю правил соперни-

чества. Именно от этих основных компонентов в первую очередь зависит авторитет судьи. Конечно, не все арбитры выдерживают испытания матчами, особенно высокого класса. И это не случайно. Ведь против судейских ошибок довольно дружно и в общем-то объективно в последнее время выступают пресса, радио, телевидение. Ну а уж как оценивают неверные решения судей зрители на трибунах, все мы хорошо знаем.

Причины имеющих место ошибок при определении положения «вне игры» (как мелких, так и грубых) самые разные. Главная из них в том, что некоторые судьи просто-напросто не успевают за событиями игры, оказываются неспособными не только быстро оценить происходящее на поле, но даже просто проследить за калейдоскопом матчевых ситуаций.

Встречается и другая крайность, когда действия судьи нервируют футболистов, выбивают их из привычной игровой колеи, создают почву для кривотолков. Имеют в виду такое судейство, когда арбитр не столько ведет игру, сколько выискивает ошибки (особенно при определении положения «вне игры»). Иными словами, порой судьи пользуются правом подавать сигнал по поводу и без него, считая, что именно так они завоевывают авторитет, поскольку ни одно нарушение не оставляют безнаказанным. А было ли оно, это нарушение? И так ли уж нужна подобная ретивость, часто не подкрепляемая истинным ходом футбольного действия? Согласитесь: такой подход к судейству приносит не меньше вреда, чем просто плохое знание правил.

Современный футбол предъявляет к арбитрам особые требования, которые следует решать незамедлительно.

По моему твердому убеждению, на специальных судейских сборах, проводимых перед началом каждого футбольного сезона, особое внимание должно быть уделено вопросам физической подготовки арбитров, а также изучению теории и практики игры.

Кроме того, каждый, кто дорожит званием футбольного судьи, обязан постоянно вырабатывать и совершенствовать быстроту реакции, способность мгновенно переключать внимание с одного игрового момента на другой, ориентироваться во времени и пространстве — в общем, всесторонне готовиться к соревнованиям.

Нельзя сбрасывать со счетов и того, что ныне каждая команда высшей лиги имеет в своем распоряжении видеоманитофон, открывающий возможность записи любого матча. Думаю, полезно было бы футболистам и тренерам регулярно просматривать видеозапись каждого матча вместе с

судьей. Арбитру такой просмотр позволит увидеть себя со стороны (как он располагается и перемещается по полю; успевает ли вовремя в горячие точки; правильно ли фиксирует нарушения правил, в том числе и офсайда, и многое другое), а значит, избежать многих из тех ошибок, которые он повторяет в играх; тренер же и футболисты могут на это время оказаться в роли арбитра и прочувствовать, насколько трудна эта миссия.

Видеозапись можно в прямом смысле использовать для улучшения качества судейства: во избежание разночтений того или иного пункта правил записать «кольцовку» определенных моментов положения «вне игры» и рекомендовать ее в качестве учебного пособия всем причастным к игре.

Словом, возможностей в этом деле предостаточно. Но самое основное, пожалуй, в том, чтобы арбитры сами как можно больше прониклись чувством ответственности за добровольно взятое на себя общественное дело, глубоко осознали и поняли, что футбол сегодня чрезвычайно усложнился и убыстрился, стал еще более азартным и острым.

В таком наборе конструктивных, на мой взгляд, предложений нет ничего от журналистской риторики, но есть большое желание попытаться разглядеть в сегодняшней ситуации то, что будет определять уровень проведения матчей и совершенствование футбольной игры в ближайшие годы. А для этого очень важна «точка отсчета».

Зрителя не проведешь. Он требователен и с каждым годом все глубже разбирается в тонкостях футбола. Ему подавай зрелищный, но не отрепетированный спектакль. И чтобы сюжет не был известен наперед. Он желает видеть игру, которая нисколько не походила бы на службу или на вынужденную, но неприятную работу, а была бы игрой во всей ее первозданной свежести. И он, этот зритель, на все сто процентов в столь высоком запросе прав. Вот почему и к арбитру подход сегодня с иными мерками.

Без колоссального желания четко выполнять свою почетную миссию, без бескорыстной любви к футболу, без стремления идти к нему через современную игру в прямом смысле слова, без страсти и вдохновения делать в нем арбитру нечего, какие бы талантливые надежды этот служитель Фемиды ни подавал. Тому, кто этого не понимает, кто не чувствует ответственности, возлагаемой на него всеми причастными к футболу, лучше не браться за судейский свисток и не выходить на зеленое поле стадиона.

Данная работа — результат моих многолетних наблюдений за действиями команд как во внутренних чемпионатах, так

и в международных встречах разного уровня. И хотя примеры в основном взяты из матчей двух-четырёхлетней давности, тем не менее они во многом характерны и для игр с участием команд периода 60—70-х годов.

Из множества возможных вариантов, касающихся темы о положении «вне игры», отобраны лишь комбинации, встречающиеся в футбольной практике наиболее часто или, напротив, применяемые довольно редко, но представляющие определенный интерес.

Уточняя отдельные моменты, я (когда в том была необходимость) беседовал с игроками, тренерами и судьями. Наиболее поучительные розыгрыши просматривал в видеозаписях, а зафиксированные в матчах голевые эпизоды сопоставлял с отчетами о них в прессе. Кроме того, воспользовался зарубежными источниками информации (хотя и не очень многочисленными), в которых в той или иной степени была затронута тема о положении «вне игры».

Может быть, отдельных читателей несколько удивит, что вместо поисков поучительных примеров всевозможных тактических комбинаций и розыгрышей в нашем футболе я позаимствовал некоторые «на стороне» — из опыта зарубежных клубов и национальных сборных. С выходом на телевизионные экраны «Футбольного обозрения» миллионы заинтересованных получили возможность наблюдать, как забивают голы не только в матчах нашего внутреннего календаря, но и в играх с участием сильнейших иностранных клубов. А разве могут оставить истинных специалистов и болельщиков равнодушными эпизоды, предшествующие взятию ворот, или острые ситуации вблизи штрафной либо на подступах к вратарской площадке, представляющие несомненный интерес как ценное наглядное пособие прежде всего для самих футболистов? Не раз приходилось наблюдать и поучительные моменты офсайда. Словом, футболистам и специалистам есть что смотреть и чему учиться.

Важно, чтобы, перенимая все лучшее у зарубежных коллег, каждая советская команда постоянно и страстно стремилась к совершенствованию своей игры, соблюдая гармонию атаки и обороны. Чтобы мячи в современном футболе с его эшелонированной защитой забивали не случайно, а утоляя неумную жажду гола, и чтобы каждый гол становился итогом тщательно продуманных действий, подкрепленных высокой игровой культурой, техническим мастерством и тактической грамотностью исполнителей.

Расчистить дорогу футболу острому, умному и зрелищному сможет не реформа тех или иных положений о внутри-

союзном чемпионате, на которые подчас несостоятельно пытаются ссылаться при неудачах, а осмысленное творческое отношение тренеров и игроков к делу, которому они служат, совершенствование методов и средств борьбы как в атаке, так и в обороне, упорство на тренировках, разумное (с пользой для дела и с поправками на конкретные условия) заимствование опыта ведущих зарубежных команд.

Вне всякого сомнения, особую чрезвычайно важную роль играет и будет играть не только прочное и глубокое знание футболистами разработанных прежде всего именно для них правил игры, но и умение правильно применять каждый пункт правил с пользой для своей команды в каждом матче. А такое знание и умение возможны лишь при условии, если все игроки станут обращаться к правилам не эпизодически (от случая к случаю), а повседневно, тем самым приобретая прочные теоретические знания, которые впоследствии могут успешно проверить на практике.

Низкий уровень знаний правил теми, кто обязан их знать досконально, не только в значительной степени понижает результативность игры наших команд, но и обедняет тактику ведения игры ими. Ведь неумение разбираться в законах футбола равносильно неумению бить по мячу обеими ногами (само собой разумеется, не одновременно). Но если «одногого» игрока мы в командах мастеров практически не увидим, то со слабо разбирающимися в правилах приходится встречаться в матчах даже всесоюзного чемпионата, увы, нередко.

Перед каждым новым сезоном у тренеров и игроков, у специалистов и судей возникает множество самых разных проблем. Впрочем, так всегда было и так всегда будет. И чтобы возникающие проблемы успешно решать, нужна кропотливая и систематическая работа всех тех, кто причастен к футболу.

Ограничиваясь суммированием общих принципов об офсайде в часто встречающихся игровых ситуациях, исхожу из требований правил об этом положении и из концепций развития футбола в целом. Это закономерно, поскольку тема о положении «вне игры» в определенной степени локальна, хотя закон об этом положении в футболе определяющ и непосредственно влияет на развитие и совершенствование игры миллионов. Не исключено, что со временем специалисты будут определять общий класс каждой футбольной команды (естественно, наряду с учетом и других характерных особенностей) по тому, насколько совершенно ее игроки разбираются в правилах и как часто... оказываются

в офсайдах. И хотя это всего лишь мое предположение, оно вполне реально.

Хотел бы подчеркнуть, что проблема, которой посвящена книга, актуальна. Написание этой книги вызвано страстным желанием заинтересованного в процветании футбола (мирового вообще и советского в частности) обратить самое пристальное внимание (прежде всего — игроков и их наставников) на более творческую работу во всех ее аспектах, ибо время ставит перед футболом все новые и более высокие задачи.

СОДЕРЖАНИЕ

История свидетельствует	3
Примеры положения «вне игры»	11
Пассивное положение «вне игры»	44
«Вне игры» при стандартных положениях	51
Искусственное положение «вне игры»	79
Заключение	102

Вячеслав Иванович Симаков

ФУТБОЛ: ПОЛОЖЕНИЕ «ВНЕ ИГРЫ»

Заведующий редакцией *А. Ю. Гринштейн*

Редактор *А. А. Рязанский*

Художник *А. Н. Ковалев*

Художественный редактор *В. А. Галкин*

Технический редактор *Т. Ф. Евсенина*

Корректор *Н. А. Карелина*

ИБ № 1788. Сдано в набор 10.01.84. Подписано к печати 4.06.84.
А07665. Формат 84 × 108/32. Бумага тип. № 3. Гарнитура «Таймс».
Высокая печать. Усл. п. л. 5,88. Усл. кр.-отт. 6,72. Уч.-изд. л. 6,12.
Тираж 50 000 экз. Издат. № 7119. Зак. 50. Цена 40 коп.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421, ГСП, Москва, К-6. Каляевская ул., 27.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

**В издательстве «Физкультура и спорт» в 1984 г.
выходят следующие издания:**

ЧАНАДИ А. Футбол: физическая подготовка: Пер, с венг. — 22 л., ил.

Советский читатель уже знаком с книгами Арпада Чанади «Футбол» и «Футбол: стратегия», переведенными на русский соответственно в 1978 и 1981 гг. Новая книга — заключительная в своеобразной «футбольной трилогии» одного из ведущих специалистов венгерского и мирового футбола.

Для тренеров и спортсменов.

ЗЯБКОВ С. И. Звенят мячи у околицы. — 7 л., ил.

В книге в популярной форме рассказывается о развитии футбола на селе, об организации и проведении соревнований на приз ЦК ВЛКСМ «Золотой колос». Даются методические советы по технике и тактике игры.

Для организаторов физкультуры и спорта на селе и любителей футбола.

БАШКИРОВ В. Ф. Комплексная реабилитация спортсменов при повреждении опорно-двигательного аппарата. — 14 л., ил.

Автор книги — кандидат медицинских наук, известный спортивный хирург — рассматривает различные методы восстановления спортивной работоспособности после травм и заболеваний опорно-двигательного аппарата. В книге подробно описываются методы профилактики лечения, последующей реабилитации с применением разнообразных средств воздействия.

Для спортивных врачей и тренеров.

КОЛОМЕЙЦЕВ Ю. А. Взаимоотношения в спортивной команде. — 8 л., — (Наука — спорту).

Автор — кандидат педагогических наук — рассматривает такие факторы, как социально-психологическая совместимость, стиль руководства, личностные качества тренера и спортсменов, взаимоотношения между ними и влияние этих факторов не только на формирование социально-психологического климата в команде, но и на результативность ее деятельности.

Для тренеров, спортсменов и членов комплексных научных групп.

ПИЛОЯН Р. А. Мотивы спортивной деятельности. — 6 л., — (Наука — спорту).

Книга кандидата педагогических наук Р. А. Пилояна посвящена мотивации спортивной деятельности, в последнее время ставшей одной из актуальнейших проблем в спортивной психологии.

На основе экспериментальных данных раскрыты особенности мотивации спортсменов различной квалификации, специализации и возраста. Даны практические рекомендации по использованию индивидуальных особенностей мотивации спортсменов для повышения спортивного результата.

Для спортсменов, тренеров, спортивных психологов.

СИНЕЛЬНИКОВА Э. М. Основы неврологического контроля в спорте. — 6 л, ил. — (Наука — спорту).

Книга является первым изданием в нашей стране по неврологическому контролю в спорте. Правильная оценка функционального состояния нервной системы и своевременная диагностика возможных отклонений имеют большое практическое значение для рационального построения тренировочного процесса, для сохранения работоспособности спортсмена.

Рассматриваются особенности функционального состояния нервной системы спортсменов, раскрываются диагностические возможности комплексного неврологического исследования спортсменов.

Для спортивных врачей и тренеров.

СУРКОВ Е. Н. Психомоторика спортсмена. — 7 л. — (Наука — спорту).

Книга является первым изданием, обобщающим эмпирические и теоретические данные по психомоторике спортсмена — одной из актуальных проблем в психологии спорта.

Психомоторике принадлежит первостепенная роль в координации движений, а психомоторные процессы являются той базой, на которой формируется техническая и тактическая подготовка спортсменов. Совершенствованию регуляторных функций психомоторики, как одному из внутренних резервов оптимизации процесса подготовки спортсменов, и посвящена данная книга.

Для спортивных психологов, тренеров и спортсменов.

ФУТБОЛ

ПОЛОЖЕНИЕ
„ВНЕ ИГРЫ“

40 коп.

